

Татьяна Андрианова

Выйти замуж за эльфа

Слева кудри тролля, справа — зомбяка...

Татьяна Андрианова
Выйти замуж за эльфа
Серия «Здравствуйте, я
ваша ведьма!», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=441625
Выйти замуж за эльфа: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0636-4

Аннотация

Выйти замуж не напасть... А если жених не один? Претендентов на руку Виктории целых двое. Правда, один не очень-то и рад жениться, а другой просто не хочет возвращаться в гроб... Ну как из такого обилия выбрать самого-самого? А тут еще нежить совсем от рук отбилась и эльфам снова нужна помощь... А как хочется иногда просто посидеть на террасе, попить чаю с вишневым вареньем. Но уж если очень просят, отчего не помочь? Только за последствия Загнибеда не отвечает. Не верите? Ну и ладно... Но если что, вас честно предупреждали.

Содержание

1	4
2	22
3	48
4	68
5	91
6	114
7	142
8	155
9	183
Конец ознакомительного фрагмента.	201

Татьяна Андрианова

Выйти замуж за эльфа

1

– Хозяйка! – Противный скрипучий голос настойчиво проник в сновидение.

Я предприняла малодушную попытку спрятать сонную голову под подушку. В конце концов, любая ведьма имеет право поспать. Тем более если накануне была пятница, тринадцатое, и на Лысой горе состоялся традиционный разгул нечисти. Соответственно я заявила домой сильно навеселе и под утро. Правда, за мной норовил увязаться Филька (филин-оборотень), пришлось пристроить бедолагу в хорошие руки (читай: отдала Мелене). А что? Мелена, ведьма красивая, все при ней, прикреплена к одной из лучших команд истребителей нечисти, которая соперничает с моей. Да-а-а. Много я отдала бы за то, чтобы хоть одним глазком взглянуть на выражение лица знаменитого орденоносного командора Липая, когда он будет иметь счастье лицезреть пьяную ведьму в компании оборотня. И это накануне задания. Но не все же мне нарываться на выговоры от начальства. Пусть и другие отличатся, я не жадная.

– Хозяйка! – не унимался противный голос.

– Ну что еще? – простонала я, в глубине души надеясь, что у надоедливого голоса проснется совесть, он заткнется и даст мне поспать.

– К тебе гости.

– Какие гости в такую рань?! – возмутилась я, переворачиваясь на другой бок.

– Какая рань? Двенадцатый час ужю, – возвестили от двери. – Петухи давно пропели, куры вторую порцию зерна доклевывают.

– Эт-то кто еще тут меня с курами сравнивать вздумал?! – вознегодовала я и резко уселась в постели, как в гнезде.

Да, растрепанная со сна демоница являла собой то еще зрелище. Впору табличку привесить: «галка обыкновенная», в живом уголке с руками оторвут.

Домовой Дворя испуганно моргнул глазками, шустро прикинул, чем ему могут грозить столь смелые высказывания. Голос тут же приобрел сладкую медоточивость – хоть сейчас режь батон да на него намазывай.

– Виктория, не извольте гневаться. Это я про другую, совсем незнакомую ведьму сказал. Да у меня язык не повернется красоту такую, хозяйку родную с курицей сравнить. Разве что с лебедушкой белой.

– Так уж и белой, – улыбнулась я домовому.

Лесть, а приятно.

– А с кем же еще, хозяйюшка. Лебедушка – птица благородная, красивая, – расшаркивался Дворя. – Вставай, хозя-

юшка, сделай милость! Вон и гость на двор пожаловал. А я пока быстренько кофейку спроворю, завтрак соберу...

И он шустро исчез за дверью, будто и не было его вовсе. Только ярким всполохом мелькнула затейливо расшитая рубашка. Вот хитрец!

– Что за гость? Почему я стука не слышу? – Это я уже у черепа поинтересовалась.

Не знаю, кому он принадлежал при жизни, но сейчас стоял на трельяже и сверкал в мою сторону сапфирами глаз. К слову сказать, камни были настоящие. Череп в свое время был найден мною в потайной библиотеке, где скучал в гордом одиночестве. Сейчас оригинальное пресс-папье выполняло функцию сигнализации.

– Так он уже во дворе, – сладко зевнул во всю розовую пасть черный кот Васька. – Через забор перемахнул.

– Даже так? Ну-ну, – хмыкнула я, ничуть не волнуясь о таком пустяке, как незадачливый вор.

Действительно, все в деревне Новые Усадьбы были прекрасно осведомлены о том, что соваться ко мне в дом без стука, даже если дверь раскрыта нараспашку, – это наплевать на свою жизнь. Проще сразу тихо взгрустнуть и повеситься в березовой роще.

Ректор Академии Колдовства, Чародейства, Магии и Волшебства Ратибор Мстиславович пообещал мне место оседлой ведьмы в Новых Усадьбах. Новые Усадьбы – роскошная деревня для преуспевающих людей. Строго говоря, выстро-

енные по последнему слову дизайна, начиненные последним словом техники и суперновыми удобствами дома больше смахивали на дворцы или средневековые замки в миниатюре, чем на обычные коттеджи. Они были окружены роскошными садами и цветниками, заботливо взлелеянными лучшими садовниками и ландшафтными дизайнерами. Место дивное по красоте. Речка рядом, лес сосновый тоже, а также имеется небольшой ельник и березовая роща, пруд для любителей рыбной ловли. Рыба в нем, по слухам, водилась упитанная и чуть ли сама на крючок не рвалась. Местечко – рай земной.

Правда, изначально предполагалось, что сие место достанется мне только в том случае, если боевая команда истребителей не сработается с одной стервозной ведьмой (то есть со мной, любимой) и прибежит к ректору с мольбами забрать невыносимую особу или хотя бы подержать минут пять, чтобы самим успеть добежать до канадской границы. Но случилось так, что жители элитной деревни узнали, кого прочат им в ведьмы, и пришли к единому выводу, что именно такая им и нужна. Мне был предложен контракт, причем такой, который не мешал моим обязанностям грозной истребительницы, позволяя мне периодически отлучаться на очередное задание.

Словом, мне был предоставлен скорее боярский терем, чем деревенская изба. Терем, оборудованный по последнему слову техники. А также в наличии имелся огороженный

высоким двухметровым забором двор, амбар, сарай, баня и даже собачья конура. Хотели мне презентовать щенка, отдаленно напоминающего породу баскервильская голодная, но я кокетливо опустила глазки и отказалась. У меня своя живность имеется. Есть один взрослый волк-мутант Волчок, маленький щенок того же вида Дик, говорящий кот-фамилиар Васька, клыкастая лошадь-мутант Яшка и ездовая ящерица Рекс.

Узрев мой зверинец, местное народонаселение пришло в неописуемый восторг и непременно повалилось бы водить экскурсии, если бы не опасалось за последствия. А в целом им льстило, что ведьма у них – боевая истребительница и периодически совершает охотничьи вылазки на нечисть. А еще к ней залетает в гости Золотой Дракон, и поговаривают, что ее видели в компании Серебряного Единорога.

Словом, услышав о наличии постороннего во дворе, я ничуть не встревожилась за сохранность своего имущества и поняла, что гость либо самоубийца, либо не местный.

– Как думаешь, душ принять успею? – поинтересовалась я у черепа.

– Даже позавтракать успеешь, – ехидно отозвался тот.

– Однако! Наш гость в хорошей форме, – удивленно присвистнула я и отправилась в душ.

Освеженная душем с ароматным гелем, я пришла в благостное расположение духа и смотрела на мир уже более терпимо (читай: нежданного виновника побудки уже не хоте-

лось предать изошренной и мучительной смерти, а просто хотелось спустить Волчка, чтобы погонял паршивца кругами, дабы другим неповадно было). Я натянула футболку, джинсы, сунула ноги в кроссовки и легко сбежала вниз, стараясь не сшибать мелкие предметы длинным хвостом с кисточкой сердечком на конце. И плевать мне, что нормальная ведьма в представлении обывателя – старая всклокоченная карга в черном балахоне, увешанная с ног до головы амулетами, как новогодняя ель. Мне хотели даже приплачивать за колорит. Я возразила, что демоница с острыми золотистыми коготочками, рожками и натуральным хвостом гораздо оригинальней тетки с бусами. Пробегая мимо стола, успела стащить ароматный сырник. Дворя мужественно сделал вид, что не заметил моего кусочничанья. Васька тут же попытался повторить мое деяние, но получил ложкой сначала по загребущей лапе, затем по лбу.

– Ай! За что?! – возопил обманутый в лучших чувствах кот.

– Имей терпение. Дождись завтрака. Вот сядем за стол, тогда и черед сырников настанет. Со сметанкой.

– А как же она? – возмущенный несправедливостью Васька обличительно ткнул в мою сторону пушистой лапой.

– Она хозяйка, – откликнулся домовый, чем заслужил мою улыбку.

Дворя появился у меня недавно. Просто постучался у дверь с узелочком в руках и предъявил рекомендацию от Ба-

бы-яги. Теперь домовой пребывал у меня на испытательном сроке, что ли.

Во дворе увидела картину маслом. Золотоволосый эльф резво удирал от Дика с Волчком и умудрялся делать это так, словно не на него охотились, а он снизошел до утренней пробежки с недостойными его высочайшего внимания монстрами. Причем Волчок не просто бегал, он явно натаскивал подрастающее поколение на дичь. Яшка зорко следил за процессом и вмешивался только тогда, когда шустрая дичь норвила сбежать, перемахнув через забор. Рекс с поистине королевским спокойствием косил под статую. Я смеялась до слез. Рядом катался, размазывая счастливые слезы, фамилиар. Когда от проявления эмоций уже сводило скулы и kloкoтaло где-то внутри, раздался настойчивый стук в ворота.

– И кого там еще боги послали? – Голосом, далеким от дружелюбия, поинтересовался Дворя, нарисовавшийся в дверях.

За воротами замялись с ответом:

– Ну-у-у... Мы тут... Того... Гуляли мимо... Вот.

– Ну так и гуляйте себе мимо, – настоятельно порекомендовал домовый. – Вчера была пятница, тринадцатое. Хозяйка изволила на шабаш слетать. Неприемный день у нас сегодня.

За воротами немного помолчали, посоветовались и спросили:

– Вась, это ты, что ли? Открой, будь другом. Дело у нас к ведьме.

– Действительно? – недоверчиво протянул Дворя. – Вы там, милейшие, определитесь, чего точно хотите, а потом народ беспокойте. То вы мимо шли, то по делу пожаловали – неувязочка получается.

– Ну Вась, будь человеком...

Интересно, как они это себе представляют?

– Но-но-но, – возмутился Василий. – Только не надо угроз.

– А я не Васька, – откликнулся Дворя.

– А кто? – опешили за воротами.

Дворя призадумался. Действительно, что тут ответишь? Домовому показываться на люди и тем более спорить с ними как-то не положено.

– Кто-кто, – молвил он. – С вами говорит автоответчик ведьмы. Оставьте сообщение после сигнала. Би-и-ип!

От такого заявления обалдели все, даже я. А эльф, который успел забраться на колодезный журавль и теперь балансировал на шаткой перекладине на манер цапли, так опешил, что чуть не навернулся прямо в сруб, но вовремя спохватился и удержался. Разочарованно взвыл Дик. Волчок успокоил щенка, лизнув лохматую макушку, и улегся в теньке, призывая подрастающее поколение к терпению.

– Блин! – восхитились за воротами. – Вот это ведьма! Сама спать легла, а за себя автоответчик оставила. Слышь? Автоответчик!

– Чегой?

– Ты это... Эти слова мои не записывай. Лады?

– Лады, – ответил Дворя.

– Ништяк. В общем... Тут один странный тип тусовался, эльфийской наружности, между прочим. Про Викторию спрашивал. Ну мы ему, понятное дело, ничего не сказали. Так и знал, что мочить его, козла, надо было. Но ничего, это всегда исправить можно. В общем, вы там поосторожнее. А то шляются тут всякие, а потом ведьмы пропадают. Да, чуть не забыл. Тут у нас вечеринка намечается. Так, ничего особенного... Тусовочка человек на пятьдесят. Так заходите, так сказать, на огонек.

За воротами замолчали. Видимо, народ сказал все, что хотел, и удалился со спокойной совестью. Ну как тут не умилиться трепетному отношению к благополучию меня, любимой. Бдительные мои! Ладно. Уломали. Зайду к ним в гости сегодня. Васеньку захвачу. Полезно котику лапки поразмять и показать себя лицом... то бишь мордой в светской тусовке. Возможно, даже прибуду на метле, чтобы оправдать ожидания собравшихся. Хочешь не хочешь, а держать марку надо.

– А зачем они хотели меня замочить? – напомнил о себе эльф с колодезного журавля. – Я совершенно чистый.

Дик с Волчком ненавязчиво подошли поближе. Чтобы не так далеко прыгать было, когда эльф грохнется вниз. Видимо, волки рассчитывали, что падение рано или поздно произойдет. Ну не будет же он сидеть в неудобной позе на шаткой перекладине вечность. Эльфы, конечно, живут тысячи

лет, но несколько веков на колодезном журавле – слишком даже для них. Хотя... Кто их знает. Они странные ребята. По крайней мере те, которые встречались непосредственно мне, адекватностью не отличались.

– Сомневаюсь, что они именно это имели в виду, – заметила я, пытаясь припомнить, откуда мне знаком портрет любителя острых ощущений.

– Ой! – взмахнул лапками Васька. – Скажите, любезный, а это только вы отличаетесь невоспитанностью или это национальная черта?

– Не понял, – опешил эльф.

– Он еще и тупой, – горестно вдохнул Васька. – Тяжелый случай.

– Попрошу без оскорблений! – возмутился парень, но его проигнорировали.

– А давайте завтракать, – предложил Дворя. – Я уже и на стол собрал.

Хорошее предложение поддержали с редким единодушием.

– Эй! А как же я? – воскликнул эльф.

– Надо было бы оставить вас на шесте, вместо пугала, чтобы другим неповадно было шастать по чужим дворам. Но я сегодня добрая. Слезайте. Звери не тронут.

Завтрак манил множеством аппетитных ароматов. Ведерный медный самовар с запотевшим заварочным чайничком сверху придавал сервировке особый колорит. Вышитая

скатерть была заставлена вазочками с вареньем, блюдами с творогом, блинами и разными вкусностями, скворчащая сковородка на железной подставке шипела подрумянившейся глазуньей. Все это разнообразие манило облизывающиеся в предвкушении трапезы тела и заставляло желудки радостно урчать.

Минут пять за столом слышался только дружный хруст продуктами, прерываемый лаконичными фразами, типа «передай сахар, пожалуйста», «подай вон то варенье из крыжовника», «налейте мне еще чаю».

Наконец, когда с едой было покончено и наполненный желудок сыто отяжелел, а мир стал казаться прекрасным и каким-то тягучим, гость заявил:

– Ты действительно хочешь за меня замуж?

Сказать, что я удивилась, не сказать ничего. Эх он хватил! Кот надрывно кашлял, подавившись сырником. Домовой уронил тарелку с блинами.

– Мужик, ты берегов-то не теряй! – возмутилась я, когда отвисшую челюсть удалось вернуть в первоначальное положение и глаза перестали походить на два чайных блюдца. – Я тебя впервые вижу, а ты уже делаешь предложение.

– Поправка. Предложение мне делала ты, причем весьма оригинальным способом. Теперь, когда моя семья одобрила наш брак, мне приходится скрываться от собственной родни. По моему следу пустили лучших ищеек, и моя поимка – дело времени. Поэтому я пришел попытаться договориться

по-хорошему.

– Здорово! – возопил Васька, возбужденно вскакивая на стол. – А я фамилиар Виктории, Василий. Давно хотел с вами познакомиться. Только Вика почему-то не хотела нас знакомить.

– Интересно почему, – саркастически хмыкнул Дворя. – И отчего это хозяйка не узнала собственного жениха?

– Потому что видела его всего три раза в жизни, – пожалала плечами я.

– И все три раза были в моей постели, – нагло ухмыльнулся эльф.

– Виктория!!! – возмутился Васька. – Как ты могла! До свадьбы!

Обстоятельства моего знакомства с золотоволосым эльфом Гарандарэлем, принцем клана Раскидистого Дуба, были очень и очень странными. Дело в том, что я гонялась за одним вредным вампиром, который имел несчастье при оказании первой медицинской помощи раздеть меня и уложить в постель. В ходе погони мы едва не разбили зеркало, но в последний момент вампир провыл заклинание и мы оптом грохнулись на спящего эльфа. А нечего было зеркала над кроватью развешивать!

– Чья бы корова мычала... – иронично фыркнула я. – Ты-то сам здесь со времени нашего переезда гуляешь со всеми кошками округи. Решил организовать гарем и жениться официально на каждой? Только учти: я не потерплю в доме

такого обилия кошачьих.

Васька надулся. Я улыбнулась.

– Итак. Вы спросили, хочу ли я выйти за вас замуж? – это я уже эльфу. – Конечно нет.

– Почему конечно? – обиделся тот.

Нет. Ну видали, какой обидчивый.

– Потому что считаю эльфов странным, непредсказуемым народом. И, откровенно говоря, его представители меня уже достали.

– Тогда зачем ты это делаешь?

– Что именно?

– Ну помолвка эта дурацкая, свадьба...

– Так уж вышло, – пожалала плечами я.

– Значит, отмени все. Скажи, мол, погорячилась и любишь другого, – робко предложил эльф.

– Ах вот, значит, как это делается, – умилилась я. – А я-то, бедная, не знала. Думаешь, твой папаша простит мне двойное оскорбление? Мало того, что я срубила ваш священный дуб, так еще бросаю принца разве что не у алтаря. Скажи мне, догадливый мой, сколько ударов сердца я проживу после такого подвига? Один или два?

Эльф замялся. Видимо, он не особо рассчитывал на мое добровольное самоубийство. Уже не безнадежен. Здорово.

– Тогда приюти меня на недельку до нашей помолвки. Если я на нее не явлюсь, то оскорбление будет нанесено тебе.

– Здорово. И зачем мне такая благотворительность?

– Ну ты сможешь срубить с клана приличные отступные.

А это мысль. Целый эльфийский клан в должниках... Обалдеть. Я хмыкнула и ответила нечто неопределенное, мол, подумаю на досуге. Пусть помучается, гадая об исходе этих раздумий.

– Могу я спросить, чем помешал тебе священный дуб? – спросил Гарандарэль.

Я пожала плечами:

– Конечно, можешь, но не факт, что я отвечу.

И спокойно отправилась в свою комнату обдумывать свой наряд на этот вечер (все-таки на вечеринку стоит явиться одетой эффектно), а через полчаса благополучно задремала в обнимку с очередной партией шмоток из шкафа.

В результате банально проспала. Меня разбудил Васька, буквально стянув с беззастенчиво дрыхнувшей тушки одеяло, коим служило мне одно из платьев. Я попыталась запустить в хулигана подушкой. Кот с легкостью увернулся от метательного снаряда и пригрозил принести ведро воды, чтобы я точно проснулась. Я задумалась, насколько угроза выполнима, и решила встать. С него станется окатить водой, к тому же наверняка холодной, после чего не только спать, но и просто лежать в мокрой кровати станет невозможно.

Я зевнула с риском вывихнуть челюсть, смачно, до хруста, потянулась и скосила взгляд на часы:

– Ё-моё! Восемь часов!!!

На вечеринке я должна была быть уже час назад.

– Спокойно, Вика. Девушка может себе позволить немного опоздать.

– *А в твоём случае лучше пусть совсем не придет,* – раздался в мозгу ехидный голос Ахурамариэля.

Ахурамариэль – меч, который я благополучно умыкнула у одного то ли умершего, то ли впавшего в летаргию эльфа. После чего эльф то ли проснулся, то ли воскрес и спаял нас воедино. Причем изначально предполагалось просто отнять у меня оружие, а наше совместное с мечом пребывание в одном организме явилось для эльфа полной неожиданностью. Потом оказалось, что существует еще один побочный эффект. То есть рыжий и вредный эльф должен жениться на мне в течение года или снова уснет. До сих пор мне удавалось благополучно игнорировать обкраденного. Может, стоит сообщить ему о моей свадьбе? Ладно. Оставлю этот вариант на потом. Так сказать, на крайний случай.

А что. Интересный вариант вырисовывается. Если совсем допекут меня женихи, можно будет устроить турнир. Помнится, читала я в каком-то романе об этом интересном обычае. Как только появлялась перспективная невеста, тут же слетались претенденты на руку и сердце, как мухи на мед. Вот и придумали средневековые граждане турниры устраивать, чтобы все, кто послабее, отсеялся, а к алтарю отправился самый достойный. Может, стоит возродить красивый обычай.

Воображению живо предстала следующая картина. Яр-

кий солнечный день. На огромном поле возвели сооружение типа стадиона. Гордо полощутся на ветру стяги. Я вся такая красивая, в длинном белом платье эльфийского шелка... Нет... Пожалуй, голубой мне больше к лицу. Точно. В голубом длинном платье эльфийского переливчатого шелка, волосы забраны в золотую сеточку для волос, мягкой дымкой колышется легкая вуаль. Я вхожу в ложу. Народ рукоплещет... Стоя... Вот представляют участников турнира. Они рысью объезжают арену. Народ, замерший в предвкушении поединка, напряженно молчит. Переживает, значит. Мне торжественно подносят на золотом блюде белый платок. Я церемонно принимаю его, подаю знак застывшим напротив друг друга соперникам, и...

На меня выливается вода. Вода?!

– Васька!!! – заорала я, рыская по комнате взглядом в поисках пушистого вредителя.

Но фамилиар слишком хорошо меня знал, потому успел ретироваться, и уже где-то в коридоре гулко звякнуло выпавшее из пушистых лапок пустое ведро.

– Пришибу заразу!

Я ринулась следом. Эльфу приспичило выглянуть на шум. Разумеется, такая хлипкая преграда, как любопытный эльф, не могла задержать, разъяренную, меня. Я с размаху влетела в парня, и мы по инерции пролетели оставшуюся часть коридора, ругаясь очень нецензурно на всех языках, которые могли припомнить (а в такие моменты память на ругатель-

ства особенно обостряется), и дружно пересчитали ступеньки кто чем мог. Теперь оба точно знали, что ступенек ровно чертова дюжина. А если позабудем, достаточно пересчитать количество шишек и ушибов на многострадальных тушках.

Внизу оказались быстро и вместе. Причем эльф раскинулся на полу, а я прыжком вошла в боевую стойку и теперь острие прекрасного эльфийского клинка упиралось в шею незадачливому жениху.

– Вика! Не убивай его! Мы еще свадьбу не отгуляли! – взмолился Васька, благоразумно не подходя ближе чем на пять шагов. К тому же за спиной пушистого разбойника было окно. – И его отец тебе не простит смерть сына.

– Думаешь? – многозначительно поинтересовалась я. – А мы его в садочке прикопаем и клумбу сверху разобьем, пусть пойдут докажут, отчего у нас так дивно цветут эльфийские розы.

– А ты действительно истинная дочь клана Сестер Серебряного Единорога! – изрек поверженный, и в его зеленых глазах мелькнуло выражение, схожее с восхищением.

– И попрошу не забывать об этом, – настоятельно порекомендовала я.

Но клинок убрала. Не убивать же его в самом деле.

– Вот и славненько, – расплылся в улыбке Дворя. – Зачем же так нервничать, хозяйшка? Я тебе уже и ванну приготовил, платье почистил, туфельки помыл...

Я мило улыбнулась расстаравшемуся домовому. Приятно,

черт возьми, когда тебя окружают заботой.

– Спасибо, Дворя. Хоть кто-то меня в этом доме любит.

И тут же под ногами залебезил Дик, выражая полный восторг и нежную преданность. Я почесала монстрообразного песика за ушком и отправилась в ванную. Не стоит заставлять себя ждать, даже если уже опоздала.

2

Мы с Васькой прибыли, когда гости все давно собрались. Дом, где проходила вечеринка, нельзя было спутать ни с каким другим. Праздничная иллюминация освещала его сотнями огней и была хорошо видна даже с высоты птичьего полета. Так что с посадкой проблем не возникло. Гости сбегались посмотреть на мое эффектное приземление, как на аттракцион. Я не осталась в долгу и сначала вошла в глубокое пикирование и выровняла метлу практически у самой поверхности земли, когда гости уже замерли от ужаса, что вот-вот подъездную дорожку украсят две котлеты, одна из которых черная и волосатая. Но я села мастерски, только прическа немного растрепалась. Народ облегченно выдохнул и разразился аплодисментами.

– *Позерша*, – фыркнул Ахурамариэль.

«Завидуешь», – внутренне усмехнулась я.

– *Было бы чему. Тебя на празднике как главное шоу подают, а ты и рада стараться.*

«Подумаешь, – пожала плечами я. – Хозяевам приятно, а мне нетрудно».

– *Конечно, приятно*, – неожиданно согласился этот зануда. – *На скоморохов тратиться не надо.*

Я не нашлась с ответом и просто раздраженно вертела в руках метлу, когда ко мне подошел хозяин дома Валерий

Богданов. Мужчина был маленького роста и больше напоминал затянутого во фрак колобка.

– Виктория! Здравствуйте! Познакомьтесь, господа, это наша знаменитая ведьма.

– Вот видишь, что я говорил, на тебя разве что пальцами не показывают.

«Тебе не удастся испортить мне праздник. В конце концов, каждый имеет право развлекаться как может», – пожалала плечами я.

– Пойдемте, я познакомлю вас с другими гостями.

Следующие полчаса слились в какое-то размытое цветное пятно из ярких тканей, какофонии звуков, сплетающейся из разных имен. Я кому-то улыбалась до боли в мышцах лица. Нет. Все-таки светская жизнь не для меня.

– Привыкай, – мерзко хихикнул меч. – Ты ведь у нас без пяти минут принцесса.

Я не удостоила вредину ответом, но настроение начало портиться со стремительностью лавины, сходящей с гор.

Последними мне представили отпрысков семейства. Ими оказались высокая статная девица, правильные черты лица которой портило слишком высокомерное выражение; милостивая блондинка, словно сошедшая с глянцевых обложек журналов или из раздела светской хроники и прыщавый юнец лет шестнадцати, долговязый и сутулый. Ни один из отпрысков не имел с отцом даже отдаленного сходства. Не знаю как сын, но барышни от этого явно выигрывали.

Первая окатила меня ведром презрения с высоты своего несомненного превосходства над какой-то там деревенской ведьмой.

– София, – манерно протянула она с таким видом, словно одним звуком своего голоса оказывала огромную честь, и демонстративно поправила безумно дорогое бриллиантовое кольцо.

Я мило улыбнулась, послушно принимая вид деревенской простушки и наивно хлопая глазами. Васька поперхнулся, смерил девушку пристальным взглядом кошачьих глаз и молвил человеческим голосом, протягивая пушистую лапку, словно для поцелуя. Затем передумал, выудил откуда-то высокий блестящий цилиндр и отвесил куртуазный поклон, как придворный эпохи мушкетеров.

– Василий, – важно представился пушистый пройдоха.

– Говорящий кот! – воскликнула блондинка и радостно захлопала в ладоши, словно маленькая девочка, обнаружившая под новогодней елкой куклу, о которой мечтала целый год.

– Ника, – ласково пожурил ее отец, – сначала полагается представиться, а потом выражать восторги по поводу необычности кота. И чему тебя учит мисс Смит?

– Ой, – осеклась та, – меня зовут Вероника.

Девушка сделала элегантный книксен.

Юноша тщетно пытался объяснить, как его зовут, но засмутился, стал краснеть и в конце концов совсем сбился с

мысли. Тут вмешался отец и сообщил, что наследника зовут Аркадием и он мечтал стать ведьмаком, но ни одна проверка так и не выявила у претендента хоть каплю магического таланта.

Гарандарэль решил воспользоваться отсутствием так называемой невесты, чтобы спокойно осмотреть место своего проживания на ближайшие несколько дней. Все равно заняться здесь больше нечем. Это он здорово придумал – спрятаться у своей нареченной. Отец никогда не догадается искать сына именно здесь. Впрочем, говоря об отце, ни в чем нельзя быть уверенным наверняка. В конце концов, сроки поджимают и по следу пущены лучшие ищейки клана. Этих просто так со следа не собьешь, а магических сил практически не осталось. Если повезет, то времени накопить энергию для следующего пространственного перехода хватит.

Дом был большим, добротным. Эльф размеренно прогуливался по комнатам, рассматривая интерьер, как экспонаты музея. Раз хозяйка ведьма, то в доме должна быть комната для приема посетителей и лаборатория. Гарандарэль просто распахивал все двери подряд, пока не наткнулся на запертую.

– Ага, – довольно потер он руки. – Вот сейчас и узнаем, чем живет современная ведьма.

Он внимательно осмотрел замок, который не представлял собой ничего слишком заумного, нащупал магическую защиту (тоже так себе) и приготовился к противоправному де-

янию. Нет. Гарандарэль вовсе не собирался грабить доверчивую невесту, приютившую его под своей крышей, просто она так быстро исчезла в неизвестном направлении, прихватив с собой кота и метлу, совершенно не озаботившись развлекательной программой для гостя. И ведь он не собирается делать ничего дурного. Просто посмотрит...

Гарандарэль осторожно, ласково коснулся магических нитей хитрого заклинания и принялся распутывать сложный узор. Для следующего препятствия в виде врезного замка с секретом Гарандарэль припас комплект отмычек. Но только он приготовился к вскрытию, как получил удар по рукам. От неожиданности Гарандарэль подпрыгнул на месте и выругался так витиевато, что сам себя зауважал и удивленно вытаращился на воинственно настроенного домового, решительно стиснувшего в руках внушительного вида веник.

– Хозяйка не велела сюда входить.

– Серьезно? И кто мне сможет помешать? Уж не ты ли?

– Именно я, – многозначительно кивнул Дворя и... оглушительно свистнул.

Раздалось клацанье когтей, и в коридор ворвались Волчок с Диком.

– Песики, – радостно расплылся в улыбке эльф, судорожно прикидывая пути к отступлению. – Хорошие собачки.

К сожалению, строитель дома не предвидел, что в узком коридоре придется искать спасения от монстров. Гарандарэлю тоже не улыбалось очутиться в желудках мутантов в ви-

де мелкошинкованного фарша с перспективой выйти наружу только естественным для пищеварения путем. Монстры радостно оскалились в предвкушении вкусного и питательного ужина. Эльф пригорюнился. Наверняка вредная невеста не кормила домашних любимцев как минимум неделю, специально на этот случай. Гарандарэля не очень-то волновал тот факт, что Виктория не ясновидящая, а значит, не могла предугадать его появления в собственном доме.

Принц не нашел ничего лучше, как упереться руками и ногами в противоположные стены и попытаться найти убежище на потолке, вцепившись в светильник. Одного он не учел. Волки-мутанты прекрасно лазали по стенам и по потолку. В принципе для них не было особой разницы.

– Убери их! – завопил Гарандарэль, с ужасом наблюдая, как пара волкообразных монстров с чувством точит когти о стену.

Домовой гаденько усмехнулся и нагло заявил:

– Хозяйка не велела никому входить в эту комнату, особенно в ее отсутствие.

– Ладно. Уговорил, – быстро согласился эльф. – Я даже в эту сторону думать не буду, только отзови своих монстров.

В это время раздался звон разбитого стекла и в дом влетело нечто растрепанное, с перьями, напоминавшее оживший пернатый шар, только с глазами. Он бестолково заметался под потолком, сбивая все, что попадалось на беспорядочной траектории его полета. Первой его жертвой стала ваза, затем

один из светильников. Звон стекла пронесся как похоронный набат по карьере домового. Осколки стекла мелким дождем осыпались на пол.

– Это еще что такое?! – возмутился Дворя.

И было чему. Только хозяйка за порог, как у него все вышло из-под контроля. Если Виктория вернется и застанет в доме погром, то выставит незадачливого домового раньше, чем он успеет открыть рот для оправданий. Несчастный Дворя готов был рвать волосы, причем на всем организме, куда только могли дотянуться руки.

Между тем комок перьев столкнулся с эльфом, тот ахнул от неожиданности, грохнулся вниз, как паук при встрече с веником, и попал аккурат на спину пускавшего слюни Волчка. Мутант не ожидал подобного финта от предполагаемой добычи и вместо того, чтобы хорошенько цапнуть наглеца, дабы другим неповадно было, издал визг подзаборной шавки и кинулся наутек. Дик воспринял происходящее как своего рода игру и с радостным лаем кинулся следом. Откуда-то с первого этажа послышался грохот ломаемой мебели, звон посуды и возня. Седеющий на глазах Дворя понял, что по возвращении хозяйки его наверняка не только убьют, но четвертуют прилюдно в назидание остальным, как позор рода домовых.

Комок перьев врезался в очередной светильник, пребывающего в прострации домового осыпало стеклом, как блестящими камнями, но он этого даже не заметил. Впрочем, случись имен-

но в этот момент землетрясение, Дворя и глазом не повел бы. Сверху прямо на голову шлепнулся встрепанный и слегка контуженный филин.

– Вика дома? – спокойно спросил он у домового, застывшего, как памятник сельскому труженику, у которого пьяный тракторист не только вспахал огород, но и асфальт сверху уложить успел.

Филька-филин (а это был именно он) задумчиво почесал когтистой лапкой затылок, помахал ею перед окаменевшим лицом домового и пригорюнился.

– Да-а-а. Случай тяжелый, – констатировал он, осторожно постукивая Дворин лоб, послушал гулкий звук и вздохнул: – Можно сказать, клиника... Где хозяйка?!

Вопить пришлось долго. Филька сначала просто орал, потом выкрикивал фразу по слогам в каждое ухо, пока не охрип и окончательно не потерял голос.

– Эдак я ничего не добьюсь, – огорчился он. – Что же делать?

В этот момент окно распахнулось и в него влез рыжеволосый эльф.

– Вот это да! – восхитился Филька. – Сегодня просто день открытых дверей.

– Скорее окон, – усмехнулся пришелец. – Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? И где можно найти Викторию?

Филин пожал плечами.

– Откуда я знаю. А этот, – филин постучал лапкой по голове домового для наглядности, – молчит как рыба.

– Сейчас разберемся, – уверенно заявил эльф.

Он легко спрыгнул с подоконника, подошел к домовому, слегка похлопал его по плечу и тихо, но убедительноскомандовал:

– Отомри.

Дворя захолопал выпученными, полными трагизма глазками и осоловело поинтересовался:

– А ты кто?

– Жених Виктории. Где она?

– Ничего себе, – удивился домовый. – Значит, у нее два жениха.

– Выходит, два, – немедленно согласился Филин. – Вы, любезный, не отвлекайтесь. Где хозяйка-то?

– Минуточку. – Эльф легко сбил филина с макушки домового. – И кто у нас второй жених?

– Вы.

– А первый где?

– Слышишь грохот? Это он бесчинствует, ирод. Что я хозяйке-то скажу?!

Лицо эльфа стремительно помрачнело, и выражение его приняло какой-то зловещий оттенок. Он выхватил меч и ринулся вниз со скоростью атакующего единорога. Внизу раздались чьи-то вопли, жалобный визг, рычание, грохот усилился, но теперь еще и стены заходили ходуном, словно ка-

кой-то факир перепутал дом с коброй и заиграл для него на дудочке.

– А-а-а-а! – горестно взвыл Дворя, плюхаясь на пол и начиная рвать на себе волосы. – Что я хозяйке скажу?!

– Хочешь, я сообщу ей трагическое известие вместо тебя? – ласково предложил филин.

– Не-э-эт, – возрыдал Дворя.

– А где сейчас Вика?

– Да с Васькой... на метле... в гости укатила.

– Что ж, будем искать... Спасибо, – поблагодарил Филька, прежде чем вылететь в окно.

Морально уничтоженный домовый, горестно всхлипнув, шмыгнул носом, утер слезы рукавом и отправился искать свой заветный узелок. У него осталось только одно, последнее, средство, чтобы спасти свой авторитет в глазах собственной хозяйки. Домовые прибегают к нему только в крайнем случае. И сейчас был именно такой.

В узелке, с которым домовый прибыл на будущее место работы, помимо трав, фотографий родных, настольной книги домового «Самоучитель начинающего домового, или Как привязать к себе хозяина» было старенькое, но все еще исправно функционирующее блюдечко с золотой каемочкой. К нему прилагалось наливное яблочко, но плод слопали мыши, остался только огрызок. Дворя был слишком потрясен устроенным погромом, чтобы расстраиваться из-за подобных мелочей. Он тяжело вздохнул, осознав весь трагизм ситуации

и несправедливость бытия, после чего вышел в сад и сорвал первый попавшийся плод. Яблоко оказалось недозрелым. Но на безрыбье...

В гостиной царил полный погром, хотя это слово не вполне отражает масштабы бедствия. Женихи дрались не на жизнь, а на смерть, в повышенном скоростном режиме. Взор обычного человека смог бы выделить только расплывчатое пятно, бестолково мечущееся по комнате. В процессе было разбито все, что можно было разбить, сломано все, что могло сломаться, даже обои умудрились оборвать со стен. Пара мутантов спокойно лежала в углу, вывалив розовые языки, предоставив эльфам самим разбираться, кто кого сильнее, а уж с оставшимся в живых волкам справиться – раз плюнуть.

Домовой с тоской освидетельствовал причиненный ущерб и горестно взвыл. Волки с радостью подхватили его начинание. Дворя всхлипнул, вытер невольные слезы рукавом и тенью прошмыгнул в кухню. Трясущиеся ручки долго не могли зажечь огонь, но справились с этой непосильной задачей. На блюдечко было торжественно возложено яблоко. Целую томительную секунду плод пролежал на гладкой фарфоровой поверхности совершенно без движения. Дворя ждал, затаив дыхание, даже губу прикусил. Неужели придется снова красться мимо сцепившихся из-за ведьмы эльфов и выбираться в сад, чтобы найти более подходящий плод?

– И что эти двое нашли во вздорной ведьме? – недоумевал Дворя.

Но тут же осекся, испуганно вжал голову в плечи и боязливо заозирался: не услышал ли кто? И в этот момент яблоко наконец сдвинулось с места и покатилось по блюдцу. Домовой облегченно вздохнул. За другим фруктом тащиться не придется. Жизнь налаживалась. Поверхность блюда покрылась крупной рябью, внутри что-то громко шелкнуло, затрещало и появилась всклокоченная со сна голова домового Вени, который жил у Бабы-яги.

– Дворя! Ты в курсе, что нормальные домовые сейчас десятый сон видят?

– Для нормальных домовых как раз самое время работать, пока хозяева спят, – парировал Дворя.

– Средневековая чушь! – отмахнулся оппонент. – Надеюсь, повод действительно очень важный.

– Да! Это ужасно! – возопил несчастный домовой.

Крик души его был так громок, что его слышали сквозь закрытую дверь и звон металла.

– Что это было? – удивленно спросил Гарандарэль.

– Хватит отговорок, – оборвал его Тирандерель. – Если струсил, так и скажи.

– Я?!

Бой вскипел с новой силой.

– К Виктории приехали женихи и теперь громят гостиную, – простонал Дворя.

В глазах Вени зажегся огонек любопытства.

– Ну прям как моя в молодости! – хихикнул он. – Это она

сейчас такой затворницей стала, а раньше... Ух!

– Знаешь, может, это и ужасно, но меня мало интересуют развлечения Бабы-яги в молодости. У меня тут два эльфа дерутся. Вот-вот дом рухнет.

– Так они эльфы? – уважительно присвистнул Веня.

– Ага. И один из них, между прочим, принц, – преисполнился гордостью Дворя.

А все-таки хорошая у него хозяйка. Где это видано, чтобы из-за ведьмы высокородные эльфы разборки чинили? А у нас так даже запросто.

– Если я правильно тебя понял, Виктории нет, и она сильно рискует вернуться на руины собственного дома?

Дворя кивнул.

– Жди. Еду.

Веня отключился. Немного успокоенный Дворя решил дожидаться более опытного товарища.

Стол буквально ломился от яств. Застолье организовали прямо на открытом воздухе под роскошными шелковыми тентами, напоминавшими расшитый шатер сказочной Шах-разады. Я с вожделением поглядывала на многочисленные лакомства, судорожно соображая, что лучше: полететь домой и там поесть перед сном, или сначала наесться до отвала, а потом и честь знать. Праздник в самом разгаре, меня вряд ли хватятся. Тут позвали к столу. Это и решило исход дела. Я спокойно уселась поближе к любимому салату «Казанова» и

уже потянулась к заветной ложке, когда прямо в блюдо рухнул филин. Народ вокруг так и застыл, наблюдая как кусочки лакомства медленно сползают по ошеломленным лицам товарищей. Я обреченно замерла, потрясенная несовершенством мироздания. Первым нашелся Васька:

– Ты что творишь, ирод? – сурово спросил он, выхватывая ложку из моих рук и норовя попасть по обнаглевшей птице. – Ты почто хозяйку мою без любимого блюда оставил?!

Филин ловко лавировал между блюдами, причем умудрялся проделывать маневры, не переворачиваясь на живот, загибая крыльями по скатерти, как гребец байдарки, не забывая зачерпывать снедь с тарелок и смачно хрустеть уворованным. Васька понял, что совесть в птице вряд ли проснется из-за полного отсутствия таковой, потому сцапал филина за хвост. Тот взвыл, страшно тараща глаза, и сделал неудачную попытку клюнуть обидчика, за что быстро схлопотал по клюву.

– Ах, ты еще и клюв распускать! – возмутился кошка. – Да я тебя!

С душераздирающим мявом Васька вцепился в филина. Комок из меха и перьев прокатился словно шар для боулинга по столу, как по дорожке, сбивая тарелки не хуже кеглей. Блюда полетели в разные стороны, будто конфетти в новогоднюю ночь. Разряженные по последнему писку моды, которой какой-то извращенный садист в очередной раз нагло наступил на хвост (иначе как объяснить практически полное

отсутствие платьев на дамах?), гости с некрасиво отвисшими челюстями и вытаращенными глазами тщетно пытались осмыслить происходящее. Я честно пыталась задушить смех в зародыше. Получалось плохо.

Тем временем комок из птицы и кота благополучно разгромил все на своем пути и со всего размаху врезался в застывшую статуей Софию. Она тут же была исцарапана и искусана. Филька сделал попытку укрыться от преследователя в волосах девушки, но лапки запутались в залакированных прядях, как в силках, та завизжала и кинулась в сад, унося на себе окончательно увязшую в шевелюре птицу.

– Куда?! – возопил разъяренный как тысяча чертей кот. – От меня еще никто не уходил!

Он схватил со стола половник и умчался следом, вопя нечто ругательное.

– Виктория!!! – Вопль хозяина дома наверняка был слышен даже в академии. – Что это значит?!

Я поморщилась, как от кило лимонов, обреченно вздохнула и с видом великомученицы, которой уже надоели разнообразные просители, скулящие о несправедливости бытия, пожалала плечами. Ну что тут скажешь? Везде погром. Вечеринка удалась. Гарантия сто процентов – гости никогда не забудут этот вечер. А разве не к этому стремятся хозяева?

Я открыла было рот, чтобы произнести нечто банальное, типа «се ля ви» или «если не хочешь обижаться на меня утром, не стоит пить со мной вечером». Но тут в кустах сире-

ни что-то сверкнуло. Я с силой толкнула мужчину, он взвыл, как пожарная сирена, и со всего маху уселся на стул. Изящный предмет мебели обиделся на неуважительное отношение, жалобно скрипнул и разлетелся вдребезги. Богданов не успел удивиться, когда я шлепнулась на него сверху. Не знаю, что он подумал, но шаловливые ручки слишком уж активно прошуршали по моей талии. Ну погоди у меня. После я тебе такой чирей на заднице организую! Месяц сидеть не сможешь, озабоченный.

Над головами просвистела темная тень. Значит, не ошиблась. Мысль принесла некоторое удовлетворение, можно сказать спокойствие. Несмотря на это безопасное чувство, Ахурамариэль внутри настороженно напрягся.

Высокий женский визг прорезал ночную тьму. Я вскочила на ноги, и довольный таким обстоятельством меч прекрасной эльфийской стали возник в руке как по волшебству. Впрочем, отчасти так оно и было.

– Где эти смертники?! – поинтересовался он. – Сейчас мы из них нарезку делать будем.

Здоровенный вурдалак придавил Богданова-младшего к земле и пытался добраться до тонкой шеи юноши. Этому мешал внушительного вида поднос, судорожно стиснутый в побелевших от напряжения пальцах. В глазах парня застыл ужас. Остальные гости предпочли удалиться не прощаясь. Причем разбегались кто куда, без всякого плана, совершенно не задумываясь о том, что ночная тьма может таить в себе

уйму таких же монстров или даже чего похуже. Народ, который только недавно с умным видом рассуждал о поэзии, котировках на фондовом рынке и последнем фильме, превратился в перепуганную, обезумевшую от страха толпу. Некоторые даже не смогли найти выход из шатра самостоятельно и теперь, плотно спеленатые шелковой тканью, тихо млели от страха, ожидая своей очереди.

Я не нашла ничего лучше, как дернуть монстра за хвост. Вурдалак огрызнулся в ответ, грозно рывкнул и рефлекторно поджал свой метроном. Видимо, эта часть тела была чем-то особенно дорога нежити. Кто бы мог подумать.

Вурдалак быстро опомнился, и ко мне обернулся оскаленной мордой разъяренный зверь, горящий жаждой реабилитироваться за досадную слабость. Я взмахнула мечом. Нежить мазнула в мою сторону не менее внушительными когтями. Мы оба на мгновение застыли, напряженно оценивая возможности соперника. Аркадий воспользовался моментом и тихо скользнул в обморок. Вот так всегда. Пока слабый пол решает насущные проблемы, сильный тихо сопит в две дырочки на диване, а в данном случае на земле.

Тварь подняла переднюю лапу с когтями и нервно мазнула в мою сторону. Я успела уйти в сторону раньше, чем кинжалы когтей смогли причинить какой-либо вред. Нежить кинулась, оттолкнувшись всеми четырьмя лапами от земли. Я шлепнулась на землю и перекатилась, чувствуя как неровности рельефа больно впечатываются в тело. Первоначально

движение задумывалось как эффектный пережат, но вышел неуклюжий кувырок с риском переломов конечностей. Ладно. Тут не до красоты.

– *Ага. Плохому танцору...* – ехидно прокомментировал меч.

«Не предлагаешь – не критикуй», – устало отмахнулась я. Тварь серой тенью пролетела надо мной. Могу поклясться, что почувствовала смрадное дыхание на коже. Непередаваемое ощущение. Нежить проскрипела когтями по столу, снимая со столешницы стружку и превращая скатерть в лоскуты. Она разочарованно взвыла, обнаружив собственный промах, и попыталась брыкнуть меня задними лапами. Такое скорее ожидаешь от лошади с дурным характером. Я еле успела отшатнуться, и в поле моего зрения снова попал пушистый хвост. Недолго думая я вцепилась в пушистый отросток и сделала попытку крутануть тварь на месте. Маневр не вполне удался, я не учла ни солидного веса твари, ни того, что стены шатра из материи. Первым в шелк врезался вурдалак. Вот что значит море адреналина в крови. По инерции меня пронесло следом.

Шелк плотно облепил со всех сторон, мешая дышать. Я ругалась, земля подо мной отчего-то ходила ходуном. И прежде, чем я смогла удивиться, меня понесло куда-то в темноту. Последовало несколько головокружительных скачков, во время которых ноги с головой попеременно менялись местами. Я орала что-то очень нецензурное, пытаюсь удержать-

ся на взбесившейся земле. Особенно сильный толчок запустил мою уже изрядно потрепанную тушку в полет, я ошутимо припечаталась спиной оземь. И только быстро удаляющийся вой вурдалака свидетельствовал о реальности случившегося.

– *Поздравляю, – с максимумом сарказма заявил Ахурариэль. – Ты только что умудрилась оседлать вурдалака. Твое имя, как основательницы нового экстремального вида спорта, напишут золотыми буквами.*

– Что это было? – удивленно спросил Богданов-старший.

Этот удивленный голос вывел меня из состояния ступора. Я постаралась определить нанесенный организму ущерб. Пара царапин, растяжение предплечья (размахивание живым вурдалаком никому легко не дается), несколько синяков и ссадин плюс многочисленные ушибы. Болезненно, но не смертельно. Я перевела дыхание и с трудом села.

– Полагаю, вурдалак.

– Кто?!

– Вурдалак... – охотно пояснила я, с трудом поднимаясь на дрожащие ноги. – Вид нежити такой... Иногда их еще перевертышами называют.

– Перевертышами? – совсем ошалел Богданов.

– Ага... – кивнула я. – Сейчас вот схожу за Волчком с Яшкой и устрою этому умнику конную охоту.

В довершение всего в новом платье обнаружилась внушительная дыра. Да-а-а. Хана платью. А вещица была хорошая.

Огорчилась я.

– Тебя тут чуть на клочки не порвали, а ты горюешь о тряпке. К тому же вещицу подарил тебе будущий свекор.

«Ага. И данная шмотка стоит целое состояние. Так что подарок в данном случае был действительно королевским. И не надевала ни разу...»

Словом, я в который раз пришла к выводу, что мир жесток и несправедлив к такой хрупкой и беззащитной девушке, как я.

– А как же мы? – удивленно спросил Богданов.

– В каком смысле? – опешила я, тщетно стараясь смириться с несовершенством окружающего мира.

– Наша ведьма бросит нас одних, когда вокруг разгуливает дикий монстр?!

Богданов был близок к истерике. Я чуть было не поинтересовалась, а где он видел домашних монстров, но передумала. У меня как раз проживало аж четверо. Мысль родилась внезапно и показалась совершенно гениальной. Надо же. Приятно лишний раз убедиться в собственной исключительности. Ахурамариэль только скептически хмыкнул в ответ. Я чуть не показала наглому мечу язык, но решила не давать повод окружающим вызвать людей с носилками и смирительными рубашками.

Сумочка обнаружилась под столом. Хрустальный шар не разбился, что само по себе было сродни чуду. Через минуту в сфере возникла всклокоченная со сна голова Третьякова.

– Загнибеда! – завопил он. – У тебя должен быть очень серьезный повод для звонка! Я лег только полчаса назад.

– О! – округлила глаза я. – И чем занимался прославленный командор до столь позднего часа?

Серьезные глаза орденоносного командора уставились на меня очень и очень выразительно. Но испепелению на расстоянии я поддавалась мало, и до мужчины это все же дошло (пусть и не сразу).

– Я читал новую книгу по борьбе с нечистью. В отличие от некоторых предпочитаю знать о враге все.

– Тогда вам несказанно повезло! – с энтузиазмом подхватила я. – Тут вурдалак приبلудился. Предлагаю устроить образцово-показательную охоту в комплексе с учениями, максимально приближенными к боевым.

– Вурдалак?

– Ну да... Это такая большая нечисть, волосатая и с когтями.

Для пушей убедительности я скорчила максимально зверскую физиономию. Получилось не очень.

– Я знаю, кто такой волколак! – рывкнуло обозленное недосыпом начальство. – Сейчас будем. До нашего приезда ничего не предпринимать. По лесу не бродить, зверя не провоцировать. А лучше всего просто сядь на стул и почитай журнал.

И он отключился, оставив меня в недоумении гадать, кого решили оберегать: меня от волколака или его от меня. Я по-

хлопала глазами, глядя на погасший кристалл и решая, стоит обижаться или нет. Затем тяжело вздохнула и обернулась к Богданову:

– Вы слышали, Валерий? Сейчас сюда прибудет целая команда истребителей. Вам совершенно нечего бояться.

Я решила не дожидаться появления команды истребителей и отправилась домой за Яшкой и Волчком. У Волчка замечательный нюх и при этом стопроцентная гарантия, что он не испугается волколака, не подожмет трусливо хвост и не заляжет где-нибудь в кустах, отказываясь продолжать опасное предприятие по выслеживанию нежити. Обычные собаки именно так и поступают. Оно и понятно. Кому в своем уме хочется встретиться лицом, то бишь мордой к морде с разъяренным монстром. Самоубийц нет. Поэтому собак на охоту за нежитью давно не приглашают. Толку ноль, а визгу сколько угодно.

Идти пришлось через кладбище. На небосклоне ощущалась нехватка луны. Случайные тучки закрыли даже полумесяц, что, понятное дело, не особо способствовало увеличению скорости моего передвижения. В довершение всего кладбище оказалось заброшенным, оно осталось от прошлого поселения и придавало Новым Усадьбам неповторимый колорит своими покосившимися, но в целом крепкими памятниками. Изредка попадались даже резные надгробья из черного мрамора.

Словом, было темно хоть глаз выколи. Я элегантно лави-

рвала между могилами (читай – сосчитала все выступы рельефа, углы оград, наставила синяков, ссадин и шишек и ругаясь так, что упыри тихо замуровались в гробиках, дабы не связываться с жуткой особой). Оставалось только надеяться, что знакомый волколак, по-соседски заглянувший на огонек, не решит так же дружески поприветствовать из-за очередного раскидистого куста сирени. А то будет прямо как в той песенке: «Остались от ведьмы лишь рожки да ножки». Или это не о ведьме было? А... Какая разница.

– Не волнуйся. В прошлый раз мы с тобой стаю волкодлаков в капусту покروшили. Неужели не справимся с каким-то волколаком-задохликом?

А он прав. В Адовой Глыщобе мы с кем только не дрались, а у эльфов так вообще дуб срубили, и ничего. Стоит ли так нервничать из-за какого-то волколака, нежно дорожащего собственным хвостом. В этот момент громко треснула ветка. Это потом до меня дошло, что звук в общем-то был обычным, а тогда легкий треск прозвучал громче пушечного выстрела. Я неприлично взвизгнула и взметнулась в воздух. Приземление оказалось не таким удачным, как хотелось бы. Земля буквально ушла из-под ног, причем в прямом смысле этого слова. С воплями и нецензурной бранью, которую, впрочем, некому было оценить по достоинству, я рухнула в какую-то яму.

«Ну ничего себе! – возмутилась я вопиющей несправедливости жизни. – Ну блин, местные дают! Даже на кладбище

ям понарыли, придурки».

– Не такие уж и придурки, как может показаться на первый взгляд, – скептически хмыкнул Ахурамаризель.

«Так, – подбоченилась я. – Я что-то не поняла, железяка противная, ты за кого переживаешь? За меня? Или за тех уродов, которые умудрились нарыть ям даже посередь кладбища. Как будто им других мест мало было».

– Виктория, ты прекрасно знаешь ответ, просто в очередной раз напрашиваешься на комплимент... Ну конечно, я за тебя... – Меч выдержал паузу, во время которой я успела возгордиться, и добавил: – А чтобы узнать получше о происхождении ямы, просто сядь спокойно и пораскинь мозгами (да-да, голова у тебя не только для того, чтобы носить дивные волосы): зачем кому-то понадобилось рыть глубокую яму на кладбище?

«Неужто решили устроить волчью яму? – расширив от удивления глаза, поинтересовалась я. – Хотя кому может понадобиться ловушка на зверя посреди кладбища?»

– Близко. Только подумай еще немного. Даю подсказку. Зачем вообще устраивают кладбища и как называются ямы, которые мрачные мужики с лопатами роют прямо на кладбище. И как ни забавно звучит, родственники покойных хорошо платят за подобное мероприятие. Странные, правда? Нет бы как раньше, в старые добрые времена – накидали веток побольше и устроили шикарный погребальный костер. Вот скажи мне, почему люди так и норовят запихать

своих покойников в узкий ящик и закопать в землю, причем чем глубже, тем лучше?

«Минуточку, – потрясенно застыла я, пронзенная внезапной догадкой. – Хочешь сказать, я умудрилась свалиться в могилу?!»

– *Бинго!* – мерзко хихикнул вредина. – *Можешь, когда хочешь.*

Мой вопль заставил заткнуться кузнечиков, испугал нескольких котов, собравшихся драться, и привлек внимание знакомого волколака. Наглая морда нежити свесилась с края и принялась шумно принюхиваться, словно пытаюсь представить, какова я была бы на вкус, попадись ей на зубок. Я окончательно обозлилась и сделала попытку достать наглеца чересчур болтливым мечом. Волколак ехидно фыркнул и оскалился. Показавшаяся из-за облаков луна отчетливо высветила внушительные клыки монстра. В ответ я запустила в него чем-то увесистым. Это оказалась чья-то берцовая кость. Я завизжала. Волколак гибко извернулся в великолепном прыжке (вратари мира просто облезли бы от зависти, узрев подобный трюк), мощные челюсти цепко сомкнулись на кости, и нежить удалилась в неизвестном направлении, смачно хрустя предложенным лакомством.

– Ах ты!.. Ах ты!.. – не найдя подходящих слов, чтобы выразить все накопившееся возмущение поведением волколака, я злобно пнула стену могилы.

Земля податливо осыпалась вниз, и на меня рухнул ста-

рый полусгнивший гроб. От удара трухлявая крышка рассыпалась в щепу, и в объятия скользнул чей-то полуистлевший скелет. Ночную темноту прорезал вопль обозленной и разобиденной ведьмы.

3

Где-то возле самой деревни Новые Усадьбы открылся портал пространственного перехода. Из него на сочную зеленую траву вывалились трое мужчин и застыли, услышав странный крик в ночной тишине.

– Что это было? – спросил потрясенный Макс, испуганно хлопая серыми глазами.

Парень являлся самым молодым членом команды и к тому же целителем, поэтому в полевых условиях его держали на заднем плане, не позволяя проявлять излишний героизм с перспективой лишения группы квалифицированной помощи лекаря. Никто и не ожидал от парня великих подвигов и свершений. Макс не возражал. Тепло-серые глаза в обрамлении густых загнутых ресниц, классический изгиб бровей и красиво очерченные губы не портил даже слегка курносый нос. Напротив, он придавал лицу целителя некоторое особое очарование в глазах молоденьких адептов.

– Волколак, – отмахнулся от него командор.

Владислав Третьяков был командором команды истребителей. Этот высокий, хорошо сложенный двадцативосьмилетний мужчина с гордостью носил свое звание. И надо сказать, по заслугам. Человек, переживший поход через Адову Глыщобу в моей компании, заслуживает если не Звезду героя, то хотя бы орден за отвагу. Его темные, коротко

стриженные волосы пока еще не тронула седина (или с нашей встречи он их постоянно подкрашивал), волевой подбородок, нос слегка с горбинкой, карие внимательные глаза пристально сканировали окружающий ландшафт на предмет вражеских объектов. Не то чтобы он ожидал ворваться в бой с налета с шашкой наголо, это была привычка, приобретенная с годами, не раз спасавшая жизнь сначала ему, а потом и вверенной его заботе команде.

– Надо же... Прямо как человек... – невольно поежился Макс.

– Нежить... – пожал плечами Новгородский.

Филипп являлся следопытом команды и потому передвигался тихо, с природной грацией выслеживающей добычу кошки и вообще имел хватки опасного хищника. Гибкий, затянутый в армейский камуфляж мужчина был не понаслышке знаком со следами многочисленных видов нечисти вообще и с вурдалачьими в частности. Настороженный взгляд карих глаз привычно скользнул по окрестностям в поисках затаившейся твари или хотя бы Виктории.

По телу Макса стройными рядами промаршировали пупырчатые мурашки, чеканя шаг. Все-таки волколак – нежить серьезная, и встречаться с ней один на один в крошечной темноте – занятие экстремальное, на грани самоубийства.

Эффектный трюк нежити поднял в воздух облюбованной мною могилы тучу кладбищенской земли. В результате я сначала чихала – до звона в голове, а затем долго и с чув-

ством пинала земляную стену. Это ж надо так попасться! И как теперь выбираться отсюда?

– *Вика!* – проникновенно протянул Ахурамариэль. – *А хочешь, ты обозлишься еще больше?*

«Не хочу, – отмахнулась я. – Нет бы утешить хрупкую беззащитную девушку, попавшую в безвыходное положение, а ты все гадость сказать норовишь».

– *И все-таки я скажу...* – Меч выдержал эффектную паузу. – *Ты сыграла в могилу при жизни по собственной глупости.*

«Сам дурак! – насупилась я. – Вместо того чтобы разводить незаслуженную критику в мой адрес, лучше бы помог выбраться из ямы. К тому же я не виновата, что могила попала как раз на моем пути. Такое в принципе может случиться с каждым».

– *Не скажи. Такое случается только по двум причинам. Первая, если человек не удосужился смотреть под ноги. Вторая, если одна рассеянная ведьма напрочь забыла, что явилась на праздник на метле и поперлась через кладбище пешкодралом, очевидно, из-за неистребимой любви к пешим ночным прогулкам. Иначе я никак не могу объяснить такой казус.*

Я взвыла от разобравшей меня досады. Какая же я дура!

– *Ну не отчаивайся, не такая уж и дура... Просто недалекого ума.*

«Умеешь же ты утешить», – злобно прошипела я, и с до-

сады в очередной раз пнула земляную стену.

В это время команда истребителей собралась за уцелевшими остатками стола, чтобы обсудить создавшуюся ситуацию. Богданова-старшего усадили напротив. Он дрожал мелкой дрожью, но держался молодцом, даже почти не заикался. Аркадий благополучно валялся в обмороке. Откачивать его никто не стал и нюхательных солей не предлагал, из-за отсутствия таковых. К присутствию хозяйского отпрыска, мирно возлежащего где-то в пределах зрения, относились спокойно, как будто это был оригинальный предмет мебелировки.

– Итак... – Третьяков мужественно поборол мощный зев и устремил на оппонента взгляд пронизательных глаз. – Попробуйте внятно объяснить, что здесь произошло. Не волнуйтесь... сосредоточьтесь... постарайтесь говорить членораздельно и обстоятельно. Поверьте, любая, даже незначительная на первый взгляд, деталь может оказаться самой полезной...

Валерий честно попытался выдать требуемое серьезно до ужаса начальству с проникновенным, напоминающим рентген взглядом, для чего постарался собрать упорно разбегающиеся во все стороны мысли и свел глаза в кучку. Но слов явно не хватало, пришлось помогать жестами, отчего мужчина стал напоминать жуткую помесь недоенной неделю коровы с ветряной мельницей и водяным насосом.

– Дело ясное, что дело темное, – тяжело вздохнул Филипп. – А где Вика? Ты это хотя бы можешь объяснить?

Богданов выдал нечто несвязное и запутанное, как лабиринт на острове, где обитал легендарный Минотавр. Тут даже нить Ариадны оказалась бы бессильна, так как хозяин вечера путался в показаниях, выдавая совершенно противоположные версии. По его словам выходило, что ведьму сначала порвал волколак на множество маленьких кусочков, затем она встала и ушла на поиски нежити. Причем ушла куда-то в сторону кладбища и теперь наверняка призывает местных упырей к порядку, а те благоразумно прячутся от беспредельщицы по гробикам, заикаясь и крестясь. Следствие зашло в тупик.

– Предлагаю всем лечь спать, – широко зевнул Филипп. – В конце концов, утро вечера мудренее. Да и волколак после такого ужина наверняка заработал себе несварение.

– Поддерживаю, – кивнул Третьяков. – Утром останки ведьмы искать сподручнее.

– Да вы что?! – возмутился Максим. – Так и бросите ее там одну, в обществе распоясавшегося волколака?

– Ну-у-у, – задумчиво протянул Филипп. – На твоём месте я бы не стал спешить с выводами. Ещё неизвестно, кто из них больше распоясался. Насколько я знаю Викторию, нельзя спешить с констатацией её смерти раньше, чем не произведен контрольный выстрел в голову.

– Ага. Да и в этом случае не мешает вбить осиновый кол в сердце для пущей подстраховки.

Макс обиженно засопел. Вчера была пятница, тринадца-

тое, и он тоже прекрасно провел время на шабаше в компании прекрасной Вериоки. Что-то подсказывало ему, что Вериока не простит ему гибель подруги. Возле старой яблони с тихим шорохом скользнул в обморок кот. К распластавшейся на траве тушке бесшумно спланировал филин и принялся обмахивать сомлевшего фамилиара крыльями, как опахалом.

– Надо же, какие мы нервные, – бормотал Филька. – Прямо Анна Каренина... Да ты не волнуйся, болезный, отыщем мы твою ведьму. Эх его скрутило... Вась, ну хочешь, я из желудка волколака ее извлеку и пред очи твои представлю?

При этом щедром предложении со стороны пернатого оборотня открывший было глаза Васька с тихим стоном схватился лапкой за сердце и рухнул в беспамятство.

– Опять?! – возмутился несправедливостью жизни филин, и от постигшего его птичье тело жестокого разочарования с чувством пнул сомлевшую тушку лапой. – И чего в фамилиары таких нервных берут? Не понимаю! Вот из меня фамилиар вышел бы очень даже ничего. А что? Вика – ведьма привлекательная, я чертовски привлекательный. Так чего ей время терять с этим неженкой?

Яростный мjav пронзил ночной воздух, и в беззащитную шею оборотня вцепились сразу четыре кошачьи лапы и принялись душить. Вскоре под яблоней катался плотный комок из двух тел, азартно мутузящих друг друга лапами-крыльями с применением клюва и когтей. В воздухе кружились клочки

шерсти и пучки перьев.

Утро застало меня в могиле. Странно просыпаться в чьем-то захоронении. Никогда не думала, что смогу заснуть рядом со скелетом. День лениво разгорался на востоке, по земле мягко и сыро стелился плотный туман, как струйки молока в стакане воды. В утреннюю тишину вклинился посторонний звук – это и нарушило мой беспокойный сон. Я чутко прислушалась. Просто поразительно, как невольное заточение под землей обостряет чувственное восприятие.

По кладбищу действительно брел человек. Это был тридцатилетний пастух Яшка по кличке Рыжак. Загоревший почти до черноты негра от постоянного пребывания на свежем воздухе, со всклокоченной черной шевелюрой, с трудом уместившейся в полотняной кепке, нетвердой походкой человека, прошедшего бессонную ночь в компании верных друзей, пьющих все, что горит, он пробирался зигзагами среди могил, сильно рискуя повторить мой подвиг и низвергнуться под землю. Мужчина нежно, как заботливая мамаша новорожденного дитя, прижимал к себе практически целую четвертинку первача. Его ничуть не смущало, что через полчаса хозяйки соседнего села Крутогорье предоставят его попечению своих милых буренок. Заветная четвертинка грела сердце пастуха лучше крынки парного молока или целого самовара горячего чая с малиновым вареньем.

Появление на кладбище еще одной живой души (или неживой, если это нежить) заставило меня воспрянуть ду-

хом. Прямо сейчас я была бы рада даже волколаку. Поразительно, как ночь, проведенная в могильной сырости в размышлениях о бренности бытия, заставляет ценить любое общество.

– Э-э-эй! – закричала я, прыгая на месте и размахивая руками, хотя прекрасно понимала, что в яме меня никто не увидит, если только не подойдет к самому краю.

Шаги остановились.

– Кто здесь? – напряженно поинтересовались сверху.

– Кто, кто... Ведьма без пальто! Вытащите меня отсюда, а то околела совсем.

– Околела, говоришь? – подозрительно поинтересовались сверху. – А чего в могиле не лежится?

– Алё! Мужик! Ты сам-то никогда не пробовал в могиле спать? Здесь неудобно, сыро и гроб постоянно мешает. Еще кости везде валяются...

Наверху впечатлились величиной моего горя.

– Так такова ваша покойничья доля. Живым по земле ходить... Мертвым под землей лежать.

Нет. Ну откуда в этой глуши, в столь ранний час, взялся этот доморощенный философ? Вечно мне везет на каких-то придурков.

– Слышь, мужик, кончай издеваться! Вытащи меня отсюда. Нет, ну правда холодно.

– Нет. И не проси. Нехорошо покойникам по земле разгуливать. Коли сыграл в ящик, так лежи и помалкивай.

Неудобный гроб – это, конечно, плохо, но совсем не повод восставать из могилы.

– Мужик! Не зли меня! Я живая!

– Не-э-эт. Меня своими сказочками не купишь, нежить. Сама же сказала, что уже околела. А раз околела – лежи и не рыпайся. А то ведьму позову, она тебя враз угомонит.

– Так я ведьма и есть! – возопила я.

– Если ты ведьма, то чего в могиле сидишь? Нормальная ведьма давно мышкой какой или птичкой перекинулась бы и только ее и видали. А раз так, то врешь ты все. Никакая ты не ведьма.

– А кто? – опешила я.

– Зомби.

Потрясающе. После того как отвисшую челюсть удалось вернуть на место, я тяжело вздохнула и решила выбирать-ся из могилы самостоятельно. Подтащила к земляной стене остатки гнилого гроба, доски, что сгнили не до конца и оставляли робкую надежду, что они не рассыплются под моими ногами в труху, и попыталась соорудить хоть какую-то опору для ног. Как говорится, надежда умирает последней, а если она вас покинула, значит, пошла копать вам могилу. Ха-ха! Немножко нездорового юмора. Честно говоря, шаткое подобие лестницы больше смахивало на абстрактное изображение баррикады. Я с сомнением посмотрела на хлипкий путь к свободе и тяжело вздохнула. Прыгай не прыгай, а другого пути наверх все равно нет и не предвидится.

Я издала боевой клич камикадзе и ринулась штурмовать стену. Вы когда-нибудь пробовали заниматься скалолазанием в вечернем платье и в туфлях на шпильке вместо вождельных джинсов с кроссовками? Нет? Рекомендую. Получите массу незабываемых ощущений с высоким риском травм конечностей и перспективой свернуть себе шею. Мой прыжок можно было бы спокойно записать как рекорд прыжков в высоту без шеста, жаль только, что свидетелей, кроме поскользнувшейся от такого необычного зрелища лягушки, не было. Жалость какая. Не попасть мне теперь на Олимпийские игры. Пальцы впились в края могилы. Земля предательски дрогнула, осыпаясь вниз, но я успела зацепиться за более-менее устойчивую доску носком туфли, когда рядом опустилась лопата.

– А-а-а-! – взвыла я и рухнула вниз на древние доски. – Мужик, ты охренел?!

– У-у-у, зомби... – Распоясавшийся пастух стоял на краю могилы, как эпическая фигура борца с нечистой силой.

Воодушевленный мужчина, размахивающий лопатой, как средневековый рыцарь мечом, производил поистине неизгладимое впечатление на неокрепшие умы. С той лишь разницей, что рыцари имеют обыкновение спасать похищенных озабоченным драконом принцесс с последующей женитьбой на спасаемой, а местный мужик просто вообразил себя народным избавителем от кладбищенской нежити. Стремление в высшей степени похвальное, только не со мной же в

качестве уничтожаемой нежити в главной роли. Разобиженная вконец несправедливостью бытия вообще и неожиданным поворотом сюжета, когда спасение было фактически в кармане, я высказала распалившемуся в предвкушении боя мужику все, что я думаю о нем и его родне до девятого колена. А так как спешить мне было некуда и времени в запасе имелся целый вагон, то монолог был долгим, обстоятельным и пространным. Без ложной скромности замечу – это была моя лучшая речь с предложениями познакомить пастуха с особенностями камасутры и привлечением огромного числа нежити в качестве добровольных участников оргии.

Словом, к концу моей пламенной речи, во время которой я вдохновенно опиралась ногой на остатки рассыпавшегося в труху гроба, покраснела даже лопата и ближайšie надгробия... Или это рассвет окрасил их розовым?

Впечатленный моим красноречием мужик выпустил из рук лопату, та гулко стукнулась о деревянные обломки, следом брякнулась заветная четвертинка, траурным звоном рассыпаясь на множество осколков и орошая своим духовитым содержимым труху и землю. Трагический вой мужика, чьи надежды на продолжение банкета только что безвозвратно впитались в местный глинозем, напоминал вопль смертельно раненного слона.

– Тяжелый случай, – тихо вздохнула я, глядя на монументальную композицию «Что делать? И как теперь с этим жить?». – Однако засиделась я тут. Так всех волколаков

уже не только успеют изловить, но и чучела набьют и в музей оприходуют в назидание подрастающим поколениям. Слышь, Ахурамариэль? Вылазь на свет божий!

– *Это еще зачем?* – подозрительно поинтересовался клинок, не спеша появляться во плоти.

Правильно. Мало ли что. Осторожный мой.

«А сам-то как думаешь? – хитро прищурилась я. – Ступеньки рубить будем».

– *Что?!* – возопил меч. Возмущение благородного лезвия достигло такого накала, что прямо ставь сковороду и жарь яичницу или бекон, кому что на завтрак нравится. – *А тебя не очень смущает, что я уникальный, практически бесценный клинок?*

«Вообще-то не очень. На самом деле, на данном этапе меня может волновать только безвыходность ситуации и отсутствие перспектив на освобождение».

– *Но это не повод ломать меч,* – уперся тот.

«А я думаю, что непосредственная угроза моей жизни в виде голодной смерти в могиле совершенно постороннего мне человека как раз тот самый случай, когда сохранностью оружия можно пренебречь».

– *Может, просто подождем, когда кто-нибудь пройдет мимо, и позовем на помощь?* – робко предложил он.

«Не говори чепухи, – ехидно фыркнула я. – Сколько, потвоему, народу мирно прогуливается по кладбищу? К тому же одного мы уже позвали на помощь. Видишь, чем это кон-

чилось?»

Действительно, глубоко потрясенный своей потерей мужик впал в ступор, его поднятые к небу глаза молчаливо вопрошали облачную высь «за что?!». Просто сердце кровью обливается. Честное слово.

– Ну-у-у... – Еще менее уверенно протянул Ахурамариэль. – *Это же кладбище... И здесь хоронят...*

«То есть ты предлагаешь просто посидеть и подождать, пока кто-нибудь в селе изволит отправиться в мир иной и скорбящие родственники понесут усопшего на кладбище, а тут мы сидим и канючим: «Люди добрые, извините, что такая молодая обращаюсь к вам с просьбой...».

Тяжелый вздох меча. Видимо, он осознал все шансы доставить родственникам усопшего кучу разнообразных ощущений, после которых у народа цензурными останутся только предлоги.

– *Ладно.* – Бездна обреченности в голосе, после чего я почувствовала себя идолопоклонницей, приносящей в жертву богам невинных младенцев. – *Надеюсь, ты по крайней мере будешь со мной осторожна.*

«Разумеется. Осторожность – мое второе имя».

Меч скептически хмыкнул. И почему не верит?

Ахурамариэль возник в руке, старательно демонстрируя своим видом обреченность агнца, бредущего на заклание. Я уже было размахнулась, примериваясь, как бы поудачнее ударить по земляной стене, когда с неба послышался вопль:

– Вот она!!!

И на меня рухнул Васька вместе с метлой.

– Как ты могла?! Как ты могла бросить меня одного?! –
Вопил кот, трагически заламывая лапы. – Я тебя всю ночь
искал!

– И я, между прочим, тоже. – На край могилы приземлился
филин-оборотень.

– Мальчики, я вас обожаю! – воскликнула я и затискала
обоих в объятиях. – Как же я вам рада, ребята!

Но особенно я радовалась метле. Теперь можно выбрать-
ся по воздуху. Наверняка команда уже прибыла, и они вол-
нуются. Поэтому я гнала метлу на максимальной скорости.
Васька пребольно вцепился в мое ничем не защищенное от
кошачьих когтей плечо, я морщилась от боли, но терпела.

– Может, объяснишь, куда мы так несемся? – поинтересо-
вался Филька, залетая передо мной. Непонятно каким чудом
оборотень умудрялся лететь задом наперед. Загадка приро-
ды, да и только.

– К Богданову!

– Зачем?

– Я же вызвала Третьякова с командой, и они наверняка
уже организовали экспедицию по поиску моего пропавшего
тела.

– Не думаю...

– Что?! – От возмущения я резко затормозила.

Метла встала практически перпендикулярно земле, Вась-

ка мякнул от неожиданности и с воплем полетел вниз. Так как анатомические особенности филинов не предусматривают наличия глаз на спине, Филька не заметил дерева, мирно стоящего на обочине, и со всего размаха впечатался в ствол ни в чем не повинной березки, после чего блаженно закатил глаза и сполз на землю, теряя оперение.

– Васька!

Я бросила метлу в пике, отчаянно боясь не успеть. Котик летел вниз, растопырив лапки в разные стороны, тщетно пытаясь мягко спланировать на манер белки-летяги. Но из котов белки не получить, и все попытки отчаянно орущего кота уцепиться за воздух потерпели сокрушительное фиаско. Я гнала метлу вниз, рискуя оставить после себя огромную вмятину в земле с торчащим древком наружу. К счастью, мне удалось уцепить фамилиара за шкурку возле самой земли. Я попыталась затормозить, но метла задрожала, сбрасывая скорость слишком медленно, нам элементарно не хватило высоты, и наше сплоченное трио грохнулось на землю. По инерции мы пропахали внушительного вида борозду, сдирая траву. Остатки моего ранее шикарного вечернего платья из эльфийского шелка не выдержали жестокого обращения и развалились. Словом, когда я прекратила орать как ненормальная, в моих ушах перестало шуметь, а разум перестал вопить, что мы все здесь умрем, и я решила открыть глаза, то обнаружила себя сидящей на земле в одном нижнем белье, стискивающей в объятиях кота.

– Пусти... Задушишь... Кислороду... – хрипел несчастный.

Я отпустила животное. Котик шлепнулся на пушистый зад, вдыхая кислород ведрами. А я потрясенно уставилась на безнадежно сломанную метлу. Где я теперь такую же достану?! И главное, как буду добираться до дома в кружевных бюстгальтере и трусиках, весьма откровенных к тому же. Вот тут-то и пожалеешь, что сейчас не девятнадцатый век и женщины не носят панталон. Тогда оставалась бы хотя бы маленькая надежда на то, что их примут за экстравагантные шорты.

Филька восхищенно обзрел мою фигуру, потрясенную размером свалившегося на меня горя, и заявил:

– Виктория, тебе никто не говорил о том, что тебе не хватает мужской ласки?

– Что?! – возмутилась я озабоченностью оборотня.

Не знаю, что меня удивило больше: то, что он обратил внимание на эротичность моего наряда, или то, что он начал подбивать ко мне клинья именно в этот момент. Но результатом моего раздражения явилось заклинание, оказавшееся к тому же самонаводящимся, так что сколько Филька ни петлял, все равно обзавелся многочисленными проплешинами в оперении и надулся, как мышь на крупу. А не стой под стрелой. Сам виноват.

– А теперь поясни, что ты там бормотал насчет команды истребителей? Это почему они меня искать не будут? – мно-

гозначительно поинтересовалась я.

Филька обиженно шмыгнул носом, то бишь клювом.

– Отказываюсь отвечать на вопросы психически нестабильных особ.

– Это как понимать? – С обещанием долгой мучительной смерти в голосе спросила я. – Кстати, каким ветром тебя вообще сюда занесло?

– Попутным, – фыркнул филин, и тяжело взгромоздился на толстый березовый сук повыше.

Рассчитывал, что не достану. Наивный.

– Ты давай не финти! Я точно помню, что с шабаша вы вместе с Меленой улетели.

– То-то и оно, – печально вздохнул пернатый оборотень. – Липай почему-то очень расстроился, когда увидел нас вылетающими из камина. Он сказал, что терпеть ведьму-алкоголичку, которая позволяет себе шляться где ни попадя в ночь перед важным заданием, да еще и в компании сомнительных личностей, очень смахивающих на нежить, – это одно. Но терпеть в команде оборотня согласен только в одном случае: если этот оборотень – чучело и используется только в качестве наглядного пособия. Он хотел меня убить! – Расстроенный этим фактом Филька чуть не грохнулся с березы, но вовремя уцепился когтями за сук и удержался.

– Да-а-а, – с улыбкой протянула я. – Узнаю старину Липая. И что ты теперь будешь делать?

Филин изобразил самый жалостливый взгляд, как у без-

домного котенка, потерявшего мать и мокнущего под проливным дождем в темном ночном переулке.

– Вижка, – заканючил он. – Приюти несчастную птичку, я тебе еще пригожусь.

– Вот еще! – скептически фыркнула я. – Как же ты мне согласишься, если на простой вопрос ответить не хочешь.

– А он тебя боится, – ответил за оборотня Васыка, который успел уже ощупать свое пушистое тельце на предмет травм и пришел к утешительному выводу, что жить будет.

– В каком смысле?

– А в прямом, – фыркнул кот. – Если ты узнаешь, что команда не только не отправилась на твои поиски, но и ушла искать пропавшую дочь Богданова, совсем озвереешь.

Пропала дочь Богданова? Вот это новость... В памяти четко нарисовался портрет надменной физиономии Софии, и я поймала себя на мысли, что надеюсь, будто пропала именно она. Но стыдно мне не стало.

– Ты права. Невелика потеря, – прокомментировал этот факт Ахурамариэль.

– Которая из двоих пропала? – тихо спросила я.

– Вероника. Помнишь, та миловидная блондиночка.

Я помнила и помрачнела. Жаль девушку.

– И как это случилось?

– Никто не знает, – откликнулся с ветки филин. – Просто утром обнаружилась София в обмороке. Она и сказала, что видела, как тьма поглотила сестру. На кустах нашли клочки

платья, и команда тут же кинулась в погоню.

– Могли бы хоть позвонить.

– Так они тебе сообщение на автоответчике оставили.

Я помрачнела еще больше. Какая тьма могла поглотить Веронику? Что вообще происходит? И кому понадобилось красть девушку с вечеринки? Одни вопросы, без всяких перспектив на ответы. Я задумчиво почесала затылок. В этой ситуации виделся только один выход – сходить за Волчком. Команда наверняка ушла уже слишком далеко, чтобы я смогла нагнать ее пешкодралом и без проводника. А Волчок обладает просто феноменальным нюхом. Я упрямо тряхнула головой и бросилась в сторону дома. И конечно, самой короткой дорогой через кладбище.

Пастух все так же стоял на коленях перед могилой и жалобно выл, как волк-подранок, раскачиваясь из стороны в сторону. Надо же, какие глубокие чувства некоторые питают к спиртному! На мой, мягко говоря, фривольный наряд несчастный не обратил никакого внимания. Только в селе Крутогорье напрасно ждали непутевого пастуха хозяйки и их голодные буренки.

Чтобы добраться до своего дома, который, к слову сказать, находился на самой окраине деревни Новые Усадьбы, пришлось сделать нелегкий выбор: либо пройти через центр села, сверкая кружевным бельем, либо обойти его по широкой дуге и потерять уйму времени. Есть о чем призадуматься. Я притормозила на секунду и, махнув рукой на приличия,

ринулась через село, чем вызвала небывалый ажиотаж односельчан. Народ, вытаращив глаза, с удивлением лицезрел полуголую демоницу с мечом наперевес. За ней с воем несся черный как ночь кот, над головой, взбивая воздух крыльями, летел филин, вопящий во все горло:

– Посторонись! Посторонись! Зашибем ненароком!

Местные жители уважительно сторонились и понимающе переглядывались:

– На задание отправилась.

4

Дворя дошел до такой степени отчаяния, когда уже нет смысла кусать локти, рвать на себе волосы, а просто тихо сидишь в углу, ожидая неминуемой расправы, надеясь, что смерть придет быстро и мучиться не придется. Несчастному домовому удалось-таки заманить бесчинствующих эльфов в погреб и закрыть дверь на увесистый амбарный замок. Казалось, соперники даже не заметили хитрого маневра домового и с увлечением громили все подряд в выделенном им помещении. Дворя лишь по звукам угадывал, что именно пришло в негодность. Вот этот тихий крак – бочка с малосольными огурчиками, хозяйка наверняка расстроится, лишившись лакомства. Звон стекла – полки с вареньем. Более глухой звук – глиняные крынки со сметанкой и молоком. От ужаса хотелось выть, но сил уже не было. Впрочем, последние полчаса из подвала не доносилось ни звука. Это и настораживало. То ли дуэлянтам надоело громить все, что неудачно подворачивалось под руки, мечи и ноги, то ли ломать уже было попросту нечего. Причем второе более вероятно.

В дверь тихонько постучали. Дворя отправился открывать с видом мученика, восходящего на эшафот. Он даже жалостливо всхлипнул, прежде чем отодвинуть засов. На пороге стоял Веня. Дворя обрадовался другу, из его груди вырвался облегченный вздох, и он возрыдал на груди у собрата.

Немного ошарашенный таким приемом, домово́й Бабы-яги поставил метлу возле двери и участливо похлопал друга по спине:

– Ну-ну, будет... Слезами горю не поможешь.

Погром в гостиной впечатлял своим масштабом. Веня уважительно присвистнул, осматривая место драки. Впрочем, чего удивляться – высокорожденные всегда славились не только своим откровенным презрением к большинству других рас, которым не посчастливилось родиться эльфами, но и умением сражаться, отточенным веками. Некогда уютная гостиная, навевавшая мысли о покое, сытных обедах и тихих вечерах у камина, теперь походила на жертву смерча. В воздухе летал пух из разорванных подушек, диван, расщепленный в нескольких местах, сверкал вывалившимися наружу ватином и пружинами, ковер превратился в тряпку, а стол в кучу дров. Даже обои свисали клочьями. Волчок с Диком тихо лежали в углу, с осуждением поглядывая на окружающее безобразие.

– Ничего себе... – тихо присвистнул Веня. – Однако здесь полумерами не обойдешься... А где сами дебоширы?

– Я их в подвале запер, – шмыгнул носом Дворя.

– Молодец. Вот вернется хозяйка, сама со своими ухаже-рами пусть разбирается, – одобрил Веня. – Может, проверим, как они там?

– Вроде успокоились. По крайней мере, их давно что-то не слышать.

– А если эти двое друг друга там поубивали? – выдвинул догадку Веня.

– Хорошо бы, – кивнул Дворя. – Только боюсь, такой исход событий не с моим счастьем.

За что получил от более опытного товарища подзатыльник.

– Ох, молодость! – неодобрительно зацокал языком Веня. – Все-то вам, молодым, с плеча рубить, да все по живому...

– А что я такого сказал?

– А то... Если предположить, что эльфы действительно являются женихами Вики и чем-то могут быть ей дороги... В общем, их преждевременная кончина может ее опечалить. Сам посуди, у девушки было сразу два жениха, и тут – ни одного...

– А если один все-таки остался? – с надеждой пролепетал окончательно раздавленный своей некомпетентностью Дворя.

– Это другое дело, но тоже не очень хорошо. Наличие как одного, так и двух трупов в собственном подвале не может обрадовать нормальную ведьму, если она, конечно, не балуется втихую некромантией. Ты за ней такого не замечал?

Дворя потерянно пожал плечами:

– Вроде нет...

– А раз так, тогда давай спустимся и убедимся, что с этими двумя горячими претендентами на руку и хвост... тьфу ты,

сердце, ничего не случилось.

Два домовых осторожно, на цыпочках спустились вниз в погреб. Долго, пыхтя как пара ежей, прислушивались к происходящему за тяжелой дубовой дверью. Ничего. Ни шороха, ни звука не долетало до слуха домовых. Наконец им это надоело.

– Эй! – крикнул Веня. – Эй!.. Есть там кто живой?!

Ответа не последовало.

– Мы сейчас гранату бросим... – пригрозил Дворя.

Но и тут тишина.

– Слушай, а может, они там действительно того...

– Чего того? – переспросил Дворя.

– Ну поубивали друг друга.

– А давай проверим.

– Давай. А вдруг они выбегут и дальше будут все громить?

Второй раз в погреб их не заманить.

– Точно, – согласился Дворя и метнулся вверх по лестнице.

– Ты куда? – опешил Веня.

– За сковородкой.

Через пару минут Дворя вернулся с увесистой сковородкой на длинной ручке. Дворя занес свое оружие над головой и приготовился. Веня как можно тише откинул засов и рванул ручку на себя. Резко распахнувшаяся дверь чуть прихлопнула неосторожного домового, и он тихо сполз по стенке с блаженной улыбкой на лице. Дворя вскрикнул от прон-

жившего его страха (остаться один на один с двумя эльфами – это вам не шутки), но поста не оставил и оружия не опустил.

Вопреки ожиданиям и опасениям в погребе эльфов не оказалось. Ни в живом, ни в мертвом виде – вообще ни в каком. Их там просто не было. Масштабы бедствия потрясли. Все продукты были утрачены безвозвратно. Пол усыпан огурцами, яблоками вперемешку с рассолом, молоком, сметаной и прочим и прочим. Дворя с тоской осознал, что на ремонт уйдет масса сил и времени, не говоря уже о деньгах. Хотелось тихо завывать и повеситься в углу, но домовый мужественно сдержал малодушные порывы своего разума, и тут заметил огромную дыру в стене погреба. Это открытие подкосило измученный потрясениями организм домового. Он тихонько вскрикнул и рухнул в обморок рядом с Веней.

Первым пришел в себя Веня. Он окинул наметанным взглядом учиненное женихами безобразие и пришел к неутешительному выводу, что от мужиков всегда один ущерб. Нет бы мирно дарить предмету своей страсти цветы, конфеты и подарки и тихо дожидаться, когда кокетка сама выберет из них самого достойного. Так нет же. Они дом громят, безобразничают. И нет бы выбрать для своих дуэлей места подальше... Веня вздохнул и пошел за водой, дабы привести несчастного собрата в чувство. Не ровен час, Виктория возвратится. Надо бы поспешать.

Вылитый на голову ушат ледяной воды заставил Дворя подпрыгнуть аж до потолка. Затем, благодаря всемирному

закону тяготения, он пребольно припечатался копчиком о бетонный пол, что радости несчастному, понятное дело, не прибавило. Он взвыл, и Веня услышал о себе много нового, а также получил прекрасную возможность записать особенно удачные высказывания в маленький блокнотик, чтобы впоследствии применять по случаю.

– Ты закончил? – деловито поинтересовался домовая Бабы-яги.

– Ты...ты... – Словарный запас Дворя иссяк, и он только выразительно сучил ручками в сторону спокойного, аки каменный сфинкс, товарища.

– Не знаешь, что сказать – помолчи. За умного сойдешь. И нечего так страшно глазки выпучивать, не из пугливых. Лучше давай решать, что делать. Твоя хозяйка вот-вот из гостей вернется, а в доме погром, и виновники сбежали. А на нет, как говорится, и суда нет.

Дворя пригорюнился. Голову повесил, и по реснице на грязный пол скатилась скупая слеза. Он уже представлял, с каким позором его выставят вон и больше никто не захочет приютить такого бездаря. И то правда. Стоило хозяйке только на одну ноченьку отлучиться, как дом приведен в полную негодность.

– А-а-а-а! – завыл Дворя, вырывая целые пучки волос, причем отовсюду, куда только смогли дотянуться его ручки. – Горе мне, несчастному, горе!

– Прекрати реветь! – цыкнул на него Веня. – Лучше давай

решать, как горю помочь.

– А как тут поможешь?! – еще больше разревелся Дворя. – Вон во что дом превратили, ироды. Всю мебель порубили, в погребе дыру провертели... И что я хозяйке-то скажу... Как в глаза ей посмотрю?!

– Молча, – парировал Веня. – Отставить упаднические настроения! Из всякого положения можно и нужно найти выход, а если повезет, то даже два.

– Да? – недоверчиво всхлипнул Дворя. – И что ты прикажешь делать с этакой дырищей?

Веня задумчиво почесал затылок. Дырища действительно была огромных размеров и сильно смахивала на тоннель метрополитена. Не хватало только поезда. Но зачем Виктории поезд в погребе? Она хоть и современная ведьма, но электричка, пожалуй, ей ни к чему. И тут Веню осенило. Он даже слегка возгордился от собственной гениальности.

– Ну-у-у, если тоннель заделать с той стороны, хорошенько выровнять да выложить камнем, может получится превосходный винный погреб.

– Да? – удивленно переспросил Дворя, обдумывая интересную мысль с разных сторон. Пожалуй, при хорошем винном погребе, да еще полном (если хорошенько подсуетиться и раскулачить домовых соседей, собрав положенную дань на прокорм ведьмы), пожалуй, его не убьют. – А что, это мысль. А с остальным как быть?

Веня покровительственно похлопал собрата по плечу:

– Есть такое слово «ремонт», Дворя...

Я влетела во двор как некий вариант смерча, обозленная до предела, с мечом наперевес. Животные встретили необычно тихо, но я списала это на эффектность моего появления. В дверь влетела, чуть не сорвав ее с петель, и замерла на пороге как громом пораженная. А удивиться было чему. Пара домовых, вооружившись двумя стремянками, шпателями и прочими инструментами, увлеченно сопя, сдирали со стен остатки некогда шикарных обоев. Гостиная поражала полным отсутствием мебели и кучами строительного мусора. Нет, я, конечно, все понимаю, но жить на стройплощадке – это уже чересчур.

– Что здесь происходит?! – возопила я.

Звуковая волна мини-тайфуном пронеслась по гостиной, сшибла неумную парочку строителей со стремянок и впечатала в противоположную стену, размазав таким тонким слоем, что проще закрасить, чем отодрать. Парочка домовых удивленно тарашилась из-под пилоток, сооруженных из старых газет, тихо сползая по стеночке. Я заслуженно возгордилась произведенным эффектом. Да-а-а. Не каждому удастся противостоять голосу хорошо натренированной боевой ведьмы. К слову, это мне удалось случайно. Зато какой эффект!

– Да не беспокойся, хозяйюшка, – залебезил Дворя, с трудом поднимаясь с пола и потирая ушибленные места. – Мы тут с Веней решили ремонтик сделать.

– Ремонтник? – злобно поинтересовалась я, пристально взглядываясь в глаза домового.

Глазки последнего в момент приобрели такое честное выражение, что приделай крылышки – и воспарит к небесам ангел. Врет ведь и не краснеет. Только зачем?

– Да, – встрял Веня, – ремонт делать надо регулярно.

– Seriously? – поразила я такой заботливости со стороны домовых, причем один из них находился на испытательном сроке, а другой вообще не мой. – Но мы только недавно переехали. Что же потребовалось ремонтировать в новом доме?

– Всё! – категорично отрубил Веня. – Ты посмотри, как строят, халтурщики... Это раньше строили – на века. Бревнышко к бревнышку, дощечка к дощечке. А тут?.. Ну кто так строит, я вас спрашиваю?

Не на шутку разошелся Веня. От переизбытка эмоций он саданул валиком по дверному косяку и, к нашему обоюдному удивлению, дверь с грохотом рухнула на пол.

– Обалдеть, – удивленно протянула я. – Ну вот что, ремонтники-любители: я еду на задание, чтобы к моему возвращению с ремонтом было покончено. Если не понравится... Ну вы меня поняли...

Красноречивый взгляд на домовых дал ясно понять, что смерть будет медленной и мучительной. Домовые дружно икнули и мужественно рухнули в обморок. В дверях появился запыхавшийся кот.

– Вика! Что с домовыми и нашей гостиной? – захлопал глазками он.

– Знаешь, Вася, по-моему, они сошли с ума и сдали наш дом в аренду для проведения испытаний оружия массового поражения, – тяжело вздохнула я.

– Что это вы, любезные, делаете? – подбоченился кот. – Мы домового заводили для того, чтобы в доме порядок был, а беспорядок мы и сами устраивать умеем.

На Дворю стало больно смотреть. Несчастный домовый хлопал огромными от ужаса глазами, и на длинных ресницах уже висела скупая мужская слеза.

– Что вы на него насели? – Грудью встал на защиту собрата Веня. – Подумаешь, перестановочку задумали. Немножко неудобств – зато какой результат будет... потом.

Судя по продолжительной заминке в конце предложения, это самое «потом» грозило наступить очень не скоро. Перспектива удручающая.

– Неужели? – скептически прищурился кот. – А я, например, уже сейчас вижу результаты вашего новаторства. Хозяйка уже целых двадцать минут дома, а стол не накрыт, вода для ванны не готова. Ну и какой из тебя домовый, Дворя? Сказать? Хреновый домовый из тебя, вот.

Дворя проникся всем трагизмом сложившейся ситуации, осознал свою полную ничтожность и некомпетентность и со сдавленным вскриком рухнул в обморок, не выдержав груза своего позора. Веня кинулся к распластавшемуся на по-

ду собрату, стянул с головы пилотку и принялся обмахивать сомлевшего домового.

– До чего беднягу довели, садисты. Так что теперь неизвестно, живой он или нет.

Ну это он хватил через край. Дворя дышал и даже порывался открыть глаза, только Веня не допускал самостоятельности со стороны собрата и ловко прикрывал тому глаза ладошкой.

– И чего только народ не придумает, лишь бы не готовить! – презрительно фыркнул Васька и гордо удалился в сторону кухни, нарочито чеканя шаг пушистыми лапками по грязному полу.

Из кухни донеслось громкое звяканье кастрюлек. Надежда на завтрак стремительно перетекла из категории призрачной (читай далекой и несбыточной) в вещь реальную, причем в ближайшем будущем (примерно через пятнадцать – двадцать минут). Еда. Мням-мням. Блаженно улыбаясь, я отправилась воплощать в жизнь другую мечту – мечту о ванне. Жизнь начинала налаживаться.

К моему удивлению, скоропалительный ремонт мою спальню не затронул. Что само по себе могло показаться чудом. Фильку пришлось выдворять из ванны силой. Он клевался, верещал о дискриминации по видовому признаку, цеплялся лапами за все, до чего смог дотянуться, а лапки у птички оказались шустрые. Словом, прежде, чем я окончательно обозлилась, Филька потерял несколько перьев, по-

лучил штук двадцать оплеух (чтобы не совал шаловливые лапки куда не следует) и одно слабенькое огненное заклинание и теперь, надувшись до размера воздушного шара средней паршивости, сидел на спинке кровати, с омерзением рассматривая новоприобретенные проплешины в оперенье. Ай да я! Так что ванная комната поступила в мое единоличное пользование, и я наглейшим образом воспользовалась этим.

Отмокала долго, с особым вкусом, не обращая ни малейшего внимания на скулеж филина под дверью.

– Занято!

– Я просто беспокоюсь, вдруг ты там утонула, – канючили из-за двери.

– Не дождетесь, – фыркнула я, проводя по ноге мыльной губкой.

За дверью загрустили. Я усмехнулась про себя. Неужели оборотней не учат простому правилу: женщину следует пропускать вперед, а то она расстроится и царапаться станет. Себе же дороже выйдет. Словом, ванну я покинула только тогда, когда вода в ней безнадежно остыла, моя кожа приобрела розовый цвет, и я почувствовала себя чистой, как в первый день творения.

Не успела я открыть дверь, как меня чуть не сшиб с ног оборотень. Дверь бесцеремонно захлопнули перед самым моим носом.

– Вообще наглеж! – возмутилась я, опешив от такого откровенного хамства со стороны пернатого. – Мы его приюти-

ли, накормили, обобрали... тьфу ты, обогрели. И никакой благодарности в ответ. Прав был Липай. Оборотень – он оборотень и есть.

Дальнейшие размышления на эту тему бесцеремонно прервала громкая и нудная мелодия. Пока я нашла зловредный кристалл, который – пакость такая (чертовски дорогая к тому же) – и не думал следить за громкостью звука, я получила легкую степень контузии раньше, чем ответила на вызов.

– Ну кто там еще?! Чего надо? – голосом, весьма далеким от дружелюбия, поинтересовалась я.

– Ну ты, подруга, даешь! Совсем оглушила, – откликнулась Мелена, возникая в центре искрящейся сферы.

Красивая девушка с ухоженными волосами цвета баклажана кисло улыбнулась.

– У тебя должны быть веские причины для звонка, – наставительно сообщила я. – Иначе я за себя не отвечаю.

– Это так ты приветствуешь старых друзей? – мученически вздохнула та, ничуть, впрочем, не обидевшись. – Так занята, что не хочешь общаться с коллегами?

– Ага. Тут одну девицу умыкнули, я и так задержалась с поисками.

Подумаешь, чуть-чуть приврала. Ну не признаваться же, что моя собственная команда в очередной раз решила обойтись без моего непосредственного участия в задании. Если честно, то меня терпели, и только. Как неизбежное зло, вроде тайфуна или землетрясения. Вряд ли кто-то всерьез рас-

считывает на мою помощь. Что ж. Тем хуже для них.

– Интересно живешь, – тяжело вздохнула собеседница.

Она что, завидует или издевается?

– Можно сказать, ты от скуки на потолок лезешь, – подпустила шпильку я. – Если память мне не изменяет, ты в данный момент на задании.

– Ага, – скривилась Мелена, словно выпила стакан уксуса и теперь не может решить: бежать к врачу или уже гроб заказывать. – На тинника охотимся.

Тинник – вид нежити, обитающей на болоте. Нечисть благополучно маскируется под кочку, да так натурально, что обнаруживаешь его существование, только когда наступаешь непосредственно на его голову. Данный вид нежити местное население предпочитает уничтожать самостоятельно. Как говорится, дешево и сердито. Поэтому суть задания Мелены меня, мягко говоря, удивила.

– И что, у нас уже на мелкую нежить охотятся команды истребителей? – искренне удивилась я. – Не мелковат ли масштаб?

Мелена скривилась, как при поедании килограмма лимонов разом, видимо, тема была болезненной.

– Так ведь эта зараза весь скот поела и на местных жителей заглядывается. Крупный, гад. С годовалого телка отожрался. И, главное, ничего его не берет, пакость такую. – Мелена тяжело вздохнула, прикидывая, сколько еще предстоит таскаться по болоту в поисках местной нежити.

Сам тинник славился своим искусством маскировки и обнаружить его, если он сам этого не пожелает, практически невозможно.

– Сочувствую, – прониклась я горькой судьбиной боевой ведьмы. – В глубине души я с тобой. Крепись, страна никогда не забудет твоего ратного подвига.

– Загнибеда, не ерничай. Я звоню, чтобы узнать... – Мелена осторожно стрельнула глазами по сторонам, не услышит ли кто. – Филенька к тебе не залетал? А?.. А то Липай как увидел его, так весь красными пятнами пошел. Кто же знал, что у него аллергия на оборотней имеется.

– Нет у меня никакой аллергии! – В кристалле возникло недовольное лицо Мелениного начальства. – Загнибеда! Так и знал, что без тебя тут не обошлось. Ничего. Третьяков найдет на тебя управу.

– Это вряд ли, – кокетливо потупилась я.

Липай тяжело вздохнул и возвел очи горе. В его взгляде ясно читалась неизбывная скорбь и безмерное сочувствие моему начальству. На вид Игорю было не менее сорока. Темные волосы уже тронула благородная седина, лицо мужественное, из тех, что обращают на себя внимание женщин, хотя некрасиво в общепринятом смысле. Скулу пересекают старые зажившие шрамы, словно кто-то большой небрежно мазнул когтями. Если учесть, что в каждой команде истребителей (а это были они, никаких сомнений, Мелену распределили именно в такой отряд) имеется неплохой лекарь, то

это было не слабое создание, раз шрамы остались.

Лично меня раздирали два противоречивых желания: показать Липаю язык, беззастенчиво пользуясь дальностью расстояний, или запрыгать на одной ножке, радуясь собственной вредности. Словом, распрощались мы тепло и с заверениями взаимной любви.

Филька вылез из ванны довольный донельзя, с ног до головы замотанный в огромное розовое банное полотенце так, что больше походил на объемистый сверток с глазами. Я смеялась до слез. Филин не оценил моего чувства юмора и обиженно надулся. В дверях появился Васька и присоединился к моему веселью. Оборотень надулся еще больше, развернулся на сто восемьдесят градусов и сделал попытку скрыться в ванной, чтобы утопиться с горя, не вынеся наших издевательств, но запутался в полах своего импровизированного наряда и звучно грохнулся на пол. Он попытался удалиться, но уже на спине, загребая крыльями, как пловец в бурном море, только пол – не вода, и эффектом от отчаянного трепыхания пернатого стало приличное облако пыли из коврового покрытия и наши слезы счастья.

Как ни странно, во всем доме умудрилась уцелеть не только моя спальня, но и кухня. Просто оазис благополучия на фоне всеобщего бедлама. Васька быстро сервировал на стол поздний завтрак. Дворя благоразумно не маячил перед глазами, справедливо полагая, что ничего хорошего из этого не выйдет. Просто удивительная прозорливость.

– Чем займемся? – беспечно поинтересовался Филька, откусывая приличный кусок карбоната и совершенно игнорируя при этом хлеб.

– Как чем? – пожала плечами я. – Отправимся на поиски пропавшей девушки.

Филин поперхнулся и закашлялся. Васька принялся участливо хлопать оборотня по спине с таким энтузиазмом, словно собирался его убить. Причем голова филина безвольно стучалась о столешницу, заставляя блюда со звоном подпрыгивать.

– А есть возражения? – удивилась я.

– Она спрашивает, есть ли у нас возражения?! – возопил филин, улепетывая со всех лап от чрезмерной опеки котика. – Поправь меня, если я не прав, но у меня сложилось впечатление, что команда вовсе не горит желанием лицезреть твою хвостатую особу во время спасательной миссии. Кажется, они однозначно высказались по этому поводу. Даже не стали отправляться на поиски волколака, между прочим, очень опасного для местного населения, полагая, что нечисть подхватит жесточайшее несварение от поедания ведьмы и скончается в невыносимых муках.

Я обиженно засопела. Действительно, у нас с Третьяковым как-то сразу не заладилось. Но это не повод выбивать меня из игры при первом удобном случае. Или я ошибаюсь? И на поиски моих предположительно почивших в зубастой пасти волколака останков тоже никто не спешил отправить-

ся. А это еще обиднее. Одно дело, когда тебя просто не берут на очередное задание. Это может быть проявлением заботы, старанием избавить меня, любимую, от опасностей жизни боевой ведьмы. А вот тот факт, что меня бросают при первом удобном случае, наводит на весьма неутешительные мысли. Ну и ладно. Ну и пусть себе ищут девиц по лесам. А я поеду, как и положено нормальной ведьме, на охоту. В конце концов, это по вверенному моей заботе селу наглým образом разгуливает нечисть.

Придя к такому выводу, я даже как-то успокоилась и принялась мысленно прикидывать, с чего следует начать поиски волколака и что именно следует взять в такую экспедицию. А что? Чучело опасной нежити на черном рынке потянет на приличные бабки. А если разделать с умом, то на сувенирах можно заработать еще больше. Я приободрилась; похоже, жизнь начинает налаживаться.

– Васенька, скажи, пожалуйста, а у нас есть арбалет с серебряными стрелами или болтами?

Васька призадумался. Вообще фамилиар (в отличие от некоторых домовых вроде Двори) был домовит и хозяйственен практически до фанатизма и мог найти сто одно применение любой, казалось бы, совершенно не нужной вещи. Поэтому я смотрела на котика, с нетерпением ожидая вердикта. От наличия такой вещи, как арбалет, зависело слишком многое. Как-то не хотелось сходиться с волколаком врукопашную. Ночной драки хватило с лихвой, да и в том случае

я предпочла бы благоразумно отступить с дороги нечисти, а не размахивать мечом на глазах у обалдевших присутствующих. Роль камикадзе у некоторых народов в почете, но я, к счастью, не отношусь к их числу.

– Кажется, было у нас нечто такое (я благоразумно не стала уточнять, где именно предприимчивый котик отхватил это самое «нечто такое»). Только стрел и болтов мало. Придется экономить.

– Ха! – всплеснул крыльями Филька, покатываясь со смеху. – Виктория и экономия – вещи не совместимые.

За что тут же получил от меня ложкой в лоб и мирно затих в углу комнаты, баюкая активно наливающуюся шишку. Вон какая огромная растет, прямо как на дрожжах, возгордилась я.

– За что?! – спросил оборотень, с моей легкой руки подходящий теперь на единорога.

Если бы у единорогов выбирали вожака по величине рогового нароста, Филька вполне смог бы побороться за почетное место.

– Нечего на меня напраслину возводить. Я и экономия – практически синонимы. К тому же до командос я недотягиваю и путать арбалет с шестиствольным пулеметом не собираюсь.

– А зря, – тяжело вздохнул оборотень, беззастенчиво пользуясь своей недосыгаемостью для такого оружия, как ложка. Да-а-а. У такого специфического оружия радиус действия

маловат. – Пулемет бы нам не помешал... И к нему бы пару ящичков серебряных пуль...

Васька скептически хмыкнул:

– Могу организовать.

Я поперхнулась пирогом, на пороге что-то с шумом рухнуло на пол. Это домовый решил разведать обстановку и теперь по-пластунски отползал в сторону гостиной, но оттопыренный зад, облаченный в ярко-красные штаны, полностью демаскировал новоявленного ополченца. От удивления глаза филина стали раз в десять больше. Хотя, казалось бы, куда еще...

– Как это?

– Очень просто. – Довольный всеобщим вниманием кот подошел к распластавшемуся в углу кухни оборотню.

Он спокойно обошел вокруг филина, почесал за ухом, наморщил пушистый лоб и два раза чихнул, после чего глубокомысленно изрек:

– Встань на одну лапку.

Фильке было любопытно, каким образом будет заполучен вожаемый пулемет с серебряными пулями, и возражать он не стал. Оборотень послушно поднялся на лапы и неуклюже изобразил ласточку. Я захлопала глазами, стараясь не упустить ни единой детали в происходящем.

– Так хорошо? – с придыханием спросил филин.

– Сойдет. – Снисходительный кивок гуру своим слишком нетерпеливым последователям. – Крылышки в стороны...

Да-да... Вот так. Нет, шире... Хорошо. Только чего-то не хватает...

Пушистик важно отошел в сторону, любуясь композицией «оборотень обыкновенный буквой зю», как маститый мастер на только что законченное полотно.

– Да, все хорошо, но чего-то не хватает.

Филька нетерпеливо скосил глаза на кота:

– Чего?

– Да тише ты... Не видишь? Я думаю... О! Вспомнил! Закрой один глаз! Да не жмурься ты... Глаз надо закрывать один. Ты до одного считать умеешь? Ну так и закрой один, а другой оставь открытым... Вот так, молодец. А теперь загадай желание.

– А можно два? – с надеждой любопытствовал филин.

– Валяй! – снисходительно махнул лапкой котик.

– А три?

– Не наглей. Два – потолок.

Филин сосредоточился. Видно было, что за желтым глазом идет сложный мыслительный процесс. Минут пятнадцать филин молчаливо тарачил зрительный орган, затем пришел к какому-то определенному выводу и сосредоточенно кивнул, причем пошатнулся и чуть не скovyрнулся на пол.

– Загадал? – строго поинтересовался Васька.

Филин кивнул.

– Точно?

Еще один сосредоточенный кивок.

– Ну так вот... Размечтался, одноглазый.

От смеха я чуть не рухнула под стол. Васька корчился на полу, тыкая в доверчивого оборотня пушистой лапкой. Филлин молча дулся в углу и открывать неблагодарной публике суть своих двух желаний не стал. Уговаривали долго. Любопытно же. Но безрезультатно.

После сытного, а главное, горячего завтрака я оседлала Яшку и свистнула Волчку. Монстр подбежал, преданно виляя хвостом, и уселся у копыт пританцовывающего от нетерпения жеребца. Дворя благоразумно старался не попадаться мне на глаза и удачно косил под тень возле веранды. Не вышло. Трюк был разоблачен. Я поманила пальцем замершего как кролик под взглядом удава домового. Дворя обреченно шмыгнул носом, утерся широким рукавом расшитой красными петухами рубашки и поплелся ко мне, как приговоренный на казнь. На секунду во мне зашевелилась жалость к маленькому хозяину. Но ее прогнало воспоминание о такой уютной гостиниой, от которой остались только руины, характерные для военных действий двух не очень дружелюбных держав.

– Дворя. – Я устала на несчастного домового с обещанием во взоре всех мук ада. – Делай что хочешь и как хочешь, но чтобы к моему возвращению дом был как новый и ремонт окончен.

Домовой воспринял ультиматум с невероятным муже-

ством, только слегка покачулся, приобрел цвет свежее выбеленной стены и дрожащим голосом пролепетал:

– А когда планируете вернуться?

Вопрос застал меня уже в седле. Я пожала плечами.

– Как только волколака поймаю и на чучело определю.

Дворя шмыгнул носом, пытаясь смириться с несправедливостью окружающего мира и не потерять лица. Потому валиться в пыль не стал и целовать копыта коня, вымаливая отсрочку приговора, тоже. Хотя очень хотелось. Провожая хозяйку замутненным от непролитых слез взглядом, несчастный домовый понял, что жизнь его кончена и его не примут ни в один уважающий себя дом. И то правда, кто же доверит пригляд за хозяйством такому неумехе, который не смог дом в порядке соблюсти, хотя хозяйка отлучилась всего лишь на ночь. Такого позора в его роду еще не было. И как теперь в глаза родителей смотреть?

– Ничего. – Веня ободряюще похлопал по спине пригорюнившегося собрата. – Перемелется – мука будет. Мы клич кинем... Не оставят же местные домовые своего собрата в беде.

5

Богданов сидел в окружении друзей и родственников. Сборище чем-то смахивало на группу деловитых грифов или среднюю стаю ворон, почуявших поживу. Старшая дочь сурово поджала губы и скользила по собравшимся осуждающим взглядом, будто подозревала в чем, но с обвинениями не торопилась. Сам хозяин дома устало растекся в резном кресле – из тех, в коих сидеть до чертиков неудобно, но которые как предмет декора очень даже ничего. На лоб Богданов водрузил мокрое полотенце, с которого стекали струйки воды прямо ему за шиворот.

Появившаяся верхом на коне-мутанте ведьма внесла некоторое разнообразие в унылую картину всеобщей скорби. Волчок так вообще поверг всех в ужас и смятение. Те, кто послабже, малодушно сползли в обморок, более сильные духом резво оседлали близлежащие деревья на манер елочных гирлянд в новогоднюю ночь. Один Богданов остался сидеть в кресле. Его мутный взгляд сфокусировался сначала на радостно оскаленной морде волка, потом на Яшке и в последнюю очередь на мне.

Надо ли говорить, что хвостатая демоница, затянутая в камуфляж, производила неизгладимое впечатление. Я заслуженно возгордилась произведенным эффектом. На моем плече восседал черный кот, умудрившийся напялить на го-

лову бандану. К седлу я приторочила арбалет с полным боекомплектом серебряных стрел.

Богданов сделал отчаянную попытку подняться на ноги и протянул в мою сторону руку.

– Виктория... Вероника... – простонал он и без сил рухнул обратно.

Потрясенная силой родительского горя, я не нашлась что сказать. Такое со мной бывает нечасто.

– Да-а-а, Загнибеда, – с улыбкой протянул Макс, отделяясь от дерева, которое он успешно подпирает. – Чего у тебя не отнять, так это умения появляться эффектно.

Я кокетливо потупилась.

– Вместо того чтобы совершать конные прогулки, лучше бы делом занялась. За что тебе деньги платят?! – возопила старшая дочь Богданова, опасно свешиваясь с одной из яблонь, как перезрелый плод странного черного цвета.

Я с интересом посмотрела в ее сторону. Пристально так, многозначительно. Послышался треск, и пышущая злобой девица с воплем низвергнулась вниз. А я что, я ничего... Едва встретившись с землей, Софья подпрыгнула как ужаленная, с ловкостью макаки взметнулась на соседнюю вишню и застыла на макушке, как узорчатый флюгер на крыше в безветренную погоду.

– Будь добра, объясни мне, почему я, вместо того чтобы заниматься поисками пропавшей девушки, сижу здесь и ожидаю одну взбалмошную ведьму?

Интересный вопрос. А я-то почему знаю?

– Да? – искренне удивилась я. – И кого ждешь? Мелену? Или, может быть, Вериоку?

При упоминании имени Вериоки Макс заметно порозовел.

– Не умничай, – ежом ошетинился он. – Третьяков попросил меня лично проследить за тем, чтобы ты не совала свой нос в поиски.

Даже так? Несправедливо. Меня лишили последней надежды на совместные поиски. Хотя, если хорошенько подумать, не очень-то и хотелось. Искать по лесу взбалмошную девицу не совсем то занятие, которым я мечтала заняться. То ли дело охота за нежитью! А Веронику найдут и без меня. Не зря же на ее поиски отправился командор в компании опытного следопыта.

– Макс, а ты охоту уважаешь? – Как бы между прочим поинтересовалась я.

– Спрашиваешь, – оживился тот. – На кого будем охотиться?

– Как на кого? – усмехнулась я знаменитой улыбкой Джоконды. – На волколака, разумеется.

Макс пришел в восторг и напугался до чертиков одновременно. Ходить на волколака реально разрешалось только хорошо обученной команде истребителей. Пусть волколаки пытались произвести на другие расы благоприятное впечатление и заслужить статус разумной расы – это, в сущности,

ничего не меняло. Трудно объяснить окружающим, насколько ты разумен, безобиден и вообще белый и пушистый, когда ты периодически обрастаешь шерстью, обзаводишься двумя рядами острых клыков и безумной страстью к поеданию живой плоти. Волколаки так и не были признаны разумной расой, несмотря на все свои старания. Тем более что некоторые особи дичали, навсегда лишившись человеческого облика. Эта братия имела обыкновение поедать всех, кто неосторожно попадет в поле зрения красных глаз. Странно, что находились такие, кто искренне верил, будто отмой волколака и приодень – и у него отрастут ангельские крылышки, он воспарит аки птах и залетит соловьиной трелью. А на мой взгляд – это не тот вид, который стоило размножать.

В справочнике по нечисти при случайной встрече с волколаком обыкновенным (интересно, а бывает ли волколак необыкновенный?) настоятельно рекомендовалось не геройствовать и сразу вызывать профессиональную группу истребителей. Правда, никто и не подумал сообщить, как именно следует развлекать волколака обыкновенного до момента появления подмоги. Вероятно, предполагалось, что все и без того в курсе общих тем для содержательной светской беседы с нежитью.

Несмотря на испуг, Макс вооружился раздобытым неизвестно где старым дробовиком, с которым только на уток ходить и то наверняка промахнешься, и уверенно оседлал Волчка. Волк это снес, смирившись с присутствием на своей

спине всадника как с неизбежным злом, глубоко вздохнул и легко взял след. Двор Богданова мы покинули под пристальные взгляды почти сроднившихся с деревьями людей. Видимо, народ никак не мог для себя решить, слезать вниз или уже начинать вить гнезда.

Как только гости Богданова передумали открывать сезон гнездования и переместились на твердую почву, во дворе появилась пара изрядно потрепанных эльфов. Появление перворожденных повергло окружение Богданова в шок. И дело было вовсе не в том, что эффектная парочка щеголяла свежими ссадинами и синяками всех оттенков от синего до фиолетового. Просто многие впервые имели честь лицезреть представителей древней расы. София даже забыла, что только что промакивала безутешные сестринские слезы батистовым платочком и принялась кокетливо обмахиваться им, явно перепутав с веером. Женщины сразу принялись строить вновь прибывшим глазки, отчего создавалось превратное впечатление, что к Богданову были приглашены только косые дамы. Мужчины разом подтянули животы и стали выглядеть стройнее. Впрочем, сами эльфы на преображение собравшихся внимания не обратили. Они обшарили всех пристальным взглядом и безошибочно выделили из общей массы хозяина дома.

– Скажите, любезный! Где мы можем найти Викторию?

– Кого? – рассеянно переспросил Богданов, чьи горестные размышления об ужасной участи пропавшей дочери бы-

ли прерваны на самом драматическом месте, когда внутреннему взору безутешного родителя предстала жуткая картина поедания незащитного тела стаей диких зверей.

– Ну ведьму. Такую, похожую на дьяволицу, – охотно пояснил рыжий эльф. – С рожками и хвостом. Гарандарэль, изобрази.

Золотоволосый эльф охотно сложил из пальцев козу и пристроил ко лбу; рука, приставленная сзади, символизировала хвост. Для большей реалистичности Гарандарэль даже старательно размахивал символическим хвостом из стороны в сторону, как корова, норвящая прибить надоедливую овца.

– Молодец, – похвалил его рыжий. – Естественно изображаешь. – Ну так как? Видели?

Богданов преисполнился подозрительности. Почему именно теперь, когда его дочь пропала, вдруг появились двое совершенно незнакомых эльфов и интересуются местной ведьмой. То обстоятельство, что у него в принципе не было знакомых эльфов вообще, Богданова ничуть не беспокоило.

– А что вам надо от нее? Может, я вам смогу помочь?

– Это вряд ли, – улыбнулся рыжий.

Наглая, многозначительная улыбка эльфа Богданову не понравилась. Он никак не мог взять в толк, что могло связывать Викторию и эльфов и почему последние мечутся в поисках, оборванные и побитые. Интересно, это она их так

отделала? Точно. Она. С нее, пожалуй, станется. И Богданов тут же возгордился такой воинственной ведьмой, которая вот так запросто отделала пару перворожденных. Вон какими синяками на смазливых физиономиях щеголяют, а у белобрысого так вообще знатная шишка на лбу наливаются. А хорошая у них ведьма! Ночью дралась с такой тварью, что не приведи господи. Приснится – уснешь брюнетом, проснешься как лунь седой. А она ничего. Даже для эльфов с утра время в расписании выкроила.

– Раз так, то ничем не могу помочь, – отрезал хозяин дома.

– Но почему? – опешил блондин.

– Неизвестно с какими намерениями вы ее разыскиваете.

– Намерения у нас честные, – ухмыльнулся рыжий.

– Да, – поддакнул блондин. – Мы на ней жениться хотим.

Новость ошеломила буквально всех, и народ тихо выпал в осадок. Богданов вообще рухнул вместе с креслом и теперь тщетно пытался собраться с мыслями, вяло болтая устремленными в зенит ногами. Эльфы не стали дожидаться, пока хозяин дома сообразит выбраться из кресла и подняться на ноги самостоятельно, подскочили к поверженному с двух сторон так синхронно, словно репетировали минимум год, и вздернули мужчину на ноги. Богданов охнул, все-таки весил он прилично, а за руки тянули сильно.

– Это как? – поинтересовался он, все еще пытаясь переварить новость.

Нет. Он, конечно, слышал про необычные пристрастия

ведьм и про то, как они по ночам летают на шабаш, и про многое другое, но далеко не всему верил. Мало ли что придумают люди. А тут сразу два жениха и к тому же оба эльфы, хотя и одного перворожденного более чем достаточно. Еще никто не слышал, чтобы эльф женился не на эльфийке. Хотя чем черт не шутит.

– Ну как у вас, людей, женятся, – охотно пояснил блондин. – Куча гостей... белое платье... музыка... вино... свадебный торт...

Софии наконец удалось подобрать челюсть с земли и вернуть на предназначенное матушкой-природой место:

– Минуточку... Вы решили жениться на ней одновременно?

– Не обязательно. Можно и по очереди, – иронично заметил рыжий.

– Так ведь она же не царица Шамаханская, чтобы гарем содержать.

– Я принц клана Раскидистого Дуба! – возопил блондин. – И никогда содержанцем не был! Меня еще никто не смел так оскорблять.

– Да, – кивнул рыжий. – Я убивал и за меньшее. Защищайтесь, сударь.

Эльфы дружно обнажили внушительные мечи и ткнули ими в сторону Богданова (в самом деле, не драться же им с дамой). Из присутствующих никто драться на мечах не умел и поэтому вооружились кто чем мог, из подручных средств.

За оружие сошли стулья, ветки и просто камни, выдернутые из альпийской горки. София с ужасом обнаружила, что с каждой секундой кровопролитие становится неизбежнее, и решила вмешаться раньше, чем произойдет что-нибудь страшное и непоправимое. К тому же здесь присутствовал принц эльфийского клана. Тут и до дипломатического скандала недалеко.

– Она поехала на охоту.

– На охоту? – дружно переспросили эльфы.

– София! – попытался одернуть дочь родитель.

– Да. На охоту.

Эльфы вложили мечи в ножны, развернулись на сто восемьдесят градусов и исчезли по направлению к лесу.

– Даже не попрощались, – фыркнула девушка. – Красивые, а с манерами напряженно... Какие-то они дикие и политесу совсем не обучены.

– Мало я тебя порол, – констатировал Богданов.

Он не мог простить дочери того, что она так запросто выдала местоположение Виктории. Родителя утешало только одно: Виктория сама могла за себя постоять, да и в лесу ее отыскать задача не для средних умов. А то, что эльфы умственными способностями не блещут, стало ясно из их заявления о женитьбе. Не могли себе по персональной ведьме найти!

Ельник оказался довольно мрачным местом. Положитель-

но березовая роща вызывает во мне более жизнерадостные чувства. Волчок то трусил размеренной трусцой, то переходил в галоп, если расстояние между деревьями позволяло передвигаться на большой скорости. Яшка отслеживал путь волка самостоятельно, ловко лавировал между препятствиями, мягко пружиня копытами по лесной подстилке. Я была напряжена как струна и сидела в седле, как на еже.

– Вика, перестань наконец ерзать, будто ты уселась не на лошадь, а в муравейник.

«Но ведь мы на охоте, и в любой момент из-за куста может выскочить волколак», – возразила я.

– На твоём месте я бы не стал так торопиться. Наверняка волколак уже далеко.

«Откуда такие сведения?» – удивилась я.

– Из книг. Знаешь, это такие пачки бумаги, переплетённые вместе. На листах ещё такие букочки печатные.

«Издеваешься?»

– Есть немного. Но согласись, ты сама дала мне повод к ехидству. Собираясь на охоту, могла бы по крайней мере заглянуть в учебник или хотя бы проконсультировалась с черепом.

Блин. Действительно. Надо было захватить череп с собой. Он прочитал горы книг в заброшенной библиотеке и потому мог служить неисчерпаемым источником знаний. Если, конечно, не вредничал.

«Вместо того чтобы читать нотации о пользе чтения при-

кладной литературы, просто скажи, что собирался, и все!» – начала звереть я.

– *А то что?!* – с сарказмом поинтересовался Ахурамариэль.

«Помнишь, как однажды я запустила тебя в озеро?»

– *Это малорезультативно. Ты же знаешь, я все равно вернусь,* – усмехнулся этот вредина.

«Разумеется вернешься, – в свою очередь усмехнулась я. – И это позволит мне продолжать твоё купание до бесконечности».

– *Шантаж!* – возмутился моим коварством клинок.

«Нет, правда? – хихикнула я. Хорошо хоть Макс скакал на волке впереди и не мог слышать этого звука. – А я-то, бедная, гадаю, как это называется. Спасибо, что подсказал».

– *Ладно, шантажистка. Придется просветить тебя на этот счет, коль твоим преподавателям было недосуг сделать это. Волколак – ночная нежить, а значит, охотиться предпочитает исключительно ночью.*

«Серьезно? А я-то, глупая, голову ломала, в какое время суток предпочитает охотиться ночная нежить».

– *Будешь перебивать, ничего не буду больше рассказывать.*

«Да что я такого сказала? Продолжай, пожалуйста. Я вся внимание».

– *Ладно. Итак, волколак предпочитает ночную охоту, а днем ищет укромное место для ночлега. Тварь чрезвычайно*

умна и даже в зверином облике хитрее многих зверей, так как сохраняет остатки разума и изворотливости человека. Поэтому места дневных лежек выбирает очень тщательно. Думаю, после ночного происшествия волколак затаился где-нибудь подальше от возможных преследователей. Тем более что у него была фора в целую ночь.

«Должна признать, твои рассуждения не лишены смысла. Только ты забыл одну немаловажную деталь. Волколак, может, и очень хитрая бестия, но при всей своей хитроумности он не мог знать, что по его следу пойдет Волчок. А значит, мы обнаружим его раньше, чем солнце сядет и он выйдет на новую охоту».

– *Согласен... Но вне зависимости от того, когда мы достигнем эту нежить, волколак – очень опасная тварь и не любит, чтобы его тревожили в любое время суток.*

«Ерунда, – отмахнулась я. – Вчера мне так не показалось. У Волчка гораздо более свирепый вид».

– *Возможно. Но вчера мы встретили очень молодую особь.*

«Ну и что?»

– *А то, что, где есть молодой щенок, который только недавно стал охотиться самостоятельно, там могут обнаружиться и заботливые родители, натаскивающие отпрыска на дичь. К тому же спешу тебе напомнить, что у волколаков очень часто рождается несколько щенков.*

Замечательная перспектива встретить сразу несколько

волколаков не вдохновляла. Вчера с одним справились еле-еле, а семья вполне может перетянуть баланс сил на свою сторону.

Но вопреки всем прогнозам волколак показываться не спешил, с родней знакомиться не приглашал и вообще вел себя крайне негостеприимно. То есть полностью игнорировал охотников. К полудню ельник сменился сосновым лесом, в котором время от времени встречались белые березки. Полное отсутствие каких-либо событий превращало охоту из захватывающего дух события в нудное и бесполезное занятие. Примерно к полудню охотиться мне вовсе расхотелось. Просто я не спешила признаваться в этом. Кому хочется признавать свои ошибки? Да и возвращаться восвояси несолоно хлебавши как-то глупо, особенно после того, как я громогласно объявила о затее с уничтожением нежити. И главное, кто за язык-то тянул? Нет. Надо было и тут выпендриться, назло нагло покинувшей меня команде. Мысли, что отрицательный результат – тоже результат, уже не утешали.

Нет, ну что за невезуха такая? Где, спрашивается, разнообразный животный мир? В прошлый раз, когда мы охотились с селянами на волков-мутантов, мне повстречался Змей Горыныч. А тут только два ежа и филин, причем последнего мы с собой привезли.

К вечеру мы выехали на большую поляну. Злые и голодные, мы готовы были загрызть злополучного волколака собственноручно. Но он, зараза, благоразумно избегал встречи.

Нехорошо с его стороны. Посредине поляны подпирала небо высокая каменная башня, поросшая плющом. Мы дружно почесали затылки.

– Интересно, кому понадобилось строить одинокую башню посреди леса? – удивленно присвистнула я, стараясь припомнить хоть одно местное предание.

Получалось плохо. Вернее, не получалось вообще, так как из местного населения я знала только жителей Новых Усадеб, а этот поселок построили недавно, и фольклором он обзавестись не успел. А жаль.

– Может, это знаменитая Вавилонская башня? – задумчиво предположила я.

– Загнибеда, иногда твоя безграмотность меня просто поражает! Вавилонская башня была построена в Вавилоне. А Вавилон, к твоему сведению, не имеет никакого отношения к Новым Усадьбам. Ты еще Пизанскую башню сюда приплети или Эйфелеву, на худой конец.

Я обиженно надулась.

– *А он прав, – подлил масла в огонь Ахурамариэль. – Не мешало бы тебе хотя бы для разнообразия думать прежде, чем выскажешь свои мысли вслух. А то временами кажется, будто ты бредишь.*

Теперь я надулась сразу на двоих.

– А давайте переночуем в башне, – предложил Васька.

– Ты забыл дома палатку? – всполошилась я.

Палатка заслуживает отдельного упоминания. Это чудо

магии и техники. Компактная на вид, но о-о-очень вместительная внутри. В ней было несколько спален, кухня, зал с домашним кинотеатром, ванна, туалет и стиральная машина. В общем, все, чтобы путешествовать с максимальным комфортом.

– Нет. Разумеется, палатку я не забыл, – насупился Васька, который никогда и ничего не забывал и был склонен таскать за собой кучу вовсе не нужных вещей, авось пригодятся.

Не хочется признавать, но иногда действительно запасы котика спасали положение.

– Просто я подумал, что каменные стены надежнее брезентовых.

С этим не поспоришь. Даже в сказке про трех поросят больше всех повезло поросенку, у которого был каменный домик. Разумеется, заявись к нам голодный (или не очень) волколак, вряд ли он станет дуть на палатку, но это ничего не меняет.

– Все это здорово, но есть нюанс.

«Трепещу от желания узнать», – насмешливо фыркнула я.

И что еще мог выдумать этот зануда?

– А ты повнимательнее приглядишься к башне. Ничего необычного не наблюдаешь?

Это он о чем? Я внимательно осмотрела шедевр архитектуры. Ничего подозрительного не обнаружила. Башня как башня. В форме огромной каменной трубы с окнами. Зубцы на крыше имеются – значит, дело не в этом. Темно-зеленый

плющ цеплялся за серые стены, поднимаясь почти до окна, расположенного под самой крышей. И что такого необычного можно обнаружить в этом на первый взгляд простом цилиндре?

«Ну я прямо не знаю... Что можно обнаружить необычного в данном средневековом строении, кроме факта, что древний зодчий додумался возвести ее именно здесь?»

– *Это-то как раз самое объяснимое. Мало ли как могли проходить дороги несколько столетий назад. Да и лес здесь не очень старый. Лично я никак не могу решить для себя только одну загадку. Как хозяин умудрялся попасть внутрь?*

«В каком смысле?» – опешила от такого заявления я.

– *В смысле дверь где?*

Ё-моё! Действительно. Двери-то нет. Я обошла башню во круг, внимательно вглядываясь в прочную на вид каменную кладку. Может, дверь замаскировали как раз от таких случайных прохожих, как мы? Но камень прилегал плотно, и на первый взгляд дефектов кладки не обнаружилось.

– *А ты попробуй палкой,* – предложил меч.

Точно! Если взять палку и хорошенько простучать стены, можно обнаружить пустоту там, где должна быть замаскированная дверь. Палка нашлась сразу. На то он и лес. Куда ни пойдешь, хоть один сучок да найдешь. Одна беда. Если бить по стене слабо, не факт, что обнаружишь пустоту, а если сильно, палка быстро выходит из строя. Так что после первого

«хрясь» и непредвиденного выхода импровизированного инструмента из строя пришлось искать новую палку. Словом, лупила от души – только щепки летели. Пот лился градом, я запыхалась, но ничего, хотя бы отдаленно напоминавшего дверь, так и не обнаружила. Досадно. Пришлось остановиться и перевести дух.

Макс с Филей сидели на большом валуне и с подозрением смотрели в мою сторону. В их удивленно расширенных глазах ясно читался большими буквами написанный приговор: запереть меня в психиатрическую клинику срочно и надолго.

– Что вы на меня так смотрите, любезные? На мне узоров нет и цветы не растут.

– Вика, ты себя со стороны видела? – вкрадчиво поинтересовался Васька. – Даже я пугаюсь...

– Точно, – ухнул филин. – Особенно с этими палками... Ты что, совсем озверела? Или перед схваткой с волколаком решила на стенах потренироваться?

Мученический вздох с моей стороны. Послали боги напарничков. И почему такое недоверие к моей персоне?

– *Как будто у них никогда не было поводов сомневаться в твоей адекватности,* – не удержался от ехидства Ахурама-риэль.

«Когда это я была неадекватна?» – возмутилась я несправедливости обвинений в свой адрес.

– *Например, когда канарейку Правителя клана Раскидистого Дуба оживляла. Или когда священный дуб клана сру-*

била. Или когда эльфийский сад в поисках жука изничтожила...

Я поморщилась. Да. Было. Но кто в этой жизни не ошибается?

– Приятно так думать.

Все, я обиделась. Теперь в жизни с этим занудой не заговариваю.

– Вы в башне собирались ночевать? – ехидно поинтересовалась я у народа.

– Да. А есть возражения? – спросил Макс.

– Нет, конечно. Только объясни мне, убогой, как ты собираешься попасть внутрь? По воздуху или альпинистское снаряжение с собой прихватил?

– Зачем? – пожал плечами Макс. – Я, как все нормальные люди, воспользуюсь дверью.

– Да? – искренне удивилась я. – Тогда вперед.

Макс еще раз недоуменно пожал плечами и решительно направился к башне. Он нарезал вокруг цилиндрического строения аж три круга, прежде чем остановился и удивленно изрек:

– Не понял. Двери что, нет?

– В точку, – кивнула я. – Похоже, строители забыли о такой мелочи, как дверь. А может, они в ней просто не нуждались.

– Как же мы теперь внутрь попадем? – расстроился Макс.

– Запросто, – насмешливо фыркнул филин. – Можно

попробовать вскарабкаться по плющу прямо в-о-о-он в то окошко.

– Нет! – решительно отмахнулся Васька. – Мы не будем заниматься экстремальным лазаньем по растениям. Лучше возьми веревку икрепи ее где-нибудь наверху.

– Гениально! – восхитился Макс.

А я просто радостно затискала чрезвычайно умного котика. Ну что бы мы без него делали?

Я сняла с Яшки седло и отпустила коня пастись. Волноваться о его судьбе не стоило, всеядный коняшка сам был способен позаботиться о себе. Тем более у него была дивная компания в лице, то бишь морде Волчка. За такую сногшибательную парочку я всегда спокойна.

Васька нырнул с головой в сумку, долго чем-то гремел, ругаясь и бормоча что-то не совсем понятное под нос, и вылез слегка помятым, но довольным. В лапках хозяйственный пушистик сжимал моток веревки, которую торжественно вручил (читай: сунул в клюв) филину. Филька шумно встряхнулся, взмахнул крыльями и тяжело поднялся в воздух.

– Готово! – раздался его голос сверху, и вниз упал свободный конец веревки.

Макс с подозрением осмотрел веревку с таким видом, словно это спящая змея, которая в любой момент может ужалить.

– Ну скоро вы там? – спросил филин.

– Надеюсь, ты ее хорошо закрепишь? – в тон откликнулся

Макс.

– Не знаю, не знаю, – зацокал языком оборотень. – Это уж как тебе повезет.

Макс поперхнулся от такой формулировки. В конце концов, не каждый день предлагают вскарабкаться вверх по отвесной стене без альпинистского снаряжения, используя непроверенную страховку. Но делать нечего. Других вариантов все равно не было. Парень тяжело вздохнул и полез вверх. Васька не стал дожидаться своей очереди и шустро вскарабкался по плющу. Отстать от ловкого фамилиара Макс-у не позволила гордость члена команды истребителей, и простое карабканье вверх тут же переросло в соревнование. Оба достигли окна запыхавшиеся, практически одновременно. Какое счастье, что мне не пришлось доказывать полное отсутствие навыков по скалолазанию, позорно болтаясь на веревке и взывая к состраданию окружающих! Меня просто втянули внутрь следом за сумкой. Жизнь налаживалась.

Внутри оказалось пыльно, грязно, но помещение было просторным. В нем с лихвой мог поместиться эскадрон гусар вместе с лошадьми и полковым оркестром. Несмотря на полное запустение, ясно было видно, что это спальня, причём принадлежавшая некогда женщине. На мысль о спальне наводило наличие кровати под тяжелым балдахином. Причём размеры этой кровати поражали всякое, даже очень смелое, воображение. Неужели здесь проживал великан? Или, вернее будет сказать, великанша? Для отопления такого по-

мещения в стену был встроен не менее внушительный камин, который можно было запросто топить целыми бревнами. Оно и понятно. Комната большая, стекла в единственное окно вставить позабыли, надо же как-то греться в холодные ночи. Еще в комнате были: резной туалетный столик, трюмо с гнутыми ножками и огромный, во всю стену, шкаф. На трюмо под слоем пыли угадывались очертания разнообразных баночек и флакончиков, вероятно, косметического назначения.

Я обвела предложенное для ночлега помещение тоскливым взглядом и скривилась от омерзения к увиденному. Роскошная бахрома паутины вокруг будила неприятные ассоциации с разгромленной мною избушкой в деревне Малые Кузьминки.

– Вы как хотите, а я отказываюсь ночевать в антисанитарных условиях, – заявила я.

– Прекрасно. Можешь спуститься вниз и заночевать в обществе волколака, – от всей души предложил Макс.

– Я ночевала и в худшей компании, – пожалала плечами я, вспоминая ночь, проведенную в могиле. – К тому же у команды истребителей вошло в привычку бросать меня при первом удачном случае. Зачем целителю нарушать традиции?

Макс покраснел как рак, видимо припоминая, как в Адовой Глыщобе с завидной периодичностью дружно бросали меня на произвол судьбы и попечение местной нежити. Уже

не безнадежен, подумала я, взбираясь на подоконник.

– Вика! – возопил котик так громко, что я пошатнулась на подоконнике и непременно рухнула бы вниз, украсив своими бренными останками растительность у подножия башни, если бы в меня не вцепилась пара рук и четыре лапы (две из них принадлежали Фильке, а две громогласному коту). При чем все они не нашли лучшего способа избавить мою тушку от падения с головокружительной высоты, как уцепиться за футболку. Футболка натянулась, ткань протестующее затрещала, но выдержала, а вот ворот жестко захлестнул горло.

Словом, я хрипела, балансируя на краю подоконника, и пыталась решить для себя, что лучше – упасть вниз или гордо помереть от удушения, когда общими усилиями мою полузадохшуюся тушку все-таки удалось втянуть внутрь. Я вопила, что все сволочи и просто уроды, мечтающие о моей смерти. Но так как слова выкрикивались вперемешку с надсадным кашлем, хрипами в горле, то полной уверенности, что меня поняли, не было. Пришлось повторить ошеломленной публике все на бис, причем более пространно и не стесняясь в выражениях.

– Ты просто неблагодарная свинья, – констатировал Филька, зыряка огромными глазищами с верхней планки балдахина.

– Да, – кивнул Макс. – Мы тебе, между прочим, жизнь спасли. Если ты, конечно, изволила заметить.

– Да вы меня чуть не задушили, когда я всего лишь пыта-

лась просто спуститься вниз! – возмутилась я.

– Ага. Причем без использования веревки и летательных средств. Скажи мне, Загнибеда, может, ты с момента нашего расставания научилась-таки левитации?

Я не удостоила народ ответом, тряхнула спутанной гривой волос и гордо продефилировала к окну. Ну их всех в баню. Хотят спать в грязи как свиньи, не буду мешать.

– Вика! – Котик отважно бросился под ноги.

– Ну что еще?

– Зачем же такие крайности! Тебе вовсе не обязательно ночевать под открытым небом. Просто погуляй по башне, а я тут все уберу.

Хм. Предложение очень и очень заманчивое.

– А если ты погуляешь подольше, даже ужин успею приготовить, – продолжил пушистый искуситель.

Слово «ужин» решило исход дела. Оно прозвучало как райская музыка и обещание неземного блаженства разом. Желудок заурчал, требуя внимания и пищи.

– Ладно, – снисходительно кивнула я. – Уговорил, черт языкастый.

Васька довольно вздохнул, а я вышла из комнаты в единственную дверь.

6

В принципе в башне оказалось совершенно нечего осматривать. Огромная лестница и несколько комнат с разнообразным хламом – небольшое развлечение для скучающей в ожидании ужина ведьмы. Я немного послонялась из комнаты в комнату без всякой определенной цели и уже подумывала о возвращении в спальню наверху. Нет. Я вовсе не собиралась предлагать свою помощь в уборке, для этого я не столь альтруистична. Но понаблюдать за самим процессом куда интереснее разглядывания всякой ерунды. В это время примчался Васька с громко верещащим хрустальным шаром. Услышав противную до зубной боли мелодию, я в который раз решила сменить звонок на что-нибудь более стоящее.

Из кристалла на меня серьезно воззрилось начальство в лице командора Третьякова. Я смущенно потупилась, судорожно припоминая все свои последние прегрешения. Но как ни силилась, не смогла припомнить ничего экстраординарного. Стоп. А если я не совершила ничего ужасного, то почему командор смотрит на меня, как Цезарь на Брута с ножом?

– Приветствую вас, командор. Чем обязана честью лицезреть вашу орденоносную персону в моем скромном шаре? – кокетливо поинтересовалась я, стараясь придать выражению своего лица как можно более невинный вид.

Получалось плохо. Весь эффект портили рожки и бесов-

ские искры в глазах. Но я старалась.

– Не ерничай, Загнибеда, – настоятельно порекомендовало серьезное изображение начальства.

Мне тут же захотелось показать Третьякову язык, но мужественным усилием воли я сдержала свой порыв. За такое командор мог явиться лично, несмотря на дальность расстояния, и надрать уши собственноручно. А оно мне надо? Поэтому мой вид стал еще невиннее, я даже попыталась пригладить непослушные волосы, правда, хвостом, так как больше было нечем – в руках держала кристалл. Но ведь я старалась. Но начальство нахмурилось еще больше. А я скромно потупилась, сдувая непокорную прядку со лба.

– Где ты находишься? – спросил командор, сурово сдвигая брови.

– Я? – искренне удивилась я. – Здесь.

– Здесь это где?

– Ну... – неопределенно протянула я, почесывая макушку кисточкой хвоста. – Честно говоря, затрудняюсь ответить.

– Это как? – опешил оппонент.

Ну не брала я с собой карту! Впрочем, даже если бы и взяла, толку-то. С ориентировкой на местности у меня просто беда, вне зависимости, есть у меня с собой план местности или целый глобус.

– А вот так... – пожала плечами я. – Охочусь я... на волколака.

– Что?! – Вопль командора сотряс кристалл.

Магический шар укоризненно звякнул от зашкаливших децибелл.

– И незачем так орать, – порекомендовала я, когда прошла легкая контузия и в ушах перестали звенеть огромные колокола. – Магический шар – инструмент хрупкий. Разобьете, и где я потом такой же достану? И вообще. Что вас так разволновало?

– Могу пояснить, – вкрадчиво пообещал Третьяков с обещанием долгой и мучительной смерти в глазах. – Я давал четкие инструкции одной чрезвычайно любопытной ведьме не совать свой длинный нос куда ее не просят.

Это у меня-то длинный нос?! Возмутилась я, пытаюсь рассмотреть свое отражение в кристалле. Наглая клевета. Замечательный, аккуратный носик. Можно сказать, симпатичный.

– Ничего подобного, – насупилась я.

Внешность вообще мое больное место. Я слишком недавно приобрела облик сногшибательной демоницы. При виде меня народ в лучшем случае крестился, в худшем – брался за колы и вилы. Правда, пара файерболов, выпущенных в их сторону в нужный момент, быстро охлаждала пыл новоявленных охотников за нечистью и прочих коллекционеров различных диковинок (а встречались и такие, которые собирались посадить меня в импровизированный частный зоопарк).

– Я просто не должна была отправляться вслед за коман-

дой на поиски пропавшей дочери Богданова. По крайней мере, так сказал Макс. Или он ошибся?

– Нет. Он проинформировал тебя правильно.

– В таком случае я не нарушала никаких инструкций. Я ведь не отправилась за вами следом. А про волколака разговора не было.

– Загибеда! – возопил командор. – Прекращай строить из себя крутую боевую ведьму, живо возвращайся домой и сиди там. Это приказ.

– Ладно, ладно... – послушно закивала я, справедливо рассудив, что проверить точность выполнения приказа будет некому, а Макс не станет доносить на меня начальству. – Только перед тем как я послушно удалюсь восвояси, разрешите один маленький вопрос. Откуда столь внезапное проявление заботы? Нет, я, конечно, не жалею... Просто обычно вся команда так и норвила от меня избавиться, а тут... Вы случайно не собираетесь сами уработать нежить, а трофеи загнать на черном рынке?

– Загибеда!!!

– Нет, ну правда. Раньше меня бросали прямо посреди Адовой Глыщобы, и даже в болоте оставляли в гордом одиночестве. Опять же старались разнообразить мой скудный рацион за счет местного поголовья квакш и жаб. А тут такая забота. Меня терзают смутные сомнения, не выкопали ли вы волчью яму на подходе к моему скромному жилищу.

При слове «скромное» Третьяков скептически хмыкнул.

Ну положим, это я загнула и мои хоромы скромными нельзя было назвать даже с натяжкой. Но тут уж не до буквоедства.

– Если отвечу на твой вопрос, прекратишь геройствовать и вернешься в деревню?

– Конечно, – с энтузиазмом закивала я, скрещивая пальцы за спиной.

Третьяков не поверил ни одному моему слову, но большего от меня все равно не добьешься, и он прекрасно об этом знал. Умею я быть упрямее сотни мулов разом.

– Ладно. Если раньше ты была просто ничем не примечательная ведьма (если, конечно, исключить твою феноменальную манеру влипнуть во всякого рода неприятности), то теперь ты без пяти минут эльфийская принцесса. Несчастный случай с тобой грозит как минимум дипломатическим скандалом.

Надо же, какая я все-таки важная птица! Аж нос задрать хочется. Приятно, когда тебя оберегают от опасностей. Пришлось клятвенно пообещать, что как послушная девочка я как можно быстрее вернусь домой. Сроков своего возвращения я благоразумно не называла, выражаясь туманно, расплывчато и неопределенно. Как ни бился Третьяков, но ничего более конкретного не добился. Так ему и надо.

– *Виктория, я просто горжусь твоей дипломатичностью, – похвалил Ахурамариэль, когда кристалл погас. – Из тебя может выйти сносная эльфийская принцесса.*

Пока я пыталась переварить высказывание меча и решить

для себя, что это было – комплимент или оскорбление, появился Васька и позвал ужинать. Магическое слово «еда» прозвучало как райская музыка.

За время моего отсутствия комната разительным образом изменилась в лучшую сторону. Пол сверкал такой чистотой, что с него запросто можно было есть без опасения подхватить желудочно-инфекцию. Кровать вычистили, застелили свежим бельем, шелковым на вид. Здорово. Настоящая постель гораздо лучше ночевки под открытым небом, на голой земле, в компании кучи кровососущих насекомых. И хотя с нашей вместительной палаткой ничего подобного нам не грозило, все равно чистая постель радовала. Становилось как-то уютнее, что ли.

– *Неженка*, – презрительно фыркнул меч, но был нагло мною проигнорирован.

Стол ломился от блюд, собственноручно приготовленных Васькой, так что некоторое время за столом слышался лишь смачный хруст поедаемых продуктов.

– Что сказал Третьяков? – спросил Макс, когда на блюде с вкуснейшими пирожками, начиненными малиновым вареньем, остался одинокий пирожок, и мы все дружно устали на оставшееся лакомство.

В принципе никто уже не хотел есть, все были более чем сыты, но, как говорится, остатки сладки. Пока я раздумывала над ответом, Макс нагло воспользовался моим минутным замешательством и попытался было зацапнуть последний пи-

рожок, но Васька быстро разгадал нечестную игру целителя и успел умыкнуть вожака прямо из-под носа ошеломленного таким вероломством парня. Васька торжественно вручил спасенное лакомство мне. Я искренне умилилась самопожертвованию кота и разделила предмет спора на две равные половинки, отдав одну из них заботливому котятке. Васька в ответ благодарно замурлыкал.

– Извините, что прерываю вашу идиллию, но я, кажется, задал вопрос и так и не получил ответа, – напомнил Макс, с сожалением наблюдая за уничтожением лакомства.

Я принципиально молчала до тех пор, пока не была съедена последняя крошка, слизнула несколько капель с пальцев и блаженно зажмурилась, как кошка, наевшаяся хозяйских сливок до отвала, при этом прекрасно осознающая, что слишком дорого стоит, а значит, ей ничего за это не будет. Все-таки фамилиар великолепно готовит. Что бы я без него делала?

– Наш суровый командор приказал нам в срочном порядке возвращаться домой.

– И что мы будем делать? – с надеждой поинтересовался Макс.

Я его понимала. Кому охота сидеть дома, попивая чай, пока оставшаяся часть команды занимается делом. К тому же в рапорте, который нам всем придется написать впоследствии (от отчета нас никто не освобождал), формулировка «охотились за волколаком» будет куда лучше, чем «преспокойно

отсиживались дома, потому что нас опять не взяли».

– Разумеется, мы поступим именно так, как нам приказал командор, – злорадно выдала я, любуясь на то, как огорченно вытягивается лицо парня.

А будет знать, как пытаться тырить последний пирожок! Я единственная дама, и он по статусу должен был достаться именно мне. То, что я уже объелась до безобразия и ума не приложу, каким образом встану из-за стола, этого не отменяло.

– *А ты вызови эвакуатор*, – щедро предложил Ахурама-риэль.

«Почему именно эвакуатор?» – искренне удивилась я.

– *А у него лебедка имеется*, – хихикнул этот ехидна.

«Ха-ха три раза. Ты на что, эльфийская морда, намекаешь? Думаешь, я много ем?»

– *Поправка. У меча по определению не может быть морды*.

«Нет. Я решительно отказываюсь делить один организм с такой заразой, как ты! Со дна моря достану того демона, который превратил меня в демоницу, лишь бы разъединил нас!»

– *Во-первых, тот демон находится в геенне огненной. Во-вторых, попробуй задушить меня, это проще*.

Я едва удержалась, чтобы не сплюнуть в сердцах. Надо же быть такой ехидной! А ведь роль заразы – это чисто моя привилегия.

– Загнибеда, – вывел меня из задумчивости голос Макса. – А нам действительно необходимо вернуться домой? Мы ведь только начали охотиться.

– Разумеется, надо, – откликнулась я, выдерживая паузу. – Вот волколака уьем и вернемся.

Макс неприлично взвизгнул от радости и запрыгал по комнате на одной ножке, как ребенок, который надеялся получить на Новый год самокат и вдруг обнаружил под елью мотоцикл последней модели.

Спать устроились, разделив пространство по-рыцарски. То бишь кровать уступили мне (читай: отвоевывала каждый сантиметр от распоясавшегося целителя, твердо настроенного на ночной комфорт), на полу расстелили матрас для Макса. Васька воспользовался преимуществом домашних любимцев и свернулся калачиком в ногах. Филька еще до ужина упорхнул куда-то в ночь на охоту. Свежатинки ему захотелось.

Тем временем в Новых Усадьбах в доме местной ведьмы царило небывалое оживление. На первый взгляд могло показаться, что шабаш с местной Лысой горы переместился прямиком в дом Виктории. Несмотря на отсутствие хозяйки, в окнах дома горел яркий свет и оттуда доносились странные звуки и шумы, словно кто-то забивал гвозди и всюю использовал циркулярную пилу. Если бы кому-то взбрело в голову заглянуть в одно из светящихся в ночи окон, то его ошеломленному взору предстала бы следующая картина. Мно-

жество домовых всех возрастов производили ремонт. Кто-то красил, кто-то возводил камин, кто-то клеил обои, а кто-то обтачивал заготовки под новую мебель. Между ними метался всклокоченный как фурия Дворя, причитая на все лады:

– Ой не успеем... Ой не успеем...

Веня обложился новомодными журналами по дизайну интерьеров и со знанием дела инструктировал работников. Он даже соорудил себе треуголку из газеты, торжественно провозгласил себя главным дизайнером и часто спорил со всеми по тому или иному поводу. То и дело раздавались его покрикивания:

– Кузя!.. Кузя!.. Обои ровнее наклеивай... Да разглаживай получше, а то вздуются пузырем... Ну кто так клей мажет? Кто так мешает? А ну, дай покажу...

Словом, работа кипела и, судя по вдохновенному блеску в глазах Вени, ремонт грозил превратить дом в Версаль в миниатюре – не меньше, и теперь вдохновленный домовый сосредоточенно прикидывал, где бы так поизящнее соорудить фонтаны. В это время раздался жуткий грохот, и одна из внутренних стен с треском осыпалась. Стоящие рядом домовые брызнули в разные стороны. Увидев размеры причиненного дому ущерба, Дворя сдавленно пискнул и рухнул в обморок. Среди оседающей пыли и строительного мусора стояла совершенно растерянная группа домовых, синхронно почесывающая седые от пыли затылки.

Веня наметанным взглядом оценил размеры бедствия и

понял, что надо принимать меры, и, судя по масштабам катастрофы, меры решительные.

– Ладно. Без паники. Будем делать арку, как в этом журнале, – быстро зашелестели листы, указующий перст домового ткнул в одну из страниц. – Кто-нибудь, оттащите Дворю в сторону, чтобы не мешал... Как только идут в домовые к ведьме с такой хрупкой психикой? Уму непостижимо.

«Эх! Домик маловат. Разгуляться негде, – с досадой думал домовая Бабы-яги, ощутив в себе непреодолимую тягу творить прекрасное и на века. – Хотя... Что, если...»

Озаренный светлой идеей домовая расстелил прямо на полу лист бумаги, извлек чертежные принадлежности и принялся вычерчивать нечто грандиозное.

Посторонний звук пробрался в мой сон, где царило безмятежное спокойствие и, можно сказать, счастье. Я малодушно пыталась проигнорировать въедливый звук, но не тут-то было. Противный звук буравил не хуже бормашины в кабинете стоматолога и действовал на спящее сознание примерно так же.

– Какая сволочь котеночка мучает? – спросила я, с трудом разлепив веки и почти смирившись с тем фактом, что встать все-таки придется.

Радости мне это, разумеется, не прибавило и настроения тоже. Так что я пребывала в том же состоянии, в котором находится бык, созерцающий бестолково машущего красной тряпкой мальчишку. Звенящая тишина была мне ответом. Я

взъярилась еще больше. Несправедливость! Все нагло дрыхнут без задних ног, а я одна здесь сижу и бодрствую как дура.

– Васька! – Я толкнула кота так, что тот грохнулся с кровати.

– На нас напали! – заверещал кот и заметался по комнате, стараясь запихнуть в нашу вместительную сумку буквально все, что попадалось под руки, то бишь под лапы.

Причем он не делал принципиальной разницы между полом, стенами и потолком, что сильно усложняло задачу его поимки. Найти в темной комнате, освещенной только серебряным серпом луны, совершенно черного кота – занятие бесперспективное. Пришлось ориентироваться только на звук кошачьих воплей. Сначала совместными усилиями был уничтожен канделябр, затем разбито зеркало над трюмо, после так, по мелочи – разметали баночки с разными притираниями и духами. По комнате поплыл сладкий дурманящий аромат дорогого парфюма. А у хозяйки башни был прекрасный вкус, краем сознания отметила я, чудом нащупывая шкуру котяшки. Васька, почувствовав мою властную руку, присмирел, только сверкал огромными перепуганными глазами в мою сторону.

– Ты чего мечешься? – спросила я перепуганного ночной побудкой Ваську.

– Так на нас напали! – испуганно икнул тот.

– Кто? – опешила я.

– Враги, – последовал не менее шокирующий ответ.

Я задумалась.

– Интересно, откуда такие сведения?

– А разве ты меня не потому разбудила?

– Нет, – замотала головой я. – Там кто-то котеночка мучает. Сил слушать нет...

Васька напряженно вслушался во тьму.

– Так это какой-то местный придурок горло дерет... Это из-за него ты подняла такой шум?

Я смущенно потупилась.

– Я думала, там кого-то убивают...

– Идея хорошая, – многозначительно заметил Васька. – Этим как раз и займемся, когда ты оставишь в покое мою шкуру, разумеется.

Я послушно разжала пальцы и кот с диким мявом рухнул на пол. Впрочем, Васька, как и все представители своего семейства, приземлился относительно бесшумно и на все четыре лапы. Уже хорошо, а то пришлось бы лечить беднягу.

– Могла бы и помягче! – Бездна укоризны в зеленых глазах. – Смотри, пожалуйста в Лигу защиты животных, и тебе запретят держать даже рыбок в банке за особый садизм.

Я благоразумно пропустила слова котика мимо ушей. Страсть как любопытно было узнать, кого это угораздило забрести в такую глухомань ради сомнительного удовольствия попеть соло у подножия заброшенной башни. Интересно, на каких слушателей рассчитывает этот мартовский кот? На летучих мышей, что ли? Но как я ни старалась, до слуха доле-

тало только маловразумительное завывание. Недолго думая я привычно высунулась из окна практически по пояс. Васька едва успел вскочить мне на спину и умело балансировал на моей пятой точке, служа противовесом, чтобы я не вывалилась наружу. Но эта секунда промедления заставила мое сердце испуганно замереть, пропуская удар. Раньше Васька всегда успевал, и просто не хотелось задумываться, что именно случилось бы с моей тушкой, не поспей кот вовремя.

Внизу парень в белой рубашке самозабвенно выводил:

– Рапунцель! Рапунцель! Сбрось мне свои косы!

Я недоуменно уставилась на кота:

– Не поняла. Чего он хочет?

– Чтобы некая Рапунцель сбросила ему косы.

– Зачем?

– Не знаю, – пожал плечами котик. – Может, он решил сена накосить собственной буренке.

– Ночью в лесу? – засомневалась я.

– Ой, Вика! Ну кто их, деревенских, разберет? У них вечно то надои, то покосы, то куры понеслись, то пшеница не уродилась... Может, ему днем некогда было...

Действительно, странный парень какой-то. Это ж надо додуматься устраивать ночью сенокос в лесу, полном нежити! Ладно, про нежить это я, пожалуй, загнула. Но волколак-то имеется, значит, частично я права.

– Эй, мужик! – заорала я, чуть не вываливаясь наружу от усердия. – Здесь твоей этой... Ну как ее там?.. Рапиры... нет!

– Рапунцель, – услужливо подсказал котик.

– Рапунцели нет! Она ушла!

– *И судя по заброшенности внутренних помещений, уже давно. Только он тебя не слышит.*

«Почему?» – искренне удивилась я.

– *Токует как глухарь.*

– И что теперь нам делать? – Это уже вслух. – Спать хочется.

– *Просто дай ему желаемое, авось заткнется.*

«Ага, – закивала я. – Или загнется».

– *Это еще почему?*

«А тебе когда-нибудь коса на голову с башни падала?» – поинтересовалась я.

– *Стесняюсь спросить. А тебе?*

Я гордо проигнорировала ехидство клинка. И даже не стала грозиться магическим вмешательством в собственный организм, дабы извлечь остряка-самоучку наружу. Не дождется. Вот возьму и назло ему останусь демоницей!

– Что теперь будем делать? – спросил котик. – Спать хочется, а этот любитель ночного сенокоса не унимается.

Да-а-а. Положеньице. Перспектива принудительного ночного бдения удручала. Стоп... Где-то я видела нечто подобное. Я метнулась в сторону двери. Не ожидавший такого финта кот чуть не вылетел в окно, но вовремя успел уцепиться когтями за мою пижамную куртку. Я пулей вылетела на винтовую лестницу и... поскользнулась на верхней ступень-

ке и полетела вниз, кувыркаясь и ругаясь. Впрочем, не одна я. Васька ни в чем не отставал, а отдельные выражения я постаралась запомнить, чтобы применить при случае. Какие пьяные матросы научили моего кота подобным высказываниям? Похоже, я плохо на него влияю. Есть чему огорчиться.

Когда мы достигли конца лестницы, то я с удивлением обнаружила, что не только жива, но и конечности пребывают в относительно нормальном состоянии: то есть переломов нет, только ушибов масса. Правда, хромала я на обе ноги, и весь организм нещадно ныл от несправедливого обращения, от этого походка стала напоминать «элегантную» поступь девяностолетней разбитой радикулитом и остеохондрозом бабульки. Васька выглядел до противности жизнерадостным.

– Виктория, я высоко ценю твою тягу к экстриму, но не могла бы ты в следующий раз прибегнуть к более традиционным методам спуска по ступеням? Я себе все отбил!

Я с сомнением уставилась на бодро вышагивающего кота.

– Да? А по тебе не скажешь.

– Понятно, ты хотела бы видеть меня прикованным к инвалидной коляске? Или в реанимации под капельницей?

Я заверила возмущенного фамилиара в том, что я вовсе не это имела в виду. И вообще, что бы я без него делала. И так далее в том же духе. Успокоенный котик даже услужливо распахнул передо мной дверь в кладовку, в которую мы, собственно, и направлялись. В комнате как раз хранился ржавый сельскохозяйственный инвентарь. Здесь было аж

целых три косы, двоевил и даже грабли со штыковой лопатой тоже имелись. Недолго думая мы сгребли все это богатство и потащили наверх. Не дадим оглашенному любителю сенокоса ни единого шанса попросить у нас еще чего-нибудь в ближайшем будущем, обеспечив его имеющимся инвентарем полностью. С лязганьем рыцарей, готовящихся к турниру, инструмент был втащен в комнату. В окно кидали по одному. Где-то на четвертом предмете послышался сдавленный вопль (видимо, мужик получил требуемое и обрадовался) и крики затихли. На всякий случай сбросили вниз оставшиеся вилы и грабли с лопатой. Зря, что ли, их тащили? После чего рухнули на кровать как подкошенные. Творить добро оказалось так утомительно...

Но не тут-то было. Спокойно заснуть нам все равно не дали. В лишенное стекол окно (поразительная недалёковидность хозяев) гибко влезла пара эльфов.

– Это вы там парня убили? – вместо приветствия поинтересовался Гарандарэль.

Мы с Васькой с ужасом уставились друг на друга. Услужливое воображение довольно реалистично живописало жизнь и будни зэков. Мы уже видели друг друга, облаченных в бесформенные тюремные робы из ткани в полоску и вооруженных бензопилами «Дружба», в окружении мрачных зверских лиц местных авторитетов.

– Бедный котик, ты же ее не поднимаешь! – возрыдала я, нещадно тиская окончательно сникшего Ваську.

– Кого? – хором поинтересовались эльфы.

– Бензопилу-у-у! – еще больше разошлась я, используя мягкую шкурку кота как носовой платок.

Васька с трудом вывернулся из моих настойчивых объятий.

– Нет! – воскликнул он, потрясая пушистым кулачком в сторону окна. – Живым я им не дамся!

– То есть как живым не дашься? – опешила я. – Ты хочешь покончить с собой и оставить меня одну-одинешеньку?

– Почему одну? – мурлыкнул Гарандарэль. – А как же мы?

Новоявленный утешитель тут же получил пинок в голень от меня и четыре царапины от Васьки и благоразумно заткнулся.

– Вика, зачем такие крайности? – фыркнул кот, воинственно топорща усы. – Я вовсе не собираюсь расставаться со своей бесценной жизнью из-за какого-то придурка, отдавшего концы под окном. Мы просто уедем куда-нибудь в глушь и отсидимся годик-другой. Да и с чего ты взяла, что причиной смерти явились именно мы? Может, это вообще несчастный случай.

– Ага, – всхлипнула я. – Три косы, вилы, грабли и лопата совершали традиционный перелет на юг, у них сломалась система навигации, и они совершили неудачную посадку на бедного парня.

– А не стой под стрелой! – отмахнулся котик, резким движением выдернул из-под меня перину и принялся утрамбо-

вывать ее в сумку.

Из сумки слышались чьи-то отчаянные вопли.

– Спасите! Убивают! Задыхаюсь!

От неожиданности Васька отпрыгнул в сторону. Я взвизгнула, вскочила на кровать и попыталась спрятаться под одеялом. Эльфы обнажили мечи.

– Мамочки! Кто это там? – удивленно спросила я. – Васенька, что ты положил в сумку?

– Ничего, – пожал плечами котик. – Оно само там оказалось.

– И что теперь будем делать?

– Не волнуйся, мы сейчас быстро изрубим в локуты эту тварь, а потом спокойно прикопаем убиенного подальше в лесу, – предложил Тирандерель.

– Не позволю! – рывкнул откуда-то из угла Васька.

Все с недоумением уставились на него.

– Тихо прикопать труп и сделать вид, что ничего не случилось, – заманчиво. И лопата у нас уже имеется, причем даже внизу. Только портить сумку не дам. Где мы потом еще такую вместительную найдем? Лучше я сейчас по ней бревном стукну – она и присмирееет.

Идею одобрили все, кроме самой сумки. Следующие полчаса мы с удивлением наблюдали, как отчаянно верещащая сумка прыгает по комнате, а за ней с дикими воплями индейца, вышедшего на тропу войны, носится Васька с бревном наперевес. Сумка оказалась проворной. Она мастерски

петляла, запутывая преследователя, и коту ни разу не удалось ударить прицельно. А мы дружно рыдали от смеха. В конце концов коту надоели бессмысленные гонки, и он сделал попытку придавить беглянку своим пушистым тельцем. Кот подобрался, прыгнул и даже попал, но сумка не желала останавливаться из-за такой мелочи, как кот, и продолжала галопировать по комнате. Васька гарцевал на ней как ковбой на быке во время родео. С той лишь разницей, что ковбою надо продержаться восемь секунд, а Ваське – пока сумка не устанет.

– Ну что ты, глупенькая, испугалась? – увещевал он ее. – Я тебя не больно ударю. Раз – и все.

– Я протестую против своего избиения. Сначала засовываете бог знает куда, а потом бьете... Я буду жаловаться в Ассоциацию магов!

– Виктория, твоя сумка член Ассоциации магов? – Удивленный смех Тирандереля.

Мол, каких только глупостей люди не придумают. Действительно, сумка, грозящая Ассоциацией, мягко говоря, не каждый день встречается. Молчу про то, что говорящий неодушевленный предмет сам по себе редкая вещь. Ну что ж. Вокруг меня всегда много странностей, и эта не самая большая. Вот только голос у сумки знакомый какой-то. Где я могла его слышать?

– Васенька, а тебе этот голос никого не напоминает?

Васька отер лапкой пот со лба. Казалось бы, простое дви-

жение стоило котика дорого. Лапки легко соскользнули с материала галопирующей сумки, пушистик сделал головокружительный кульбит в воздухе и приземлился возле камина по-кошачьи на все четыре лапы.

– Напоминает, – фыркнул он, возбужденно топорща шерсть на загривке. – Зарвавшуюся вещь, вот кого. Ну ничего... Я тебя породил...

С душераздирающим мявом кот ринулся в бой. Я не стала уточнять, что сумку я замагичила еще до нашей встречи с воинственным котиком.

– Кстати, а где Макс?

Васька замер где-то на середине полета, будто наткнулся на невидимую стену. Как ему удался такой трюк – загадка природы. Сумка коварно воспользовалась кошачьим замешательством и, как только мягкие лапки Васьки коснулись пола, пронеслась по коту как матерчатый локомотив. Кот сдавленно мякнул. Сумка зашла на второй круг. В последний момент мне удалось выдернуть распластавшегося на полу фамилиара практически из-под разбушевавшейся сумки.

– Не знаю. Может, он испугался воплей того ненормального и убежал? – предположил Васька.

Версия не выдерживала буквально никакой критики. Вряд ли целитель ретировался из-за чьих-то невразумительных воплей. Даже если бы под окнами вздумал выть волколак, после Адовой Глыщобы целителя трудно удивить вдохновенными песнопениями нежити. И не таких видали. К то-

му же где в башне, в которой имеется только одна спальня и кладовка, можно спрятаться? Разумеется, не стоит сбрасывать со счетов шкафы, но их не так много, и дверцы мебельного антиквариата так безобразно разошлись, а петли заржавели, что открыть их без труда мог только силач, да и то с душераздирающим скрипом. Соответственно спрятаться без шума и пыли даже магу проблема.

– А может, его съела сумка? – выдвинула свою версию развития событий я. – Смотри, какая агрессивная, разве что не рычит.

– Точно. Бешеная. Я слышал про коровье и собачье бешенство. Интересно, а сумочное бешенство бывает? Может, ей надо сорок уколов вколоть?

– Не надо уколов! – возопила сумка. – Я хороший! Выпустите меня отсюда.

Мы испуганно переглянулись.

– А может быть, в нее вселился демон? – предположила я.

– Одержимая сумка, – скептически фыркнул Гарандарэль. – Чушь собачья. Такого не бывает.

– Ладно, умник, твоя версия? – сузила глаза я.

Гарандарэль только пожал плечами, ловко подскочил к сумке и дернул застежку-молнию. Мы с котом испуганно обнялись и на всякий случай зажмурились. Правда, я зажмурилась только один глаз. Иначе как бы я увидела, что произойдет дальше. Любопытно же. Гарандарэль отступил в сторону, сумка распахнулась, и наружу вывалился полузадохшийся,

красный как вареный рак и отчаянно матерящийся Макс.

– Садисты! Извращенцы! – Это были его самые цензурные высказывания.

Когда нам надоело удивленно таращиться на растирающего затекшие руки целителя, я неимоверным усилием воли подобрала-таки некрасиво отвисшую челюсть и поинтересовалась:

– Макс, зачем ты залез в мою сумку?

– Думаешь, я сам до этого додумался? – Вопросом на вопрос ответил тот.

– Да. Так и думаю. Извини, но на ум не идет ничего более правдоподобного.

– А ты напряги воображение, – посоветовал Макс. – Я спал, никого не трогал, а тут кто-то спеленал меня одеялом и запихнул в сумку... Ума не приложу, кто бы это мог быть?

Выразительный взгляд в сторону притихшего Васьки.

– Васенька, – сквозь смех простонала я. – Зачем ты это сделал?

Кот насупился и на всякий случай спрятался за мою спину. Мало ли что на уме у обозленного целителя, до рукоприкладства дойти может или даже до магиеприкладства. Положа руку на сердце, я бы тоже сильно огорчилась, если бы кому-то пришла в голову гениальная идея запихнуть меня, сонную, в сумку.

– Ну-у-у... – неопределенно протянул кот, осторожно выглядывая из-за моего плеча. – Я в общем-то вещи собирал...

– Значит, я вещь? – с нажимом поинтересовался Макс, и глаза парня угрожающе сузились.

– Нет, конечно. – Котик виновато втянул голову в плечи. – Ты просто... ну... под лапу попался...

– Под лапу попался. – Побагровел целитель, и я испугалась, что его прямо сейчас хватит удар.

Что ни говори, а целых два трупа – слишком даже для меня. Что-то мне подсказывало, что Третьяков мне этого не простит.

– Под лапу попался... – Эхом откликнулся Макс, надвигаясь на кота.

Васька дураком не был и понял, что сейчас его наверняка будут бить, возможно, даже ногами. Ему совсем не улыбалось попасть под горячую руку, поэтому кот попятился назад с той же скоростью.

– Да когда бы я там сортировал? Темно же было... А почему ты не кричал, когда я тебя в сумку закинул?

– Да ты меня так запеленал в одеяло, что я толком вздохнуть не мог, не то что кричать!

– Да? А рот у тебя на что?

– А рот ты мне заткнул, причем моей же собственной пяткой.

Все... Сейчас здесь будет еще один труп, причем мой, после того как я лопну со смеху. Эльфы сделали лица кирпичом (ни дать ни взять каменные изваяния в честь своих сиятельных персон), но оставаться серьезными у них плохо по-

лучалось. Вон как подрагивают острые кончики ушей и в глазах пляшут искорки смеха.

– Неужели пяткой? – восхитился Тирандерель, закатывая глаза. – Так это же одна из лучших поз йоги.

– Да-а-а? – удивленно застыл Макс. – И как же она называется?

– Это очень хорошая асана. Стимулирует сердечную мышцу, кровообращение, препятствует возникновению язвы двенадцатиперстной кишки... И носит гордое название «буква ЗЮ».

Ой! Я больше не могу! Нельзя же так бесчеловечно меня смешить. Так и помереть недолго, и останется гулять на свободе совершенно никем не востребованный волколак. Ужас! Он же, бедненький, зачахнет без охоты. Скучно ведь просто так по лесу ходить в гордом одиночестве. Смеялись долго, дружно и до икоты. Один только Макс насупился как еж, которому не досталось грибов на зиму.

– Скоро рассвет, – заметил Гарандарэль.

– Какая наблюдательность, – саркастически фыркнул Макс. – А что, эльфы на рассвете исчезают, как призраки? Или укладываетесь в гробики, как вампиры?

– Нет. Мы закапываем трупики, как могильщики, – парировал Гарандарэль, поднимаясь на ноги.

Он попытался привести жалкие остатки некогда роскошной рубашки в порядок. Ничего не вышло. В тонких пальцах остался приличный лоскут ткани. Эльф мученически вздох-

нул, сорвал остатки и щедрым жестом выбросил их в камин. Туда же последовала и рубашка Тирандереля. Ух ты! Бесплатный стриптиз! А ребята ничего... Хорошо сложены. И вовсе не костлявые, как можно было бы подумать, глядя на кажущуюся хрупкость эльфийских фигур. Просто тонкокостные. Но мышцы имеются. Стоп. О чем это я? Опаньки, я еще и краснею. Ну надо же, какой конфуз.

– Ты прав. Скоро рассвет, а свидетели нам не нужны, – кивнул Тирандерель.

– Народ, это что? Шутка такая, да? – захлопал глазами Макс.

– Нет. Это суровая правда жизни, – отрезал Гарандарэль. – Пока ты осваивал сумку как новую среду обитания, Виктория изволила сбросить сельхозинвентарь на проходящего мимо парня. Чем и прибила бедолагу. Теперь придется тихонько прикопать труп в лесу, или мой род будет опозорен.

– Это еще почему? – нахмурился Макс. – Я что-то не догоняю... Парня пришибла Виктория. Это неудивительно. Она и катастрофа практически синонимы. – Я запустила в целителя подушкой, он ловко увернулся и продолжал: – Все это ужасно, и я обязательно сообщу обо всем Третьякову. Но при чем здесь род эльфов? Почему он будет опозорен?

– Ну это даже я понял, – снисходительно фыркнул Васька. – Уважаемый Гарандарэль является женихом Виктории. Вряд ли ее судимость что-нибудь изменит. А эльфийская принцесса, жена наследника престола, судимая за убий-

ство, – это по меньшей мере скандал.

– Минуточку, – вклинилась я. – Так ты, эльфийская твоя морда, решил помочь мне не по доброте душевной, а чтобы избежать скандала?

Гарандарэль слишком мало меня знал, поэтому грядущей бури не заметил. Васька же тихонько, не привлекая внимания, спрятался за камином. Авось пронесет.

– Виктория, не все ли равно, почему я это делаю. Главное, я готов тебе помочь. – Тонем уставшего отца семейства, вразумляющего свое неразумное чадо, молвил он.

Зря он так. Очень зря.

– То есть лично моя судьба тебе до фонаря. Лишь бы честь семьи сохранить? – возмутилась я, и вторая подушка встретилась с надменной физиономией принца.

Он пытался защищаться, но проснулся Ахурамариэль. Нет. Появляться в виде эльфийского клинка он не стал, благоразумно решив, что убивать мы никого не собираемся, а заставить с собой считаться можно и без применения холодного оружия. Поэтому драка плавно перетекла на другой уровень и в другой темп и стала походить скорее на нечто среднее между своеобразным танцем и спаррингом. Удар, блок, еще удар, опять блок, поворот на носках и снова удар...

– Ну кто так ставит блок?.. Кто так ставит блок, спрашиваю? Ой, позорище... Кто так бьет?.. Кто так бьет, я спрашиваю? О боги! Я учу идиотку! – стонал меч. – Ладно. К этому вопросу мы вернемся на следующей тренировке.

«Кажется, мне хана, – с тоской подумала я. Ахурамариэль довольно захихикал. – Значит, точно хана».

А вот Макс зря вмешался. Если я еще как-то держала темп, прекрасно сознавая, что эльфы просто щадят меня и их истинной целью является избежать травматизма как своего, так и моего, то Макс истинного положения дел не понял и рванул в бой с табуретом наперевес, вопя:

– *Наших бьют!*

Такого финта от спокойного в общем-то целителя никто не ожидал. Пострадали буквально все. Через пять минут я щеголяла роскошным фингалом под глазом и задумчиво размышляла, можно ли замазать синяк так, чтобы было незаметно, и почему надо было бить обязательно в глаз? Гарандарэль получил табуретом по ребрам и пять отчетливых царапин на предплечье от меня персонально. Тирандерель пострадал меньше всех, если не считать пары клоков волос (все выдрала я!).

– *Нашла чем гордиться!* – фыркнул меч. – *Превратит прекрасное боевое искусство в банальную уличную драку...*

«Зато какие результаты!» – довольно ухмыльнулась я, любясь Максом, которому засветила пяткой в нос.

Целитель смог остановить кровь и теперь прикладывал к пострадавшему органу обоняния пузырь со льдом.

– *С кем приходится работать,* – вздохнул меч.

У подножия башни под грудой сельхозинвентаря, раскинув руки-ноги, лежал бездыханный парень. Васька с видом знатока попытался нащупать пульс, приложил ухо к груди убиенного:

– Спекся, – констатировал он. – Ну ты, мать, даешь...
Снайпер. Все снаряды нашли свою цель.

– С чего ты взял? – огрызнулась я.

Хотя с заявлением котика спорить было трудно. Вон какие шишки образовались на черепе убиенного. Одна другой краше и в аккурат по количеству инструментов. Все-таки жалко парнишку. Даже при минимуме освещения было видно, как он молод. И не пожил-то еще! Все. Муки совести меня накрыли с головой, и я пришла к неутешительному выводу, что жизнь моя кончена. Как я теперь жить буду с таким грузом на душе?

– *Могу дать веревку,* – предложил Ахурамариэль. – *Добавь к этому мыло, а хороший дуб, так и быть, укажу.*

«Ах ты... Да я тебя... Да я... Я вообще не знаю, что с тобой сделаю!» – возмутилась я.

– *Не знаешь – не говори,* – отрубил меч.

Просто нет слов. Цензурные одни предлоги. Убила бы. Вопрос только, как повернуть такое мероприятие без ущерба для собственного здоровья.

– За что ты его так? – потрясенно спросил Макс. – Вон какое чудо конопатое. Чего он тебе такого сделал?

Я устыдилась и опустила глаза долу.

– Он нам спать не давал. Под окном орал как оглашенный, – вклинился Васька.

О! Мой пушистый герой! Я не удержалась и ласково почесала заступника за ухом. Котик довольно заурчал.

– И за это ты его умертвила с особой изощренностью? – поинтересовался Тирандерель. – А говоришь, что это мы странные.

– Он сам меня попросил, – шмыгнула носом я.

– То есть как это сам?

– Так он орал: «Рапунцель! Рапунцель! Сбрось мне свои косы!» Вот я их ему и сбросила.

– Загнибеда!!! – возопил Макс как неупокоенный призрак на потревоженной могиле. – Он просил сбросить волосы, а ты его косою и вилами. Это же классика! Ты что, вообще книг не читаешь?

– Отчего же. Читаю, – подбоченилась я. В конце концов, была задета моя гордость.

– И какую ты сейчас читаешь?

– Никакую.

– А! Что я говорил?

– Я ее только вчера закончила.

– И как она называется? Или ты скажешь, что уже не помнишь ни названия, ни автора?

– Отчего же. На память девичью не жалуясь. Она называется «Трансформация нежити как способ вызова контролируемых мутаций, или Сам себе некромант в схемах и картинках», автор Трансмигириус Трансмутикус.

Зря это я сказала. Очень даже зря. Народ притих и уставился на меня с таким видом, словно у меня внезапно выросло штук пять лишних голов. Оно и понятно. Книжка-то из запрещенной библиотеки. Насколько мне известно, ее не просто запретили, а уничтожили практически весь тираж. В запрещенной библиотеке в Академии хранился единственный уникальный экземпляр, пока... пока я туда не наведальась. Теперь экземпляр хранится у меня. Они ведь все равно им не пользовались. Когда я на него наткнулась, на бедной книжке был та-а-акой слой пыли...

Напряжение разрядил Васька.

– Минуточку. Хотите сказать, что парень решил ночью обзавестись волосами на шиньон? Он что? Парикмахер?

– При чем здесь шиньон? – опешил Макс.

Молодец, котик! Уловка удалась.

– Так парень орал, чтобы ему сбросили волосы. Зачем еще они могли ему понадобиться? Не порчу же наводить.

– Ну вы даете! Братьев Гримм читать надо. Там у девушки, заточенной в башне, были длинные волосы. Парень приходил к башне, кричал, чтобы Рапунцель сбросила ему свои косы, и преспокойно забирался наверх.

– Понятно, – кивнул Васька. – У-у-у, садист!

Он погрозил убиенному пушистым кулачком.

– Почему садист? – не понял Тирандерель.

– А ты наклонись поближе, я шепну тебе на ухо.

Эльф купился. Ну прямо как маленький! Тирандерель доверчиво наклонился ниже к морде кота, и тот недолго думая вцепился в роскошную рыжую шевелюру эльфа всеми четырьмя лапами. Не ожидавший такого подвоха Тирандерель взвыл благим матом, и мы узнали много новых ругательств на эльфийском. Очень познавательно, надо сказать. Наконец эльфу удалось стряхнуть обнаглевшего кота, и последний отправился в полет, крепко стиснув в зубах рыжий локон. Я рванулась было за фамилиаром, но волнение оказалось напрасным. Васька сделал несколько классических сальто в воздухе и эффектно уцепился за крепкий дубовый сук.

– Одурел?! – буйствовал Тирандерель. – Я же тебя сейчас вместе с деревом закопаю!

– Вот-вот, – самодовольно промурчал Василий. – Заметь, мой вес всего лишь шесть кило и то с натягом. А парень весит минимум шестьдесят. Представляешь, какую гамму непередаваемых ощущений должна испытать эта самая Рапунцель, если доверится сладким посулам и позволит использовать собственные волосы вместо веревки?

Тирандерель зябко передернул плечами, видимо, умножил свои ощущения на десять.

– Да за такое убить мало! – констатировал он.

– Так мы его уже... – виновато потупилась я.

– Плохо... Надо было его медленно... медленно. Например, привязать к дереву и использовать вместо мишени для ножей. Я бы метнул первый в руку... второй в ногу... И он еще не умер... и сползает... сползает... и худеет...

– У-у-у, злыдень, – согласился Макс. – А нам теперь его хоронить.

Огорченный такой несправедливостью жизни, целитель с чувством пнул бесчувственное тело носком сапога.

– А-а-а!!! – завопило тело, высоко подпрыгнуло вверх, сшибло опешившего от такой реакции Макса и умчалось в ночной лес, размахивая руками, как взбесившаяся ветряная мельница.

От неожиданности Васька рухнул с дуба прямо на Гарандарэля, тот поскользнулся и не нашел ничего лучше, как уцепиться за меня. Так что на землю упали мы слаженным трио.

– Слезь с меня, извращенец! – настоятельно порекомендовала я после жесткого приземления на какие-то колючки.

– Почему такая реакция? – усмехнулся он. – Мы ведь скоро поженимся.

– Замечательно, – мило улыбнулась я, как самая счастливая волчица в мире. – А у эльфов пенсия жене инвалида предусмотрена?

– Я не инвалид.

– Будешь.

С меня слезли. Давно бы так. Васька полюбопытствовал

узнать размер пенсии для вдов, чем заслужил от Гарандаря взгляд, полный обещания долгой и мучительной смерти. Но фамилиара это ничуть не смутило, он даже показал эльфу язык, правда, из-за моей спины.

Занимался рассвет. Небосвод окрасился багрянцем. Многоголосый птичий хор начал свою утреннюю распевку. Ложиться спать не было смысла, и мы отправились в путь. Раньше отправимся, раньше замочим волколака, чтобы впредь нежити неповадно было разгуливать поблизости от селений. Волчок уверенно взял след. Васька мирно посапывал, уютно обернувшись вокруг моей шеи, как воротник из чернобурой лисы. Я не протестовала. В утренней прохладе теплый воротник был очень даже кстати. Яшка шагал легко и по пути завтракал зазевавшимися ящерицами. Громкий хруст и чавканье плотоядного коня смущали эльфов. Они косились на моего четвероногого друга то ли с уважением, то ли с омерзением. Вернувшийся с охоты Филька предпочел общество Макса. Да я и не набивалась ему в спутники.

Я откровенно скучала. Волколак не выл, не точил когтей о деревья, не пугал – словом, никак не выдавал собственного присутствия в лесу. То ли он успел мигрировать, испугавшись одной хвостатой ведьмы с арбалетом (что маловероятно). То ли просто нагло дрых где-нибудь в уютной берлоге. Хотя берлога, кажется, у медведей. Впрочем, неважно. Наглая нежить не менее нагло игнорировала охотников, что было очень негостеприимно с ее стороны. Если уж кто-

то сподобился заглянуть к тебе на огонек, гость явно рассчитывает если уж не на роскошный ужин, то хотя бы на чашку чая. А тут полное отсутствие интереса со стороны вышеупомянутой нежити откровенно нервировало. Я скучала, задаваясь вопросом: а был ли монстр? В конце концов решила разнообразить монотонность путешествия занимательной беседой. Кто бы мог подумать, что охота, в сущности, такое нудное занятие? И как только короли умудрялись находить в этом монотонном времяпрепровождении развлечение?

– Гарандарэль, ты, кажется, собирался просто перекантоваться где-нибудь, не привлекая внимания собственного отца. Какой черт тебя занес в лес? – мило поинтересовалась я у бредущего по лесу эльфа.

В отличие от Тирандереля, Гарандарэль чувствовал себя в лесу как дома. Или просто держался более уверенно. Тирандерель городской мальчик, хоть и тщательно это скрывает. То есть рыжий имеет удивительное свойство заблудиться в трех соснах в рекордные сроки, усердно делая вид, что так оно и было задумано с самого начала.

– В лесу я из-за одной ведьмы с хвостом и золотыми рожками, – фыркнул эльф с таким видом, словно съел кило лимонов разом.

– Наглое вранье, – отмахнулась я. – Не помню, чтобы я звала тебя присоединиться к нашей милой компании. И склероза у меня нет.

– Разумеется. Только я просто тихо-мирно отдыхал...

– Ха! Ты еще скажи, что просто книжку читал, – скептически хмыкнул Тирандерель. – Мой тебе совет, Виктория, не верь ни единому слову.

– Сдается мне, сиятельный лорд (это он про Тирандерель? Тоже мне сиятельный!), вы только что изволили назвать меня лгуном? – плавно перетек в боевую стойку принц.

Вот уж никогда не подозревала, что эльфы такой горячий народ. Просто неаполитанские страсти в миниатюре.

– Нет, – пошел на попятный рыжий, чем немного разочаровал. – Я всего лишь хочу сказать, что вы, сиятельный принц, несколько преувеличиваете мою роль в этом деле.

– Вот как? – угрожающе сощурил глаза Гарандарэль. – И в чем конкретно выражается это преувеличение?

– На самом деле я имел честь застать вас за милой беседой с парой мутантов зубастой наружности. И судя по разгрому, который царил в комнате, диалог был очень бурный.

– Ну-ка, ну-ка... С этого места, пожалуйста, поподробнее, – живо заинтересовалась я.

До этого момента причина царящего в доме беспорядка представлялась мне немного иначе, и была она не блондинистой с острыми эльфийскими ушками, а носила имя Дворя и являлась домовым на испытательном сроке. Бедный Дворя. Представляю, насколько бедняге пришлось трудно. А я на него еще и накричала. М-да. Нехорошо как-то получилось. Осознав всю несправедливость по отношению к несчастному домовому, я преисполнилась угрызений совести.

– Не обольщайся. Ты и совесть – два совершенно несовместимых понятия.

Эльфы потупились. Очень сомнительно, что они наконец-то устыдились, осознав содеянное, скорее их разбирала досада. Так глупо попались.

– Так и будете в молчанку играть или все-таки поведаете, зачем разгромили мой дом? Сами до такого додумались или кто особо заботливый подсказал?

Не то чтобы я действительно верила в заказной характер погрома, не настолько я важная персона. Но поинтересоваться стоило. А вдруг? Ваську тоже живо заинтересовала причина необычного поведения перворожденных. Он слегка приоткрыл глаз и с любопытством уставился на эльфов, как энтомолог на новый вид насекомого. Эльфы засмутились еще больше. У Гарандарэля даже покраснели кончики ушей.

– Вика, никто нам тебя не заказывал... – пришел ему на выручку Тирандерель, являя редкостное единодушие своих рядов. – Как-то случайно получилось...

– Суду все ясно, – вынесла вердикт я. – Спелись, голубчики. Только ремонт все равно делать придется.

Тем временем небо над деревней Новые Усадьбы вспороли кожистые крылья черного дракона. Буренки, которых нерадивый пастух все-таки удосужился выгнать на пастбище (после двухчасовых уговоров, взятки в виде заветной четвертинки и перспективы целой поллитры вечером), в ужасе вытаращили глаза и с неожиданной прытью для столь мелан-

холичных животных прыснули врассыпную. Ошеломленный пастух каменным идолом стоял в центре заливного луга с кнутом наперевес, как воплощение извечного вопроса «Что делать?». Впрочем, реликтовый ящер и не думал охотиться, он заложил широкий круг над опустевшим пастбищем, выискивая что-то янтарными глазами с вертикальными щелями зрачков, раздраженно взревел, выпустил струю дыма и полетел дальше по своим собственным драконьим делам.

Мастер Огня клана Золотого Дракона Роландэль (а в облике черного дракона пребывал именно он) задумчиво осмотрел деревню с высоты птичьего полета.

«Ну? И где тут искать ведьму?» – спросил он самое себя.

Идея найти Викторию была хороша, как ни верти. Только Роландэль не учел одной маленькой детали: точного адреса он не знал, а найти ведьму в небольшом, в сущности, населенном пункте, когда ты сам находишься в облике дракона, а на драконьем может разговаривать только непосредственно та ведьма, которую ищешь, практически невозможно. Местные обыватели в течение нескольких секунд вызовут истребителей, и доказывай им потом, что ты эльф, а не дракон. Впрочем, оставался вариант со сменой облика. Только он, как водится, тоже имел малюсенький недостаток. Вместе с чешуей дракона в неизвестном направлении исчезала и одежда. Роландэлю с лихвой хватило и прошлого раза, когда облик вернулся прямо в Академии. Тогда местные адептки с визгом фанаток, узревших своего обожаемого кумира,

перезрелой вишней посыпались из окон. Хорошо хоть ректор был рядом, а то пришлось бы наплевать на собственные принципы и дать решительный отпор дамам. Оставалось надеяться, что местное население не сплошь идиоты и сообразят вызвать собственную ведьму раньше, чем известят команду истребителей.

Роландэль сделал пару ознакомительных кругов над деревней, нашел подходящий двор, наиболее свободный от линий электропередач и прочих помех, и зашел на посадку.

Погруженный в собственное горе, Богданов даже не заметил появления во дворе незапланированной рептилии. Хотя как можно не заметить ящера размером практически с дом? Остальные гости привычно оседлали ближайшие деревья, некоторые успели добежать до дома, захлопнуть за собой дверь и спешным порядком забаррикадироваться. Это они зря. Если бы дракон действительно решил причинить людям зло, достаточно пары струй огня, и из дома не выбрался бы живым никто.

Черный дракон взрыл мелкий гравий ятаганами когтей и грозно взревел. Богданов вышел из задумчивости, смерил оппонента долгим взглядом, прополоскал полотенце в тазу с холодной водой, выжал его, затем водрузил себе на голову и только потом спокойно заметил:

– Ну чего орешь как резаный? У нас только ведьма драконов понимает. А нету ведьмы... Охотиться она поехала... На волколака.

Роландэль взвыл от огорчения, нервно махнул хвостом и снес беседку. Впрочем, дракон этого даже не заметил. Он как-то не подумал, что Виктория попросту может отсутствовать по каким-то своим делам. В отличие от дракона, Валерий заметил плачевную участь, постигшую несчастную беседку. Разумеется, для рептилии таких размеров обычное деревянное строение не массивней коробки из-под обуви, но Богданов мгновенно оценил, какой ущерб может нанести один реликтовый ящер отдельно взятому особняку. Дом был чем-то нежно дорог своему владельцу.

– Ладно. Не стоит так расстраиваться... Может быть, она уже вернулась... – осторожно предположил он. – Вон Аркашка за ней сейчас сбегает. Аркадий! Кончай душить яблоно! Быстро сбегай за Викторией!

Худосочный юноша, услышав просьбу сраженного горем родителя, отреагировал неадекватно. Он просто рухнул с дерева, ломая тонкие ветки. По пути Аркадий умудрился потерять сознание и теперь лежал, успешно прикидываясь мертвым.

– Какие молодые люди нервные пошли! – всплеснул руками Богданов. – И это мой наследник, продолжатель моего дела! Тьфу!.. Слабак. Эй! Кто-нибудь! Приведите его в чувство.

Но никто не торопился покинуть уютные насиженные места, упорно продолжая разыгрывать из себя елочные украшения. Дело решил сам дракон. Роландэль не стал ждать, ко-

гда объявиться доброволец, и просто сорвал когтями ближайший пожарный гидрант. В небо взмыла струя воды, орошая живительной влагой все и всех вокруг. После щедрого душа народ сильно пожалел об отсутствии дождевиков и зонтов, а Аркадий оперативно пришел в себя и шустро метнулся в сторону ведьминога дома.

– Надо же, и напоминать не пришлось, – умилился отец хорошей памяти сына.

8

В доме Виктории отделочные работы вступили в стадию завершения. Веня метался со скоростью реактивного электровеника, успевая практически везде одновременно. Домовые наводили последние штрихи. Придавали, так сказать, лоск. Дворя наблюдал за происходящим с видом папаша, ожидающего первенца в приемном покое. Короче, бестолково метался по дому, раздавая всем никому не нужные и зачастую противоречивые советы, и без конца путался у всех под ногами. Его пытались вразумить, уговорить и даже связать – ничего не помогало. Слова суетливый домовый попросту пропускал мимо ушей, от пут избавлялся самым непостижимым образом, так что окружающим оставалось просто игнорировать Дворя. Последнего это обстоятельство ничуть не смущало, он с маниакальной настойчивостью совал свой нос куда ни попадя. Словом, всех окончательно достал.

В этот момент в дом ведьмы пожаловал еще один представитель древнего рода домовых. Вновь прибывший имел вид представительный, как и положено истинному домовому. Серые волосы ухожены и тщательно расчесаны, красная шелковая рубашка-косоворотка вышита по вороту золотым витиеватым рисунком, широкие белые в синюю полоску штаны заправлены в высокие сапоги. Окладистая борода придавала своему обладателю особенно авторитетный вид.

Действительно, такой роскошной и ухоженной растительности на лице не было ни у кого. Под мышкой у домового находилась стопка журналов. Это был Пафнутий.

Пафнутий служил домовым у одного очень уважаемого дизайнера, который, к слову сказать, пользовался огромной популярностью и сам был не менее уважаем среди своего народа. Вновь прибывший деловито осмотрел обновленные комнаты, даже постучал по белому мраморному камину ногтем, словно проверяя на прочность отделку. Все время процедур домовые стояли буквально вытянувшись во фронт, с трепетом в сердцах ожидая вердикта.

– Нет-нет-нет. Это совершенно никуда не годится, – зацокал языком Пафнутий.

Домовые горестно вздохнули, единогласно признавая свою никчемность в сравнении со столь компетентным товарищем. Один Веня и не подумал сдавать своих позиций. Разумеется, он местным не был и незнакомца видел впервые, а значит, вполне мог позволить себе здоровый скепсис по отношению к мнению незнакомца.

– Уважаемый, а вы, собственно, кто? И по какому праву позволяете себе неодобрительные высказывания в адрес нашей работы? Что-то я не припомню, чтобы мы приглашали кого-то в качестве независимого эксперта. – Веня подкрепил свои слова уничижительным взглядом, который, по его мнению, должен был морально раздавить оппонента.

Но не тут-то было. Потребовалось бы нечто большее, чем

ирония одного домового, чтобы смутить Пафнутия.

– Вы, мой друг, слишком молоды и неопытны в высоком искусстве дизайна интерьера, – снисходительно заметил он.

– Да кто вы такой?

– Я? Я домовой знаменитого дизайнера Олега Стоцкого!

– Все равно это не дает вам права высказывать такие резкие суждения.

– Тем не менее вам придется с ними согласиться.

– Это еще почему? – подбоченился Веня, готовый дать достойный отпор непрошеному критикану. – Мы сделали невозможное в короткие сроки. Этот дом практически лежал в руинах! Мы перестроили погреб, добавив специальный винный погребок на французский манер, мы расширили гостиную, применив заклинания сложнейшей пространственной магии, мы даже фонтан со статуей сделали! Да сам Людовик Шестнадцатый облез бы от зависти, увидев такой интерьер! А домовому из деревни Новые Усадьбы, видите ли, не нравится...

Пафнутий выдавил снисходительную улыбку:

– Все это, конечно, замечательно, но вы думаете, Виктория сможет жить в обстановке эпохи мадам Помпадур?

Веня оглядел результат собственного творчества и признал его гениальным:

– Женщинам нравится такой стиль. Одна скульптура купающейся в фонтане Венеры чего стоит.

– Возможно. Но по своей неопытности вы совершенно по-

забыли одно существенное правило.

– Какое еще правило? – нахмурился Веня.

– Такое правило. Хороший интерьер должен отражать индивидуальные особенности своего хозяина, в данном случае хозяйки.

– А разве мой не отражает?

– Нет! Виктория – ведьма. А интерьер, без всякого сомнения, претендует на некоторый гламур, но совершенно не подходит хозяйке. Где метла? Где сушеные травы? Где те мелочи, которые создают вокруг ведьмы таинственность и заставляют витать в воздухе флюиды мистицизма?

– Не знаю, кто этот самый Гламур, но интерьер создал я! – Веня даже встал на носочки, чтобы казаться выше. – Чужих идей не ворую.

– Я вовсе не хотел сказать, что ты занимаешься плагиатом...

– Плаги-чего? Да я в морду давал за меньшее! – ярился Веня. – Держите меня семеро!

Домовые восприняли вопль Вени слишком буквально и тут же повисли на его руках.

– Извини, я не хотел тебя обидеть, но, насколько я понял, ты начинающий дизайнер и у тебя пока еще слишком мало опыта. Когда ты поработаешь с моё в этой сфере (Пафнутий не делал особой разницы между работой своего хозяина и своей собственной. Разве он не видел, как корпит дизайнер над эскизами? Разве не пролистывал все новые журналы?),

то поймешь, что в интерьере важна не только наружная красота. Важно, как его воспримут окружающие. То есть если хозяйка ведьма, то посетитель должен сразу понять, в чей дом он попал.

– Все это, конечно, чудесно и познавательно, только образ всклокоченной женщины, напялившей на себя невообразимый черный балахон и увешанной с ног до головы многочисленными амулетами, существует только в воображении народа. И, между прочим, я учел характер занятий хозяйки дома. Этот камин – мечта любой уважающей себя ведьмы. Он очень вместителен, и у него достаточно широкий дымоход. В нем вполне может поместиться как сама ведьма, так и ее метла. А это очень важно.

– Разумеется, коллега. Но есть один нюанс. Услугами ведьмы пользуются все-таки обычные люди. Как вы думаете, они станут доверять решение своих проблем молодой девушке, проживающей в доме с фонтаном в гостиной и розовыми драпри на стенах?

Веня разочарованно взвыл. Он еще не был готов смириться с несовершенством этого мира и запустил ведром из-под краски в ни в чем не повинную дверь. В это время дверь приоткрылась, и заглянувшего в дом Богданова-младшего просто смело ударной силой эмалированной емкости.

Аркадий ошутимо приложился копчиком оземь, ведро упало тут же, и, ошеломленный таким поворотом сюжета, парень инстинктивно сжал импровизированный снаряд в объ-

ятиях.

– Что это было? – спросил он самого себя, с удивлением ощупывая наливающуюся на лбу грандиозную шишку.

Взгляд потрясенного юноши наткнулся на ведро.

– Да как она посмела! Меня?! Сына Богданова?! Да кто она такая?!

Но тут его взгляд встретился с задумчивым взглядом Дика. Мутант по сути своей был еще щенком, но щенком очень крупным. Похоже, его создателям пришлось изрядно потрудиться над породой, и теперь волк рос как на дрожжах и уже достиг размера немецкой овчарки. Аркадий нервно икнул. Дик уселся напротив и вывалил розовый язык. Нарочитая неторопливость зверя никого не обманула. Парень прекрасно понимал, что соревнования по бегу со зверем затевать себе дороже.

– Ну-у-у, – осторожно протянул он, не спуская глаз со счастливо скалящегося монстра. – Теоретически она могла запустить в меня чем-нибудь и потяжелее...

– Положь ведро, – настоятельно порекомендовали из-за двери.

– Ты кто? – окончательно растерялся парень.

– Кто-кто... Автоответчик в пальто. Положь, говорю, ведро! Вещь-то хозяйская.

Аркадий удивленно похлопал глазами, озадаченно почесал шишку и поставил ведро на землю.

– Хорошо, – облегченно вздохнули за дверью. – Теперь

медленно... повторяю: медленно поднимаешься на ноги и очень медленно убираешься вон со двора.

Парень понял – возражать себе дороже и осторожно поднялся на ноги, не выпуская из виду Дика. Монстр широко и с особым смаком зевнул, явив ошеломленному взору Богданова-младшего два ряда внушительного вида зубов. Зрелище вогнало парня в ступор. Волосы на голове зашевелились от ужаса и по всему перепуганному организму, чеканя шаг, промаршировали гигантские мурашки. Окончательно деморализованный, Аркадий направился к выходу, медленно переставляя ноги аккуратно по прямой линии, как канатоходец на представлении в цирке, и только у ворот вспомнил о цели своего визита.

– Слышь, автоответчик?

– Чегой?

– Ведьму позови.

– Во-первых, не ведьма, а госпожа ведьма. А во-вторых, дома ее нет. На охоту уехала.

«Не повезло», – с досадой подумал Аркадий.

«А ворота надо бы закрывать на засов, – решил Дворя. – А то шляются тут всякие, потом дом ремонтируй».

Сын Богданова вернулся домой несолоно хлебавши. Черный дракон, ожидавший гонца с нетерпением страшенькой девицы, на которую клюнул-таки ухажер и пригласил на свидание, очень расстроился. Роландэль прекрасно знал, что ждать Викторию – примерно то же самое, что ожидать снег

в июле, причем с тем же результатом. Местная ведьма славила своей неугомонностью и неожиданными решениями, казалось бы, простых проблем.

Роландэль задумчиво смел хвостом несколько деревьев вместе с притаившимися на них людьми и даже не заметил ругани в свой адрес. Впрочем, народ сквернословил недолго и не особенно громко. Оно и понятно, кому же хочется привлечь внимание натурального дракона и пополнить своей скромной персоной рацион реликтового ящера? В поле зрения янтарных глаз попала пышно цветущая клумба – роскошное произведение искусства ландшафтного дизайна. Здесь были собраны растения от простой незабудки до прекраснейших эльфийских роз. Крупные соцветия последних достигали размеров пиона и обладали тонким изысканным ароматом и певучими названиями сортов, но были так дороги и капризны в выращивании, что с ними редко кто связывался.

Впрочем, черного дракона заинтересовали вовсе не цветы, на которые заботливый садовник, как на алтарь, положил горы труда. Над клумбой порхало множество разноцветных бабочек. Здесь были и вертлявые капустницы, и величавый махаон... Множество легких крыльев взбивали жаркий воздух летнего дня. Беззаботных насекомых вовсе не волновало исчезновение какой-то там девушки и отсутствие ведьмы. Резкое движение когтистой лапы нарушило эту идиллию. Дракон ловко сцапал маленькое хрупкое тельце и сжал

в кулаке. В планы Роландэля вовсе не входило лишить жизни одно из многочисленных беспечных созданий, поэтому он всего лишь удерживал испуганно бьющее цветными крыльями существо.

Бабочки прыснули в разные стороны, но одна из них отделилась от своих товарок и смело подлетела к дракону. При ближайшем рассмотрении мотылек оказался маленьким феем-крошкой с прекрасными голубыми крылышками. На нем были крохотные зеленые штаны, курточка в тон и шапочка, что делало малыша похожим на крылатого Робин Гуда. Фей обнажил маленькую шпагу, размером с иглу, угрожающе наставил ее на дракона и воскликнул:

– Немедленно отпусти Миранду или познакомишься с моей шпагой!

Дракон окатил малыша взглядом, полным скепсиса.

– И как ты себе это представляешь? – не скрывая иронии, поинтересовался он.

Действительно, силы были, мягко говоря, не равны. Легендарная Моська по сравнению с крохотным феем была слоном, а размеры дракона намного превышали габариты любого слона. Фей не знал драконьего языка, но понял, что поединка не получится. Дракон просто дохнет пламенем, и от него останется крохотная щепотка пепла, а это чуть больше, чем ничто.

Роландэль догадывался, что, кроме Виктории, которая таинственным образом умудрилась вступить в клан Серебря-

ного Единорога (в него, если даже опустить тот факт, что он вообще исчез с лица земли много столетий назад, до сей поры принимали только чистокровных эльфиек), его не понимает никто. А вот руны – другое дело. Поэтому дракон гигантским когтем-ятаганом принялся вычерчивать на земле свое послание. Фей с интересом смотрел, как из-под когтя рождаются затейливые руны. Если бы он не был так возмущен наглým похищением своей возлюбленной, то смог бы даже залюбоваться процессом.

Вереница рун постепенно обретала смысл. Фею удалось разобрать их значение, и сначала он просто не поверил своим глазам, поэтому перечел еще раз медленно, чтобы не упустить ни единой черточки, от наличия которой руна может поменять свое значение. Перламутровые крылья затрепетали от удивления.

– Ты просишь меня помочь тебе? – удивился крошечный человек, в глубине души надеясь, что это не так.

Конечно, ему очень льстило, что дракон обратился за помощью к такому крошечному существу, которое обычно решительно никто не замечает. С другой стороны, что же это за задача, с которой не в силах справиться дракон? Взгляд фея скользнул по стиснутой в кулак лапе ящера, и он тяжело вздохнул. Что бы ни затребовал чешуйчатый похититель за жизнь несравненной Миранды, оно того стоит. Прекрасная фея достойна любых жертв.

– Но чем может помочь такое маленькое создание такому

большому ящеру, как ты?

Роландэль усмехнулся. Со стороны это выглядело как свирепый оскал проголодавшегося монстра, и фей даже чуть-чуть подался назад, но тут же мужественно заставил себя остаться на месте. Как раз фей-крошка ему и поможет! Разве можно с такими габаритами разыскать ведьму в лесу? Проще весь лес на корню спалить. Да вот беда: ведьма сгорит вместе с деревьями, а это автоматически сводило на нет все усилия. Феи-крошки славились своим умением пролезть практически где угодно и лететь по следу не хуже собаки.

«Мне нужно разыскать одну ведьму», – начертал рунами дракон.

– Хорошо. Будь по-твоему. Я выполню твою просьбу, только при одном условии. Ты отпустишь Миранду прямо сейчас.

А вот этого Роландэль делать не собирался. Стоит только разжать лапу, маленькой феечки фьютъ... как не бывало. Нет уж. Он, слава Светлым силам, не одну сотню лет разменял. Тем не менее дракон медленно разжал кулак, и жадному взору влюбленного предстала мирно спящая феечка. Ладочки девушка подложила под голову, грудь мерно поднималась и опускалась в такт глубокому дыханию во сне.

– Ты ее усыпил! – возопил фей, пытаясь смириться с несправедливостью бытия.

Одно дело упорхнуть на свободу рука об руку, а другое – тащить на себе бесчувственное, хотя и горячо любимое тело.

Такая ноша, к величайшему сожалению фея, была ему не по силам. А жаль.

«Да не волнуйся ты так, – словно прочтя безрадостные мысли голубокрылого мотылька, начертал дракон. – Верну я тебе ее в целостности и сохранности. Вот ведьму приведешь, и верну».

Фей огорчился еще больше. Где это видано, чтобы ведьму удалось притащить в гости к дракону, тем более если она сама того не желает... «А может, желает?» – мелькнула в ошарашенном мозгу шальная мысль. «Кто их, ведьм, знает? Может, ей как раз всю жизнь во сне снилось, как ее похищает дракон?» Да и какой был у него выбор? Правильно. Никакого. Фей тяжело вздохнул, на всякий случай клятвенно заверил дракона в том, что, если с прекрасной головки златокрылой Миранды упадет хотя бы единственный волосок, он оторвет чешуйчатому его мерзкую голову, невзирая на его размеры, и улетел на поиски. Роландэль же сладко, до хруста в челюстях, зевнул и с чувством выполненного долга прилегло отдохнуть от трудов праведных в тенечке.

Примерно к полудню охота разонравилась мне окончательно. Слегка покачиваясь в седле, я искренне недоумевала, что хорошего можно найти в этом скучном и нудном времяпрепровождении. Судите сами. Куча народу поднимается ни свет ни заря и дружно таскается по лесу, невзирая на погодные условия, с единственной целью обнаружить и умерт-

вить несчастное животное с дальнейшей перспективой поедания добычи. Может, я чего-то не понимаю, но дикий хряк десятилетней выдержки, именуемый кабаном, представляется мне сомнительным деликатесом. Правда, назвать волколака несчастным язык не повернется, и поедать нежить может только какой-нибудь всеядный троглодит с луженым желудком и полным отсутствием как обоняния, так и элементарного чувства брезгливости. Но это частности, которые к делу отношения не имеют.

Примерно тогда, когда я уже была готова сдаться, наплевать на гордость, на волколака, и малодушно повернуть назад, среди темных стволов деревьев забрезжил просвет. Вместе с солнечным светом впереди ясно замаячила надежда на сытный обед и послеобеденный отдых. При мысли о еде желудок громко заурчал, требовательно напоминая о себе. Я пришпорила Яшку, и мы бодро продрались через кусты на лесную поляну, где какой-то затаенный в камуфляж мужик с энтузиазмом мясника разделявал нашего волколака. Признаться, от такой наглости я немного растерялась и так бы и сидела, разинув варежку, как воплощение статуи «пришла, увидела и не поверила своим глазам», если бы не вмешательство бдительного Василия.

– Гля! Народ! Браконьеры совсем оборзели, среди белого дня без лицензии охотятся!

Незнакомец прервал свое занятие и недоброжелательно фыркнул в нашу сторону:

– Надо полагать, у вас имеется разрешение на охоту и вы мне его сейчас предъявите.

Я с опаской покосилась в сторону внушительного на вид топора, которым незнакомец как раз освеживал тушу. В нас не запустил – уже хорошо.

– А ты кто такой, чтобы мы свои документы показывали? – ошетинился кот.

Шерстка на пушистике встала дыбом, глаза загорелись боевым задором. Ни дать ни взять – воин, умилилась я.

– Ну так и гуляйте себе дальше, – настоятельно порекомендовал мужчина.

В это время на поляну вышли остальные. Волчок сразу ошетинился, показав внушительные клыки, эльфы заметно напряглись, готовые в любой момент обнажить клинки, Макс небрежно поигрывал боевым файерболом.

– Волчок? – удивленно окликнул браконьер, откидывая со лба капюшон.

По плечам рассыпались золотистые волосы и показались острые эльфийские ушки.

– Арни! – потрясенно ахнула я.

С Арни я познакомилась при очень необычных обстоятельствах. Помнится, я тогда совершала ночную прогулку по замку одного некроманта (который впоследствии был разрушен до основания не без моего участия), а он пытался стянуть какой-то чрезвычайно необходимый ему амулет. К несчастью, амулет погиб вместе с замком. Черный маг очень

расстроился. Арни тоже, хотя оба горевали по разному поводу. Тем не менее странно было обнаружить его посреди леса над убиенным волколаком.

– Мир тесен, моя госпожа, – усмехнулся тот, вспоминая свою вынужденную роль слуги в замке демона из Темного мира.

– Может, раз вы так трогательно обрели друг друга, юноша уступит нам волколака? – осторожно предположил Васька, который никогда не забывал о своей выгоде.

– Пожалуйста, – кивнул тот. – В конце концов, мне нужна только голова, остальное можешь забирать. Я возражать не буду.

– Замечательно. И как ты себе это представляешь? Как я предъявлю в Новых Усадьбах волколака без головы?

– Запросто! – засмеялся Арни. – Скажешь, что в процессе усекновения от головы слишком мало осталось.

– Не поверят, – огорченно вздохнула я, разглядывая распростертую на земле тушу нежити.

– Еще как поверят, – довольно потер руки Макс.

Видимо, подсчитал примерную сумму от распродажи останков волколака. А что? Многие заинтересуются. Волколак входит в состав некоторых декоктов некромантов, да и на сувениры много что приспособить можно. Когти, например.

– Скорее удивятся, почему так много уцелело после твоих антигуманных опытов, – поддакнул Арни. – А ты, кстати, почему с такой охраной прогуливаешься? Опасаешься, что

местные зверушки рискнут здоровьем и нападут?

– Нет. Пока самоубийц не нашлось. – В тон ему откликнулась я, сказав истинную правду, но не удовлетворив любопытства удачливого браконьера. Щедрый подарок ничуть не смягчил моего отношения к неожиданной конкуренции. Я тут, понимаешь ли, ни дня ни ночи не знаю, по лесам и прочим буреломам шатаюсь практически без завтрака, обеда и перспектив на сытный горячий ужин, а он не только наглým образом завалил непосредственный объект охоты, но и не удосужился предупредить, чтобы зря не напрягались. Мы бы его и в башне могли подождать. Нам нетрудно.

– А ты какими судьбами забрел в эту глушь?

– Да так... Ничего особенного... – усмехнулся тот. – Гулял просто.

– Ага? – обдал эльфа бочонком скепсиса Васька. – А тут мимо, совершенно случайно, волколак пробежал. А у тебя как раз завалялись серебряные стрелы и арбалет.

– Угу... Угу... – закивал Арни. – Примерно так все и было.

Здорово. Сколько шансов у обычного человека, вернее эльфа, случайно повстречать волколака и при этом остаться в живых? Допустим, волколаки предпочитают мирно отлеживаться где-нибудь в кустарнике до ночных сумерек, и вы чисто случайно по непростительной неловкости отдавили мирно почивавшей нежити хвост. Неудивительно, что тварь огорчится вашей прискорбной неосторожности и мягко по-

пеняет вам, цапнув за ногу (с дальнейшим отрыванием конечности в виде компенсации за моральный ущерб). Сколько народу, направляясь на прогулку, пусть даже в лес, предусмотрительно прихватывает из дома арбалет? А Арни, поди ж ты, захватил. Массивный боевой арбалет, даже прислоненный к сосне, выглядел более чем внушительно. Серебряный, с затейливой гравировкой приклад явно гномьего происхождения благородно блестел на солнце.

– А зачем тебе голова? – не удержалась я от вопроса.

В конце концов, не убьет же он меня при таком количестве свидетелей.

– Над камином повешу... Что за нелепые вопросы? Если подозреваешь в чем, так и скажи. Самой-то волколак зачем?

– Странный вопрос. Продам, конечно. Я же не извращенка – такую страхомордину над камином вывешивать.

Ко мне и так лишний раз зайти боятся. Добавила я про себя.

– *И ты, разумеется, искренне недоумеваешь по этому поводу,* – не удержался от сарказма Ахурамариэль.

Я невольно вздрогнула.

«Очень интересно. Может, просветишь на этот счет? А то я прямо теряюсь в догадках».

– *Неужели?* – хихикнул тот. – *Да узрев твоих животных впервые, вполне можно от страха заикой стать, а те, кто здоровьем слаб, рискуют досрочно переселиться на кладбище.*

В этот момент кто-то настойчиво поинтересовался:

– Вы ведьма Виктория?

– Да, – пожала плечами я. – А вы не в курсе?

– Что – да? – живо заинтересовались окружающие.

– Я ведьма Виктория.

Народ уставился на меня как на потенциального пациента психиатрической клиники.

– Мы как бы в курсе, – напомнил Гарандарэль.

– А зачем тогда спрашиваете? – вызверилась я.

Васька участливо заглянул в лицо:

– Вика, ты меня пугаешь... Это очередная хохма или у тебя уже раздвоение личности началось?

Ничего себе. Дожила. У меня раздвоение личности. Так и знала, что дружба с эльфами никого еще до добра не доводила. Взять, к примеру, знаменитого Бильбо Бэггинса из «Властелина колец». Так он тоже стал немного с тихой грустью после знакомства с кольцом. Носился с ним как с писаной торбой. Стоп. Но ведь я же не сошла с ума, я голос действительно слышала.

– Думаю, мне не стоит напоминать, что слышать недоступные для окружающих голоса – дурной знак.

Я поежилась. Так, Вика, спокойно. У меня глюки. Видимо, в завтрак какой-то шутник подсыпал что-то галлюциногенное. Вычислю кто – убью.

– Тебе надо вернуться в Новые Усадьбы. Тебя там ждут, – заявил настырный голос.

Я нервно икнула и взвыла благим матом:

– А-а-а-а!!! Я сошла с ума!

– Какая досада, – печально согласился голос. – Кто же теперь поможет бедняжке Миранде? Убьет ее дракон. Съест и не подавится, ящерица проклятушая.

Уважаемый глюк, не знаю, кто такая эта самая Миранда и почему для своей трапезы дракон выбрал именно ее, но при чем тут я? Разве я похожа на драконоборца или на странствующего рыцаря, алчущего признания и славы во имя прекрасной дамы? С чего ты взял, что я соглашусь отвоевывать совершенно незнакомую девицу у здоровенной ящерицы?

К тому же драконы кроме скверного характера, склонности похищать кого ни попадя имели неприятную привычку плевать огнем куда попало. Что, понятное дело, изрядно сокращало список желающих обогатиться за драконий счет (как известно, драконы имеют склонность копить в своих пещерах сокровища). Впрочем, встречались иногда уникамы, которые решались-таки на поединок. Не обеднела земля русская богатырями да поединщиками. Действительно, отчего не потешить себя, косточки не поразмять. Только в последние несколько столетий дракона сыскать почти так же сложно, как и пережить эту волнующую встречу. Что поделаешь, исчезающий вид.

– Миранда не девица, – возмущенно пискнул голос.

– Нашел чем гордиться, – раздосадованно отмахнулась я.

– Ты меня не так поняла! Она не просто девушка... Она

принцесса фей.

Надо же. Мне на удивление везет на особ царской крови. Скоро нельзя будет за хлебом выйти, чтобы не столкнуться при этом с каким-нибудь королевичем или принцем.

– А ты кто такой? И почему тебя так живо интересуют феи?

– Ой! – спохватился невидимый собеседник, и в моем поле зрения появился крохотный фей с перламутровыми голубыми крыльями. – Я так волнуюсь за судьбу принцессы, что совершенно забыл о манерах. Разрешите представиться: Насвин. Я состою при отце принцессы Миранды пажом.

И тут я сделала сразу два открытия. Первое – я все-таки не сошла с ума и голоса мне не мерещатся, что не могло не радовать. Второе – народ приступил к активным действиям, дабы изолировать одну свихнувшуюся ведьму от общества раньше, чем она окончательно спятит и покусает всех подряд. Макс вооружился веревкой, эльфы – мешками сомнительной чистоты. Вероятно, в них когда-то хранился картофель, а потом их долго использовали как половик для ног или половую тряпку. Даже думать не хочется, зачем им понадобилось подкрадываться ко мне с холщовыми изделиями наперевес.

– В деревню прилетел дракон. Он схватил Миранду и потребовал, чтобы я нашел тебя... то есть вас, и привел к нему. Конечно, жизнь принцессы для вас ничего не значит, вы можете отказаться, я пойму. Но умоляю... Не дайте распоясав-

шейся рептилии уничтожить нашу принцессу!

– Очень надо тащиться леший знает куда для светской беседы с совершенно незнакомым драконом! К тому же неизвестно, насколько склонен сам доисторический ящер разговоры разговаривать. Может, он обедает исключительно ведьмами по имени Виктория. Мало ли какие идеи могут иметься в голове после нескольких тысячелетий.

Мои, с позволения сказать, спутники нагло воспользовались моим замешательством и совершили попытку связать безумную ведьму. Я завопила благим матом, размахивая руками, как взбесившаяся ветряная мельница, и пинала всех, до кого смогла дотянуться. Яшка с Волчком врезались в общую свалку, превратив яростную потасовку в замечательную куча-малу. Я орала, что всех порешу, как только достану меч. Однако сам легендарный эльфийский клинок являть себя миру не спешил, справедливо рассудив, что убивать меня не собираются. Словом, Ахурамариэль был единственным, кого ситуация забавляла до икотных колик. Яшка и Волчок на всякий случай покусали всех, кто имел несчастье попасться им под зубы. Досадно, но я не оказалась исключением. Когда чьи-то острые зубы с завидной бесцеремонностью впились в мою беззащитную ляжку, я дико взвизгнула и брыкнула ногой. Очень вредная часть где-то глубоко в мозгу с удовлетворением констатировала: «попала».

– Ой! За что?! – заорал кто-то.

Кажется, Макс.

– Не стой под стрелой! – мрачно откликнулась я и отвесила кому-то оплеуху.

В такой тесноте куда ни ударь, в кого-нибудь да угодишь. Это радовало, но не особо. Кстати, фей тоже не остался в стороне и благоразумно принял мою сторону. Разумеется, где он найдет еще одну ведьму Викторию, чтобы пойти спасать свою принцессу. Совсем мужики обнаглели. Раньше стоило попасть очаровательной даме в логово дракона (причем неважно, по какой причине, а хоть бы за щепоткой соли), находилась толпа желающих умертвить провинившегося зверя, дабы спасти юную прелестницу. Девуцу отбирали у дракона вне зависимости от пожеланий первой и уж тем более не спрашивали мнения второго. Да-а-а... Старые добрые времена. Не то что теперь. Все так и норовят озадачить окружающих собственными проблемами. Нет бы поискать решение самостоятельно, без привлечения волонтеров.

Маленький рост фея вовсе не оказался помехой в драке. Наоборот, это стало важным слагаемым его успеха. Малыш вертелся юлой, успевая везде и всюду, жаля открытые участки кожи своей миниатюрной шпагой. Кстати, уколы были маленькими, но очень болезненными, примерно как у осы в комплексе с бальзамом «Звездочка».

Силы были не равны.

«Ахурамариэль! – внутренне возопила я. – Помоги! Хватит отсиживаться за спиной хрупкой девушки!»

– *Во-первых, на хрупкую девушку ты не тянешь даже*

с натягом. «Стервозная демонница» применительно к тебе звучит более реалистично. Во-вторых, ты и без меня прекрасно справляешься. Расценивай этот опыт как очередную тренировку по рукопашному бою.

Ничего себе тренировочка получается! Изумилась я. Скорее уж бои без правил. Тут мне на голову какой-то умник все-таки умудрился напялить пыльный мешок сомнительной чистоты. Я попыталась крикнуть, что они козлы, а затем популярно объяснить, какой именно породы, но в рот, глаза, нос и даже уши тут же набилась вездесущая пыль. Глаза заслезились, в носу нестерпимо засвербело, кожа зачесалась, причем везде одновременно, и я мучительно, до звона в голове, чихнула.

– Будь здорова! – ехидно пожелал кто-то, и я окончательно озверела.

Все! Гора трупов, море крови! Ведьма я или нет? Заклинание, выбранное наугад из анналов памяти, прочитанное вперемишку с надсадным кашлем и душераздирающим чихом в то время, когда шустрые окружающие бодро вязали мои руки и ноги, с завидным рвением трансформируя ведьму в некое подобие египетской мумии с мешком на голове, сработало, как всегда, оригинально и специфически. Впрочем, я до конца не была уверена, что оно вообще произведет хоть какой-то эффект, помимо бесполезного сотрясения воздуха.

– Ох и ё-моё! – воскликнул котик, пораженный до глубины души моим лихим чародейством.

Мне стало мучительно любопытно, что за экспромт я организовала на сей раз. Но меня так крепко замотали веревкой, что освободиться не было никакой возможности. Осталось только скакать безумным кроликом по поляне, надеясь, что путы ослабнут. Но когда мне так везло?

Наконец, когда я уже устала считать количество шишек от встречи с деревьями (они как-то не спешили уступать дорогу потерявшей ориентацию в пространстве ведьме), Ахурариэль смилостивился и появился, чтобы помочь разрезать веревки. Все-таки и от этого вредины и зануды временами бывает прок. В ответ клинок только тихо хихикнул.

Любуясь на творение рук своих, я задумчиво почесывала затылок и искренне удивлялась, как вообще можно сотворить подобное без какой-либо предварительной подготовки и соответствующих случаю ритуалов. Голова героически усекновенного волколака не просто ожила – она рычала, грозно скалилась, щелкала мощными челюстями. Каким-то образом ей удавалось передвигаться. Видимо ожившая часть нежити умудрялась использовать для этого воздух, хотя при полном отсутствии других частей тела такой способ передвижения в принципе невозможен. Но, как ни странно, обзленную голову это никоим образом не останавливало. Она, высоко подпрыгивая в воздухе, шустро гонялась за незадачливым усекновителем, пытаясь цапнуть хоть за что-нибудь. Арни удирал, петляя как заяц, сбивающий охотника со следа. Этот эффективный прием, спасший жизнь не одного пу-

шистого зверька, срабатывал далеко не всегда, и иногда внушительные зубы ожившей головы с рычанием смыкались то на ляжке, то на филейной части охотника.

Васькину голову украсили роскошные ветвистые олени рога. Непомерно огромные костяные наросты сделали бы честь любому оленю, но коту они были вовсе ни к чему, к тому же фамилиар был не в состоянии оторвать голову от земли. Из-за деревьев на новоявленного рогоносца бросали томные взгляды несколько прекрасных оленей, принимая его за роскошного самца. Видимо, копытным дамам раньше никогда не приходилось лицезреть столь завораживающе прекрасного головного украшения. Владелец гарема ревниво бил копытом, по ходу дела прикидывая, стоит ли связываться с доселе невиданным соперником, чьи рога намного превышали его собственный рост. Сам кот тихо хныкал, тщетно пытаясь хотя бы сдвинуться с места, дабы убраться с дороги галопирующего эльфа и преследующей последнего головы. Впрочем, ни Арни, ни голове это ничуть не мешало, они перепрыгивали препятствие, как хорошие лошади на соревнованиях, даже не сбавляя при этом темпа.

Пара моих эльфийских женихов обзавелась сногшибательными ослиными ушами и дивными длинными шнобелями, словно были прямыми потомками Пиноккио и с момента рождения не сказали ни одного слова правды. Эльфы дружно пытались испепелить меня взглядом. Получалось у них плохо, я даже не вспотела. Видимо, ребята мало тренирова-

лись на досуге. Нехорошо так недальновидно пренебрегать тренировками.

Макс обзавелся нижней губой длиной метра в три. Теперь ему точно нужно приобрести губозакатывающую машинку. Молодец я! Я возрадовалась, размазывая счастливые слезы по щекам. Надо же было умудриться учудить подобное при минимуме затрат.

– Ничего смешного, – укоризненно прошипел Макс.

– Не скажи, – хихикнула я в ответ. – Видел бы ты картину со стороны.

– Вот именно. Я как-то предпочитаю наблюдать подобное со стороны, а не становиться частью этого. Расколдовывай назад.

– И не подумаю, – насупилась я. – По мне, так вы изумительно смотрите. Будете знать, как связывать ведьм и напяливать им на голову пыльные мешки.

– Но это было для твоего же блага! – отчаянно возопил котик.

– Типичная точка зрения маньяка, – зацокала языком я. – Когда его спрашивают о мотивации его поступков, он хлопает глазами и отвечает, что действовал для блага своих жертв. Может, он искренне верит в собственные слова, только жертвам от этого не легче.

– Мм. Мотивация, – насмешливо фыркнул Тирандерель. – Виктория, ты меня просто поражаешь богатством и образностью своего лексикона.

– Я заранее прощаю твой неуместный приступ скептицизма, – снисходительно улыбнулась я. – Тебе, наверное, невдомек, что помимо шатания по лесам и погромов в чужих домах существуют такие простые радости, как чтение книг.

Меня долго и вдохновенно уговаривали снять заклятия, обещая все что угодно, но в пределах разумного. Я кокетливо отнекивалась, прекрасно понимая, что многообещающий «предел разумного» только звучит здорово, а на самом деле фактически ничто. С таким же успехом можно посулить хоть луну с неба, а затем милостиво предложить забрать ее самовывозом. В итоге посулы приобрели более материальный характер.

Тирандерель щедро предложил флакон сногшибательных эльфийских духов. Легендарный «Эльфийский рассвет» изготавливался по какой-то старинной технологии из редких цветов и растений, произрастающих только на территории клана Золотого Рассвета. Помимо своей редкости, духи обладали изумительным ароматом и стойкостью запаха, что сделало клан, производивший дивный «Эльфийский рассвет», очень и очень богатым. Духи приравнили к достоинству клана. Стоимость «Эльфийского рассвета» практически сравнялась с иномаркой. Надо ли говорить, что рыжий был милостиво прощен и расколдован, а я стала счастливой обладательницей заветного флакона. Мелена просто облезет от зависти, думала я, что сильно повысило мою собственную самооценку.

Гарандарэль решил сделать не менее красивый жест, и от щедрот своих предложил пополнить мой гардероб великолепным нарядом из переливчатого эльфийского шелка, причем любимым, на какой ткнет мой украшенный золотистым коготком пальчик. Пришлось великодушно согласиться. Мое последнее платье безвременно погибло под острыми зубами злополучного волколака, чья голова неутомимо нарезала круги, гоняясь за Арни.

Макс презентовал немного мандрагоры. Корень достаточно редкий, выкапывать верещащее растение занятие не из приятных, требующее при этом кучу времени, сил и устойчивой психики. Котика я расколдовала просто так, предварительно взяв с него клятвенное обещание никогда больше так не делать.

С Арни оказалось тяжелее. Зловредная голова вовсе не собиралась останавливаться даже после того, как браконьер посулил мне неплохой амулет для распознавания нежити. Замечательная штуkenция, между прочим. Определяет не только вид, но и класс опасности для окружающих. Пришлось устраивать на нежить вторичную охоту. Тут и мешки пригодились. После долгих метаний по поляне голову удалось прижать к одному из мощных стволов сосны и запихнуть в мешок. Голова рычала и покусала всех, до кого только смогла дотянуться, но все-таки проиграла большинству.

К деревне подошли только ночью, когда серебряный серп горделиво выплыл на черный бархат небосвода и яркой россыпью зажглись вокруг него многочисленные стразы звезд. Привязанная толстой веревкой к седлу Яшки туша обезглавленного волколака всю дорогу до населенного пункта волочилась по земле, оставляя в лесном грунте глубокие следы от когтей. В отличие от семейства кошачьих, когти у волколака не втягиваются. Так уж они устроены. К тому же в процессе транспортировки туша начала стремительно портиться, и теперь вокруг нас витал устойчивый запах тления. Короче говоря, воняло так, словно кто-то забыл закопать множество трупов и просто оставил их лежать на солнцепеке.

Всю дорогу народ тщетно уговаривал меня бросить останки волколака в лесу. Но я уперлась, как сотня мулов разом. Просто я ощущала острую необходимость реабилитироваться перед местными жителями. Им будет гораздо спокойнее спать, зная, что тварь больше не нанесет визит вежливости и не перегрызет им горло в постели. Если ради этого надо потерпеть какой-то там запах, то цена не очень высока.

Нас встретил дружный вой местных псов. Собаки пели на редкость слаженно и от того не менее жутко. Мы гордо прошеествовали по центральной улице до дома Богданова, чувствуя себя группой вампиров, вышедших на охоту. Кошки

в ужасе шарахались в стороны, особо чувствительные ловко взбирались на дерево и присоединялись к собачьему хору. Одинокий пьяница, бредущий домой широкими зигзагами, узрев нас, выступавших словно призраки в ночи, резко протрезвел. А разглядев обезглавленную тушу волколака, нервно икнул и ломанулся как лось, разбрызгивая лужи и ломая кусты.

Оценив стремительность бегства представителя местной общественности, я пришла к неутешительному выводу, что народ в селе проживает по большому счету темный, необразованный и к тому же очень пугливый.

– Ага, – ехидно хихикнул Ахурамариэль. – *Повстречаться ночью с тобой, да еще в компании вонючего, безголового волколака – зрелище не для слабонервных. Тут кто хочешь поседает, а то и загнется от инфаркта.*

Я мужественно проигнорировала некстати развеселившийся клинок. Тоже мне юморист нашелся.

В доме Богданова свет не горел. Что в общем-то и неудивительно. Время-то стояло позднее. Нормальные люди в такой час спят. И только ведьмы бродят по селу, пугая обывателей своим обликом и видом почившей нежити.

– *Точно. И еще неизвестно, кого из вас боятся больше.*

Я тяжело вздохнула, осознав всю горестность своей нелегкой судьбины при полном непонимании моей тонкой душевной организации окружающими.

– *Согласен. Понять тебя очень тяжело. Лично я тоже*

не пришел бы в восторг, если бы на моем пороге появилась всклокоченная ведьма с окончательно протухшим волколаком на буксире.

В глубине души (где-то очень глубоко) я понимала, что в целом меч прав. Но куда, скажите на милость, мне деваться с такой сомнительной поклажей? Ну не домой же ее волочь?

– *Не советую. Запах год не выветрится.*

– Слушай, Загнибеда, а ты не находишь, что время для визита слишком позднее? Ночь ведь на дворе.

– Действительно, – сплоченно поддакнули эльфы. – Может, стоит зайти с утра?

– Не вопрос, – радостно согласилась я. – Вы, ребята, разобьетесь на пары и станете сторожить трофей, а я пошла.

– Куда?!

– Спать, разумеется, – пожала плечами я.

– Стоп-стоп-стоп... А почему как сторожить – мы, а как спать – ты?

– Потому что я единственная из вас дама. Слабый пол, так сказать.

Народ застыл, потрясенный убойной логикой. Дело решил Гарандарэль. Принц клана Раскидистого Дуба справедливо рассудил, что держать таких высокопоставленных гостей на пороге просто верх неприличия, а потому принялся дубасить в ворота с фанатизмом барабанщика, играющего атаку.

Дружно взвыли затихшие было собаки. Осторожно крававшаяся по крыше богдановского особняка кошка, запнувшись

на полшаге, поскользнулась и с воплем, достойным Тарзана, съехала до карниза, где все-таки умудрилась уцепиться кончиками когтей и вторила разошедшимся не на шутку собакам такими руладами, что в ушах звенело. Народ, проживавший в доме, контужен не был, тугоухостью не страдал, а потому в доме мгновенно вспыхнули окна, и на улицу вывалился растрепанный полуголый народ с вилами, лопатами и различным дубьем наперевес. Создавалось впечатление, что люди прямо так и спали с садово-огородным инвентарем под подушкой, на случай внезапного нападения нечистых сил или просто ночных татей.

– Кто там? – осторожно поинтересовались из-за ворот голосом Богданова.

– Валерий! Откройте дверь, это я! – крикнула я в закрытые ворота, надеясь, что никто не додумается лить со стен горящую смолу, как поступают в осажденных замках.

– Я это кто? – с подозрением спросили за воротами.

– Кто, кто... Ведьма без пальто.

– Да? – недоверчиво протянули в ответ. – А чего это ты, ведьма, по ночам без пальто гуляешь и честных людей будишь?

Насчет честности непосредственно этих людей я сильно сомневалась, потому что никак не могла понять, как за короткий срок можно не только дом в Новых Усадьбах отгротать, но и купить виллу на Гавайях, средних размеров остров в Тихом океане и прочее, и прочее. Но, по вполне понятным

причинам, озвучивать свои сомнения не стала.

– Я волколака поймала... И за премией пришла.

Всем известно, что за поимку особо опасной нежити, к которой относится и волколак обыкновенный, награждают весьма кругленькой суммой. Особенно если нежить предварительно успела несколько раз напасть на людей. Не обошлось, конечно, и без некоторых накладок. Находились предприимчивые ведьмы, ведьмаки и прочие борцы с нежитью, включая вольных стрелков, которые умудрились загнать одну и ту же свежееубиенную нежить по частям, выдавая каждую за часть отдельной особи.

За воротами задумались. То ли ожидали с моей стороны какого-то подвоха, то ли просто не хотели открывать.

– Он что, живой? – осторожно поинтересовался Богданов.

– Ну вы, блин, даете! – поражено ухнул неизвестно откуда взявшийся Филька, вольготно располагаясь на заборе. Отчего-то раньше я всегда думала, что филины не могут летать бесшумно. Для этого у них слишком внушительная комплекция. Но внезапностью своего появления Фильке удалось заставить вздрогнуть не только меня, городскую девочку, но и исконно лесных жителей – эльфов. А это дорогого стоит. – Притащить на сворке живого волколака! Даже Виктория не додумается до такого...

Я показала зарвавшемуся оборотню кулак. Филин задумчиво обозрел предложенное и добавил:

– Дороже стоит живой.

Убила бы, честное слово, и наплевать мне на уголовную ответственность. Последнее время некоторые слишком активно ратуют за права оборотней. Теперь, чтобы убить перевертыша, необходимо как минимум получить лицензию на отстрел. Раньше достаточно было только повстречать оного. Старые добрые времена...

Ворота распахнулись так резко, словно находящиеся за их спасительной сенью люди всерьез планировали убить нас всех разом. К счастью, я хоть и не предвидела такого финта, но стояла достаточно далеко. Макс своим спасением был обязан хорошей реакции Волчка. Мутант резко отпрыгнул в сторону, целитель не смог удержаться на спине мутанта и, взмахнув руками, как пингвин, мечтающий о полетах, улетел во тьму, вопя нечто нецензурное. Откровенно говоря, я его понимала. Катапульта вышла славная. Фей, удобно расположившись на моем плече, ржал как ненормальный.

Богданов появился из-за створок ворот и, не обращая на всеобщее веселье ровно никакого внимания, деловито прошествовал к туше поверженной нежити. Облаченный в длинную, до пят, белоснежную ночную рубашку и какой-то жуткий средневековый колпак, но с двустволкой наперевес, он сильно смахивал на собственное привидение. Мужчина с интересом осмотрел предложенный экземпляр волколака обыкновенного, извлек откуда-то нож (интересно, где прятал?) и невозмутимо отхватил от лапы парочку когтей. В руках его незнамо откуда возникла пачка денег (насколько мне

было известно, способу извлечения денег прямо из воздуха никто еще не обучился, может, Богданов раскроет мне свой секрет?). Деньги со всей торжественностью были вручены мне. Даже на первый взгляд там было больше обычного для таких случаев вознаграждения этак раза в два. Пока я размышляла о причинах такой щедрости, Богданов снизошел до пояснений:

– Ну вот и все. Теперь, будь добра, убери эту падаль от моего дома подальше...

– А куда я его дену? – опешила от такого поворота сюжета я.

Разве ему не полагалось с благодарностью принять так щедро оплаченный трофей, выделать шкуру, и зимними вечерами долго, захлеб повествовать друзьям о том, как один голыми руками задушил – да что задушил! – ногами запинал огромную клыкасто-зубастую нежить, после чего гордо вывесил трофейную шкуру над камином на долгую память потомкам.

– Не хочу тебя разочаровывать, дорогая, но кто в своем уме станет хранить дома такую мерзкопахнущую дрянь? И где найти идиота, который добровольно станет любоваться на нее без противогаза?

Н-да. Об этом я не подумала.

– Ух ты! А ты это умеешь? Я поражен...

Вот гад!

– Откуда я знаю? – Похоже, я так заболталась с ехидству-

ющим Ахурамариэлем, что практически подпрыгнула от голоса Богданова. – Просто прикопай его где-нибудь за пределами деревни. Главное, подальше отсюда. Очень... очень далеко... Кстати. Там прилетел один дракон. Словом... Сделай так, чтобы его завтра уже не было на моем газоне.

Ворота с металлическим лязгом захлопнулись, оставив меня в полном недоумении – решать, куда девать целую тушу волколака.

– Да выволоки его в лес и зарой где-нибудь... Кстати, я такой дивный овражек приметил! Тебе останется только засыпать.

Хм. А это идея.

Овраг действительно был будто создан для массовых захоронений. Глубокий, удобный, полный прошлогодней листвы... Минус был в том, что заниматься таким неблагодарным делом приходилось только вдвоем. Макс не смог отвертеться, так как прямо жаждал заполучить парочку когтей и сделать подвеску, как у заправского охотника за головами. Я нагло предложила отработать эффектный сувенир. Макс надулся, но расставаться с мыслью о заветных цацках не стал. Зато остальные сопроводить новоявленных могильщиков отказались. Эльфы дружно заявили, что каждый сам хоронит своих мертвецов (эк они загнули!) и вообще у них дел по горло. Слабаки! Бросили одинокую хрупкую девушку в самый ответственный момент. А еще в женихи набиваются. Ну как с такими семью заводить? Прямо не знаю.

Васька умчался домой под благовидным предлогом приготовления ужина. Ну что ж. Это, можно сказать, святое. Филька, зажимая крылом клюв и отчаянно гнусавя, прогундосил нечто вроде «на охоту пора, а не то похудеет и умрет от голода». Угу. Так я ему и поверила. Да в нем килограммов пять лишнего веса! Сачок несчастный. Фей упорхнул повидать похищенную драконом принцессу. Ладно-ладно. Я им еще припомню. Нет. Разумеется, я не злопамятна. Просто злая и память у меня хорошая.

До оврага ехали под душераздирающий вой местных шавок, которым подпевали одуревшие от непередаваемых мизмов лежалой мертвечины коты. Хотя плюсы были. Даже целых два. Первый – похороны покойного были весьма и весьма неплохо оплачены. Второй – кровососущие насекомые дошли гораздо раньше, чем могли к нам прикоснуться. Не выдерживали, бедняжки, газовой атаки.

На дно оврага тушу спихнули совместными усилиями. Я долго морщилась, крепилась, невероятным усилием воли сдерживая рвущийся на волю обед (аж сама поразилась собственному мужеству). Но это все, на что я была способна. То есть спуститься вниз для предания останков земле сил уже не было. Сама мысль о подобном деянии была сродни подвигу Геракла. Макс тоже не смог себя заставить. Мы немного постояли на краю с подветренной стороны.

– Знаешь... А ведь мимо этого оврага мало кто ходит, – заметил Макс.

Я не могла не согласиться с его выводом. Тропинки как таковой сюда не было, и на это место нам посчастливилось напороться совершенно случайно.

– Давай его просто засыплем листьями, и все.

– Давай, – облегченно вздохнула я.

Листья – это не земля. Они гораздо легче, и чтобы засыпать ими трещину в земле, пусть даже довольно глубокую, требуется гораздо меньше времени и минимум подручных инструментов. То есть ноги и руки вполне сгодятся. Через полчаса отчаянного сопения и возни мы получили чудесную возможность созерцать творение рук своих. Кто бы мог подумать, что за короткий срок можно не только сравнять овраг с краями, но и насыпать вполне приличный курган. Из кучи листового опада, недовольно фырча, выбрался на редкость сердитый еж и нагло укусил Макса за ногу. Тот взвыл и не нашел ничего более остроумного, чем врезать обидчику голый рукой. Эффект был потрясающий. От дикого вопля разобиженного целителя с близлежащих деревьев осыпалось столько листьев, хвои, птичьих гнезд и просто сов, что из них можно было бы воспроизвести египетскую пирамиду в натуральную величину вкуче со сфинксом. Наверное, бить ежей все-таки не очень полезно для здоровья.

– *Вика.* – Вкрадчивый, мурлыкающий голос меча заставил невольно напрячься в ожидании очередной колкости. – *Сдается мне, зря вы закопали многострадальный трупик зверски замученной нежити так глубоко.*

На счет «зверски замученной» можно и поспорить. Хотелось бы мне увидеть того смельчака, который додумался бы тиранить волколака. Впрочем, последних мгновений жизни убиенного застать не удалось, и насколько гуманен был избранный Арни способ умерщвления нежити, судить не берусь.

«Это почему же зря?» – осторожно поинтересовалась я, прекрасно понимая, что, наверное, лучше было бы промолчать.

И я бы именно так и поступила, если бы не банальное любопытство. А оно, как говорится, не порок...

– *Насколько я понял, ты получила весьма кругленькую сумму за этот дурно пахнущий экспонат?*

Это был риторический вопрос, и в ответ я просто кивнула.

– *Ну так вот... Даю наводку: Новые Усадьбы не единственная деревня в окрестностях...*

Ахурамариэль загадочно замолчал. Но продолжения и не требовалось. Правила о вознаграждении за усекновение рыскающей по окрестностям нежити успешно действует везде. И пусть этот волколак не успел засветиться где-нибудь еще (иначе команду истребителей вызвали бы гораздо раньше), а значит, заплатят за него на порядок меньше, чем в Усадьбах... Но ведь заплатят же.

Видимо, Макс пришел точно к такому же выводу, потому что мы ринулись разгребать листья на редкость сплоченной командой и довольно скоро встретились на дне оврага, на-

мертво вцепившись я в хвост, он в холку нежити.

– Зачем он тебе? – напряженно спросил Макс, стараясь перетянуть тушу в свою сторону.

– А тебе? – мило поинтересовалась я, резко дергая в свою.

– Мне, чтобы заработать деньги.

– А мне, надо полагать, деньги без надобности, – сыронизировала я.

– Ты уже получила свою долю.

– Что-что? – удивилась я и чуть не выпустила саблевидный хвост из рук. – Какую долю? Это же мой волколак! Арни отдал его мне. До деревни транспортировал его Яшка. А ты просто примазался.

– Я примазался? – задохнулся от возмущения целитель.

Я нагло воспользовалась замешательством противника и рванула тушу на себя что есть сил. В результате мы с волколаком сплоченным дуэтом улетели в кучу листьев. По дороге я орала нечто нецензурное, Макс ржал как племенной жеребец, а покойный просто припечатал меня сверху, как импровизированный пресс.

– Прекрати веселиться и вытащи меня отсюда... – взмолилась полузадушенная я, выплевывая изо рта клочок шерсти и из последних сил борясь с вонью и подкатывающей тошнотой.

– Хорошо. Но волколак мой, – послышался неумолимый ответ.

– Шантаж! – возопила я, тщетно пытаюсь разучиться ды-

шать.

К сожалению, эта потребность заложена в человеке природой. Так уж мы устроены. Кислород нам жизненно необходим. Ну почему именно сегодня у меня нет насморка?!

Макс задумался.

– Уговорила. Семьдесят пять на двадцать пять, – изрек он.

– Грабеж! – выдохнула я и задержала дыхание.

Торговались долго и упорно. До умопомрачения, причем моего. Сошлись на цифре пятьдесят на пятьдесят. После чего Макс сподобился выволить полузадохшуюся меня из нежелательных объятий нежити. Здесь мы разделились. Я скоропостижно уползла в ближайшие кусты, где меня долго и мучительно рвало. А Макс отволок за хвост предмет наших товарно-денежных отношений на берег оврага.

Когда меня перестало выворачивать наизнанку, в голове слегка прояснилось, а радужные круги перед глазами испарились, словно их и не было, вдруг обнаружилось, что Яшка благополучно растворился в ночи, оставив нас решать проблемы с транспортировкой духовитого груза самостоятельно. Надо было как-то спасти ситуацию, или наш коммерческий план, скорбно пискнув, скончается прямо на глазах.

– Ну что ж... – задумчиво протянула я, стараясь держаться от туши подальше. – Придется тебе, Макс, показать, так сказать, свою молодецкую удаль и отволочь наш трофей в Крутогорье.

– Почему я? – огорчился несправедливостью жизни цели-

тель.

– По двум причинам. Во-первых, ты мужчина как-никак. – При этих словах Макс сначала было горделиво приосанился, но бросил взгляд на предмет будущей грузоперевозки и пригорюнился. – Во-вторых, – невозмутимо продолжала я, – пятьдесят процентов надо отрабатывать.

Парень окончательно сник, но послушно взялся за хвост волколака, благо вышеупомянутое Крутогорье находилось совсем недалеко, примерно в километре от Новых Усадеб. Вскоре мы под неизменный дружный вой местных шавок вошли в село. Макс сопел, кряхтел, как старый пожарный мерин, но тянул хорошо. Молодец. На плетне сидел кот и самозабвенно выводил любовную серенаду своей пушистой трехцветной подружке. Завидев нашу траурную процессию вкупес непередаваемыми миазмами, пушистый Казанова сбился с ритма, закашлялся и хрипя рухнул с перекладины. Его более выносливая дама осталась в гордом одиночестве, тараша на невиданное шествие огромные плоские глаза.

– Ну? – требовательно прохрипел Макс, переводя дух. – Куда тащить-то?

– Да погоди ты! – отмахнулась я, стараясь сориентироваться, где именно может располагаться дом главы сельской администрации.

Хоть Крутогорье и ближайшее село, но я так и не удосужилась в нем побывать. Теперь я об этом жалела, но проливши молоко, по сметане не плачут.

– Чего годить-то? – возмутился целитель. – Вот сейчас лягу и помру прямо здесь, и у тебя на руках окажется сразу пара трупов.

Я с интересом посмотрела на умирающего.

– Давай... Правда, за тебя, пожалуй, много не дадут. Зато все деньги за волколака мне достанутся.

– Не дождешься! – резко передумал тот.

А говорят, что это женщины переменчивы как погода! Хмыкнула про себя я. Однако что же делать?.. У кого бы спросить, где проживает глава сельской администрации? Беда в том, что в селе ночью (в отличие от города) народ прогуливается редко. Большинству селян вставать ни свет ни заря, а потому ночные красоты редко кого привлекают. Сегодняшняя ночь не стала исключением, и в окнах темных домов свет не горел.

– А ты просто постучи в первый попавшийся дом. Местные наверняка в курсе, кто где проживает.

«Оригинальная идея, – скептически фыркнула я. – Полагаю, поднятый с постели народ мне еще и чашечку какао предложит».

– Если у тебя есть другие мысли – действуй. Иначе сильно рискуешь проторчать здесь до утра.

Не-э-э. До утра торчать столбом в незнакомом селе, изображая из себя скульптурную композицию «Охотники вернулись из леса», не очень-то хотелось. Точнее, не хотелось совсем. Поэтому я недолго думая принялась стучаться в бли-

жайшие ворота. Местный кобель, услышав такой беспредел с моей стороны, поступил нетривиально: наплевал на свой собачий долг и молча забился в конуру, сделав вид, что его нет дома. Неадекватная реакция пса меня несколько не оставила. Просто теперь пришлось стучать громче и ногами. Наконец потуги увенчались успехом и окна дома озарились светом. Привлеченный шумом хозяин дома вывалился на крыльцо в одних белых семейных трусах фасона «колени в тепле» и вежливо поинтересовался, кто это беспокоит его в столь поздний час:

– Какая сволочь шляется по ночам?! Ни днем ни ночью покою нет! Сейчас как вилами приголублю – будете знать, как по ночам добрых людей беспокоить.

В ответной речи я выразила некоторое сомнение в его доброте:

– Добрые люди, между прочим, гостей вилами не встречают, а приглашают в дом и угощают чаем с тортом.

– Да кто ты такая, чтобы я тебе чай предлагал? – поинтересовался счастливый обладатель элегантных трусов.

– Я? Просто ведьма, – кокетливо произнесла я. – А вы?

За воротами громко икнули и более вежливо поинтересовались:

– И что тебе, ведьма, надо?

– Ведьме надо узнать, где ваш глава сельской администрации проживает.

Мужик явно обрадовался, что изначально мой визит к

нему не планировался, а я просто заблудилась, и указал на искомый дом так, будто ждал этого момента всю свою сознательную жизнь. Словом, расстались мы вполне довольные друг другом и почти друзьями.

Глава сельской администрации жил в прекрасном двухэтажном доме, который выгодно отличался от окружающих его домов. Нет. Это вовсе не значит, что остальные ютились в жалких лачугах, просто на этой улице двухэтажный коттедж был единственным. Пара кавказских овчарок благоразумно забились в конуру, стараясь не привлекать нашего внимания. Макс издал душераздирающий мученический вздох титана, на чьих плечах покоится небосвод. Я мужественно проигнорировала демонстративно страдающего целителя и принялась долбить ногой в решетчатые ворота с энтузиазмом первокурсницы, рвущейся на свидание. Минут через пять я отбила свою ногу, минут через десять на пороге показался еще один мужик ровно в таких же трусах. То ли у них тут была своя особенная деревенская мода, то ли одна швея на всех. Во всяком случае, появление еще одного мужика в таком же одеянии вызвало во мне острый приступ дежавю.

– Это кто это тут по ночам бродит? – спросил мужик.

– Это я – ведьма. Вот волколака вам принесла.

За воротами послышался глухой стук и детский крик:

– Папа! Папа! Что с тобой?!

– Однако какие тут слабонервные люди проживают! – уничижительно фыркнул Макс. – Я вот таскаюсь с этим воюю-

чим чучелом из одного конца деревни в другой, а они тут в обмороки падают от одного только названия. Кто-нибудь, дайте понюхать ему нашатырь! Пусть сначала рассчитается с нами за убитую нежить, а потом лишается чувств сколько будет угодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.